

АКТУАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ISSN 2713-1513

#44 (279), 2025

часть II

Актуальные исследования

Международный научный журнал

2025 • № 44 (279)

Часть II

Издается с ноября 2019 года

Выходит еженедельно

ISSN 2713-1513

Главный редактор: Ткачев Александр Анатольевич, канд. социол. наук

Ответственный редактор: Ткачева Екатерина Петровна

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.
За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей.
При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Абдуллин Тимур Zufарович, кандидат технических наук (Высokотехнологический научно-исследовательский институт неорганических материалов имени академика А. А. Бочвара)

Абидова Гулмира Шухратовна, доктор технических наук, доцент (Ташкентский государственный транспортный университет)

Альборад Ахмед Абуди Хусейн, преподаватель, PhD, Член Иракской Ассоциации спортивных наук (Университет Куфы, Ирак)

Аль-бутбахак Башшар Абуд Фадхиль, преподаватель, PhD, Член Иракской Ассоциации спортивных наук (Университет Куфы, Ирак)

Альхаким Ахмед Кадим Абдуалкарем Мухаммед, PhD, доцент, Член Иракской Ассоциации спортивных наук (Университет Куфы, Ирак)

Асаналиев Мелис Казыкеевич, доктор педагогических наук, профессор, академик МАНПО РФ (Кыргызский государственный технический университет)

Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, проректор по научной работе, профессор, директор НИИ биогеографии и ландшафтной экологии (Дагестанский государственный педагогический университет)

Бафоев Феруз Муртазоевич, кандидат политических наук, доцент (Бухарский инженерно-технологический институт)

Гаврилин Александр Васильевич, доктор педагогических наук, профессор, Почетный работник образования (Владимирский институт развития образования имени Л.И. Новиковой)

Галузо Василий Николаевич, кандидат юридических наук, старший научный сотрудник (Научно-исследовательский институт образования и науки)

Григорьев Михаил Федосеевич, доктор сельскохозяйственных наук (Кузбасский государственный аграрный университет имени В.Н. Полецкого)

Губайдуллина Гаян Нурахметовна, кандидат педагогических наук, доцент, член-корреспондент Международной Академии педагогического образования (Восточно-Казахстанский государственный университет им. С. Аманжолова)

Ежкова Нина Сергеевна, доктор педагогических наук, профессор кафедры психологии и педагогики (Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого)

Жилина Наталья Юрьевна, кандидат юридических наук, доцент (Белгородский государственный национальный исследовательский университет)

Ильина Екатерина Александровна, кандидат архитектуры, доцент (Государственный университет по землеустройству)

Каландаров Азиз Абдурахманович, PhD по физико-математическим наукам, доцент, проректор по учебным делам (Гулистанский государственный педагогический институт)

Карпович Виктор Францевич, кандидат экономических наук, доцент (Белорусский национальный технический университет)

Кожевников Олег Альбертович, кандидат юридических наук, доцент, Почетный адвокат России (Уральский государственный юридический университет)

Колесников Александр Сергеевич, кандидат технических наук, доцент (Южно-Казахстанский университет им. М. Ауэзова)

Копалкина Евгения Геннадьевна, кандидат философских наук, доцент (Иркутский национальный исследовательский технический университет)

Красовский Андрей Николаевич, доктор физико-математических наук, профессор, член-корреспондент РАЕН и АИН (Уральский технический институт связи и информатики)

Кузнецов Игорь Анатольевич, кандидат медицинских наук, доцент, академик международной академии фундаментального образования (МАФО), доктор медицинских наук РАГПН, профессор, почетный доктор наук РАЕ, член-корр. Российской академии медико-технических наук (РАМТН) (Астраханский государственный технический университет)

Литвинова Жанна Борисовна, кандидат педагогических наук (Кубанский государственный университет)

Мамедова Наталья Александровна, кандидат экономических наук, доцент (Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова)

Мукий Юлия Викторовна, кандидат биологических наук, доцент (Санкт-Петербургская академия ветеринарной медицины)

Никова Марина Александровна, кандидат социологических наук, доцент (Московский государственный областной университет (МГОУ))

Насакаева Бакыт Ермакбайкызы, кандидат экономических наук, доцент, член экспертного Совета МОН РК (Карагандинский государственный технический университет)

Олешкевич Кирилл Игоревич, кандидат педагогических наук, доцент (Московский государственный институт культуры)

Попов Дмитрий Владимирович, доктор филологических наук (DSc), доцент (Андижанский государственный институт иностранных языков)

Пятаева Ольга Алексеевна, кандидат экономических наук, доцент (Российская государственная академия интеллектуальной собственности)

Редкоус Владимир Михайлович, доктор юридических наук, профессор (Институт государства и права РАН)

Самович Александр Леонидович, доктор исторических наук, доцент (ОО «Белорусское общество архивистов»)

Сидикова Тахира Далиевна, PhD, доцент (Ташкентский государственный транспортный университет)

Таджибоев Шарифджон Гайбуллоевич, кандидат филологических наук, доцент (Худжандский государственный университет им. академика Бободжона Гафурова)

Тихомирова Евгения Ивановна, доктор педагогических наук, профессор, Почётный работник ВПО РФ, академик МААН, академик РАЕ (Самарский государственный социально-педагогический университет)

Хаитова Олмахон Саидовна, кандидат исторических наук, доцент, Почетный академик Академии наук «Турон» (Навоийский государственный горный институт)

Цуриков Александр Николаевич, кандидат технических наук, доцент (Ростовский государственный университет путей сообщения (РГУПС))

Чернышев Виктор Петрович, кандидат педагогических наук, профессор, Заслуженный тренер РФ (Тихоокеанский государственный университет)

Шаповал Жанна Александровна, кандидат социологических наук, доцент (Белгородский государственный национальный исследовательский университет)

Шошин Сергей Владимирович, кандидат юридических наук, доцент (Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского)

Эшонкулова Нуржахон Абдужабборовна, PhD по философским наукам, доцент (Навоийский государственный горный институт)

Яхшиева Зухра Зиятовна, доктор химических наук, доцент (Джиззакский государственный педагогический институт)

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Аполлонова М.А.

ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ПО РАССМОТРЕНИЮ ДЕЛ ОБ УСТАНОВЛЕНИИ
ФАКТОВ, ИМЕЮЩИХ ЮРИДИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ 7

Барайшук Е.В.

ЭЛЕМЕНТЫ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ГРАБЕЖЕЙ 10

Волкова М.Е.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ
ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ 15

Гирёва А.М.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СУДЕБНОГО РАССМОТРЕНИЯ ДЕЛ О ЛИШЕНИИ
РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ И ПУТИ ИХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ 18

Гришин Д.А., Клишина А.Д.

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК ПРИЗНАК ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ
СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ 21

Кастаргина О.А.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ СТОРОН ДОГОВОР ПОДРЯДА НА ВЫПОЛНЕНИЕ
ПРОЕКТНЫХ РАБОТ 26

Мельников Г.В., Быков С.С.

ЭЛЕКТРОННОЕ ПРАВОСУДИЕ: ПОНЯТИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ 29

Сапунова Е.В.

ПРАВОТВОРЧЕСТВО ОРГАНОВ ПРЕДСТАВИТЕЛЬНОЙ И СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ
В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ 33

Сапунова Е.В.

СОЧЕТАНИЕ «ЭЛЕКТРОННОГО ГОСУДАРСТВА» И «ГРАЖДАНСКОГО ИСКА
В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ» В КОНТЕКСТЕ БЕЛОРУССКОГО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА 36

Скворцова О.А.

ЗАЩИТА ИНТЕРЕСОВ ЧАСТНЫХ СУБЪЕКТОВ ПРИ ИСКЛЮЧЕНИИ ЮРИДИЧЕСКИХ
ЛИЦ ИЗ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕЕСТРА ПО РЕШЕНИЮ РЕГИСТРИРУЮЩЕГО
ОРГАНА 40

Соколова А.Ю.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ДЕЙСТВИЯ
ЦЕНОВЫХ АЛГОРИТМОВ 44

Томилов С.Ф.

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУТА ПРИЗНАНИЯ ГРАЖДАНИНА БЕЗВЕСТНО
ОТСУТСТВУЮЩИМ И ОБЪЯВЛЕНИЯ ЕГО УМЕРШИМ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ 47

Томилов С.Ф.

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РАССМОТРЕНИЯ ДЕЛ О ПРИЗНАНИИ
ГРАЖДАНИНА БЕЗВЕСТНО ОТСУТСТВУЮЩИМ И ОБЪЯВЛЕНИИ
ЕГО УМЕРШИМ 50

Хвастовцев В.В.

ВИДЫ КОРПОРАЦИЙ И КОРПОРАТИВНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ, УЧАСТВУЮЩИХ
В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ..... 53

Шкарина А.И.

К ВОПРОСУ О СУБЪЕКТЕ НЕЗАКОННОГО ПРИОБРЕТЕНИЯ НАРКОТИЧЕСКИХ
СРЕДСТВ..... 56

МАРКЕТИНГ, РЕКЛАМА, РР

Черномашенцева А.И.

ИССЛЕДОВАНИЕ МАРКЕТИНГОВЫХ СТРАТЕГИЙ ПРОДВИЖЕНИЯ
КИТАЙСКОГО КУЛЬТУРНОГО ПРОДУКТА НА РОССИЙСКИЙ РЫНОК
(НА ПРИМЕРЕ МАНЬХУА) 60

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

Ван Мэнди

ИННОВАЦИИ И ПРАКТИКА ТРАНСФОРМАЦИИ ФИНАНСОВЫХ УСЛУГ
В СЕЛЬСКИХ РАЙОНАХ ХЭЙЛУНЦЗЯНА С ПОМОЩЬЮ ФИНТЕХА 63

Егорова Е.Д.

ВНЕДРЕНИЕ И ПРИМЕНЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СТАНДАРТОВ
В ТРАНСПОРТНОЙ КОМПАНИИ 67

Изместьева А.К.

ИСТОЧНИКИ ФИНАНСИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ПРЕДПРИЯТИЯ 71

Карпович В.Ф., Нестеренко Э.К.

ЦИФРОВЫЕ ПЛАТФОРМЫ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ
АВТОДОРОЖНЫХ ПРОЕКТОВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ 75

ПЕДАГОГИКА

Гагаринова Ю.К.

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ ПОДРОСТКОВ: КОНЦЕПЦИЯ И МЕТОДИКА
РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТА «Я ЛЮБЛЮ СВОЮ РОДИНУ» 81

Голофаст Ж.А., Скочко М.А.

РАЗВИТИЕ РЕЧИ У ДЕТЕЙ РАННЕГО ВОЗРАСТА: ПРОБЛЕМЫ И СПОСОБЫ
ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ 84

Золотухина Л.И., Воронкова Н.И., Снаткина Н.Ю., Тарунина Р.Р.

ОСОБЕННОСТИ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ДОШКОЛЬНОМ
ОБРАЗОВАНИИ..... 87

Ильченко Е.А., Давиденко Н.Ю.

ФОРМИРОВАНИЕ ОСНОВ МЕДИАКУЛЬТУРЫ У ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО
ВОЗРАСТА 90

Матчина Ю.А.

ИНТЕРАКТИВНЫЕ ФОРМЫ РАБОТЫ, ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ В МУЗЫКАЛЬНО-
ПАТРИОТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ ДОШКОЛЬНИКОВ 93

Молчанова Л.Е., Бережная В.И., Иньякова Н.П.

ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК СРЕДСТВО
РАЗВИТИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ ДОШКОЛЬНИКОВ 96

Руденко И.В.

ДИДАКТИЧЕСКАЯ ИГРА В КОРРЕКЦИОННО-РАЗВИВАЮЩЕЙ РАБОТЕ С ДЕТЬМИ
С ТЯЖЕЛЫМИ И МНОЖЕСТВЕННЫМИ НАРУШЕНИЯМИ РЕЧИ 99

ПСИХОЛОГИЯ

Кулягина П.И.

МЕТОДИКИ ДИАГНОСТИКИ ТЕМПЕРАМЕНТА РЕБЁНКА И ЕГО СОЦИАЛЬНОЙ
ПОЗИЦИИ В КОЛЛЕКТИВЕ..... 103

Манарбекова А.Т.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ ВЫБОРА СТИЛЯ
РОДИТЕЛЬСКОГО ВОСПИТАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ СЕМЬЕ 106

Манарбекова А.Т.

СТИЛИ РОДИТЕЛЬСКОГО ВОСПИТАНИЯ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ
ОТЕЧЕСТВЕННЫХ И ЗАРУБЕЖНЫХ КОНЦЕПЦИЙ 110

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

АПОЛЛОНОВА Мария Алексеевна

магистрантка, Вятский государственный университет, Россия, г. Киров

ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ПО РАССМОТРЕНИЮ ДЕЛ ОБ УСТАНОВЛЕНИИ ФАКТОВ, ИМЕЮЩИХ ЮРИДИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ

Аннотация. В статье исследуется правовая природа и процессуальные особенности рассмотрения дел об установлении фактов, имеющих юридическое значение, в порядке особого производства судами общей юрисдикции (ст. 264–268 ГПК РФ). Показано, что к указанной категории применимы ряд общих правил искового производства (возбуждение дела, подготовка, разбирательство, доказательства, решение), при отсутствии спора о праве как квалифицирующего признака.

Ключевые слова: особое производство, юридические факты, установление фактов, ГПК РФ, глава 28 ГПК РФ, спор о праве, заинтересованные лица, мотивированное определение.

Дела об установлении фактов, имеющих юридическое значение, рассматриваются в порядке особого производства в суде общей юрисдикции. Законодательно данная процедура регламентирована статьями 264–268 ГПК РФ. При судебном рассмотрении дел об установлении фактов, имеющих юридическое значение, действуют многие положения, относящиеся к исковому производству. Общими являются требования, предъявляемые к порядку возбуждения дела и его подготовке к судебному разбирательству, непосредственно судебному разбирательству, доказательствам и доказыванию, выносимому по делу решению и т. д. В то же время при рассмотрении дел данной категории не рассматривается спор о праве, что делает данный вид судопроизводства отличным от искового.

Правом обращения в суд по рассматриваемой категории дел, как правило, обладает ограниченный круг лиц, который определяется содержанием норм материального права, регулирующих отношения, в связи с возникновением которых требуется установление факта, имеющего юридическое значение. Данные лица именуются «заявитель» и «заинтересованные лица» (ч. 2 ст. 263 ГПК РФ).

На стадии возбуждения при производстве по рассмотрению дел об установлении фактов, имеющих юридическое значение, существует

ряд проблем. Так, например, одна из проблем заключается в том, что в положениях главы 28 ГПК РФ усматривается некая неопределенность в перечне юридических фактов, которые могут быть установлены в рамках особого производства, что в итоге приводит к подаче необоснованных заявлений или неправильной их подаче в суд. Как следствие, в правоприменительной деятельности имеют место случаи, когда суд отказывает заявителю в принятии заявления и, соответственно, возбуждении дела, если субъект обратился за установлением факта, который не может быть установлен в порядке особого производства.

В этой связи представляется целесообразным внести в главу 28 ГПК РФ поправки – необходимо предусмотреть специальные отсылочные нормы, которые регулировали бы типичные с процессуальной точки зрения ситуации, которые возникают при рассмотрении дел анализируемой категории: подача заявления об установлении факта, который не может быть установлен в рамках главы 28 ГПК РФ; выявление спора о праве на стадии принятия заявления к рассмотрению судом, так как наличие такого спора препятствует рассмотрению заявления в рамках особого производства; возможность получения устанавливающего документа во внесудебном порядке.

При подготовке дела к судебному

разбирательству по делам об установлении фактов, имеющих юридическое значение, можно отметить такую проблему, как возможные некие злоупотребления своими правами со стороны заявителя. Нередко суды не рассматривают заинтересованных лиц в качестве обязательных лиц, участвующих в деле, и, соответственно, не привлекают их к рассмотрению заявления, осуществляют судебное рассмотрение дела в их отсутствие.

В этой связи представляется целесообразным закрепить в ч. 2 ст. 263 ГПК РФ положение об обязательном участии заинтересованных лиц при рассмотрении дел особого производства и сформулировать его следующим образом: «Дела особого производства суд рассматривает с обязательным участием заявителей и других заинтересованных лиц».

На законодательном уровне необходимо закрепить за судом обязанность вынесения мотивированного определения об оставлении заявления без рассмотрения по делам особого производства, чтобы конкретизировать для заявителей, каким образом затрагиваются вместе с правовым интересом субъективные права, в чем выражается сущность спора о праве, что позволит устранить неясность в правовых отношениях. Для этого следует внести соответствующие изменения в ч. 3 ст. 263 ГПК РФ и сформулировать ее следующим образом: «В случае, если при подаче заявления или рассмотрении дела в порядке особого производства устанавливается наличие спора о праве, суд выносит мотивированное определение об оставлении заявления без рассмотрения, в котором разъясняет заявителю и другим заинтересованным лицам их право разрешить спор в порядке искового производства, а также поясняет, каким образом затрагиваются вместе с правовым интересом субъективные права, в чем выражается сущность спора о праве».

Нотариат может выступать эффективной альтернативой суду. При этом установление фактов, имеющих юридическое значение, не

должно исключаться из компетенции суда, предоставляя тем самым заявителям возможность выбирать удобную для них процедуру (нотариальную или судебную). Предлагается внести изменения в главу XIV «Удостоверение фактов» Основ законодательства Российской Федерации о нотариате, назвав ее «Удостоверение фактов и установление фактов, имеющих юридическое значение».

В настоящее время категория дел об установлении фактов, имеющих юридическое значение, является наиболее распространенной при рассмотрении судами. Связано это, в первую очередь, с проводимой специальной военной операцией. В судах возросло количество дел по рассмотрению заявлений об установлении факта гибели военнослужащих, об установлении факта признания отцовства. Зачастую с заявлениями об установлении факта гибели военнослужащего обращается прокурор в защиту прав и законных интересов граждан, которые в силу возраста, состояния здоровья, недееспособности не могут обратиться в суд самостоятельно. При рассмотрении заявлений об установлении факта признания отцовства в отношении погибшего военнослужащего судом в обязательном порядке в качестве заинтересованных лиц привлекаются военные комиссариаты, Министерство обороны РФ. Как правило, при рассмотрении данной категории дел суду необходимо выяснять, имеется ли спор о праве, поскольку в случае гибели военнослужащего его дети имеют право на различные социальные выплаты. В этой связи необходимо разъяснение Верховного суда РФ в той части, следует ли оставлять такие заявления без рассмотрения с разъяснением на право обращения в суд в порядке искового производства в случае, если никто из заинтересованных лиц не выразил свое несогласие, но при этом право на получение социальных выплат сохраняется не только за лицом, в отношении которого устанавливается факт признания отцовства, но и за иными лицами.

APOLLONOVA Maria Alekseevna

Graduate Student, Vyatka State University, Russia, Kirov

FEATURES OF PROCEEDINGS ON THE CONSIDERATION OF CASES ON THE ESTABLISHMENT OF FACTS OF LEGAL IMPORTANCE

Abstract. *The article explores the legal nature and procedural features of the consideration of cases on the establishment of facts of legal significance in special proceedings by courts of general jurisdiction (Articles 264-268 of the CPC RF). It is shown that a number of general rules of claim proceedings (initiation of proceedings, preparation, trial, evidence, decision) are applicable to this category, in the absence of a dispute about the law as a qualifying feature.*

Keywords: *special proceedings, legal facts, establishment of facts, Civil Procedure Code of the Russian Federation, Chapter 28 of the Civil Procedure Code of the Russian Federation, dispute over law, interested parties, reasoned determination.*

БАРАЙШУК Екатерина Викторовна

магистрантка,

Новосибирский юридический институт (филиал) Томского государственного университета,
Россия, г. Новосибирск

ЭЛЕМЕНТЫ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ГРАБЕЖЕЙ

Аннотация. В статье систематизируется понятие «криминалистическая характеристика преступлений» как целостная система данных о типичных признаках, взаимосвязях и закономерностях, используемая для построения и проверки следственных версий. На теоретической основе работ А. Н. Колесниченко, Л. А. Сергеева и Р. С. Белкина раскрываются структурные элементы характеристики: исходная информация, способы совершения и сокрытия, типичные последствия, данные о личности преступника, мотивации и условиях (место, время, обстановка) совершения деяния. В прикладном разрезе представлена криминалистическая характеристика грабежей: выделяются наиболее криминально привлекательные объекты посягательства (денежные средства, ювелирные изделия, мобильные телефоны, алкоголь и продукты), объясняется их «портативность» и быстрая реализации.

Ключевые слова: криминалистическая характеристика преступлений, грабеж, способы совершения, способы сокрытия, объекты посягательства, временно-пространственные особенности, личность преступника, уязвимые группы потерпевших.

Преступление, как негативное социально-опасное явление, рассматривается с различных точек зрения и имеет множество аспектов, включая социологический, криминологический, нравственно-этический, криминалистический и другие. Каждая из этих характеристик служит описанием ключевых сторон, свойств и закономерностей объекта исследования – всей реальной действительности или её отдельных элементов и компонентов, отличающих его от иных объектов окружающего мира.

Термин «криминалистическая характеристика преступлений» появился в области криминалистики относительно недавно. Впервые это выражение было предложено А. Н. Колесниченко, который отметил, что среди наиболее важных принципов, объединяющих различные методики, выделяется «общая криминалистическая характеристика данного преступления», и подчеркнул, что преступления имеют общие черты криминалистического характера [1].

Л. А. Сергеев раскрывал содержание понятия через особенности преступлений отдельных видов, имеющих значение для следственной практики и для разработки научных рекомендаций. По его мнению, содержание криминалистической характеристики преступления включает в себя информацию о способе совершения преступлений; те или иные условия и

обстановка, при наличии которых совершаются преступления [2, с. 437].

Согласно мнению Р. С. Белкина, криминалистическая характеристика каждого конкретного вида преступлений должна включать в себя описание и анализ исходной информации, а также систематизацию данных, касающихся способов совершения и сокрытия преступных деяний, а также типичных последствий, возникающих в результате их реализации. Кроме того, важными компонентами такой характеристики являются сведения о личности предполагаемого преступника, его мотивах и побуждениях, а также об условиях, в которых совершено преступление: место, время и окружающая обстановка. Особое внимание он обращает на то, что все эти составляющие формируют единую систему, поскольку они находятся в тесной взаимосвязи друг с другом и вместе образуют целостное представление о признаках и особенностях рассматриваемого вида преступлений [3, с. 173].

Обобщая вышеизложенное, можно сделать вывод, что криминалистическая характеристика – это система данных о криминалистически значимых признаках определенного вида или группы преступлений содержащую закономерные связи между ними и служащую для построения и проверки криминалистических версий [4, с. 200]. Такая характеристика играет важнейшую роль в криминалистике, поскольку

служит основой для разработки и проверки гипотез, а также для формирования криминалистических версий в ходе расследования. Она помогает сотрудникам правоохранительных органов ориентироваться в разнообразных фактах и обстоятельствах преступной деятельности, облегчая возможность распознавать, предупреждать и выявлять преступления, а также раскрывать их причины и условия совершения.

Предметы посягательства при грабежах разнообразны, однако среди них можно выделить наиболее часто похищаемые вещи. К числу таких предметов относятся денежные средства, изделия из золота и драгоценных металлов, разнообразные драгоценности, меховые изделия, одежда, мобильные телефоны, а также другие ценные вещи. Кроме того, нередкими объектами краж становятся алкогольная продукция и продукты питания.

Особое место среди этих предметов занимают мобильные телефоны, что обусловлено несколькими факторами. Во-первых, высокая стоимость современных смартфонов делает их привлекательными для преступников. Во-вторых, мобильные телефоны обладают уникальной мобильностью и компактностью, позволяющей легко скрыть их и быстро переместиться после преступления. В-третьих, устойчивый спрос на данные устройства на вторичном рынке и возможность быстрой реализации через нелегальные каналы стимулируют такие посягательства. Таким образом, мобильные телефоны представляют собой выгодный и удобный объект кражи.

Денежные средства, в свою очередь, представляют собой «мгновенное вознаграждение» для преступников, поскольку являются осязаемым и легко реализуемым результатом противоправных действий. Их похищение требует минимальных усилий и обеспечивает быструю прибыль.

Продукты питания и алкоголь, как правило, относятся к категории предметов, предназначенных для личного употребления похитителями, что обуславливает мотивацию к их краже для удовлетворения непосредственных потребностей.

Все перечисленные объекты объединяет одна важная характеристика – они являются портативными, то есть легко переносимыми. Именно эта мобильность и доступность делают их наиболее популярными и часто используемыми целями при совершении грабежей.

Легкость их хищения и последующей реализации, а также возможность быстрого ухода с места преступления создают условия для высокой криминальной привлекательности данных предметов.

При анализе временно-пространственного элемента криминологической характеристики грабежей важно уделить внимание особенностям распространения и интенсивности их совершения в различных местах и временных рамках. В этом контексте следует отметить, что А. А. Курашвили подчеркивает, что уровень преступности, связанный с грабежами и разбойными нападениями, отмечается тенденцией к более быстрому росту именно в городских условиях по сравнению с сельской местностью. Особенно это актуально для крупных городов и мегаполисов, население которых значительно и плотность преступных ситуаций более высока. Конкретный перечень потенциальных мест совершения таких преступлений включает в себя разнообразные территории: улицы, жилые квартиры, вокзалы и прилегающие к ним территории, парки, скверы, зоны отдыха на пригородных территориях, а также общественные транспортные средства [5, с. 21]. Все эти места отличаются высокой проходимостью и доступностью, что делает их привлекательными для преступников и способствует росту преступной активности именно в таких местах.

В ходе проведения диссертационного исследования В. П. Танайлов выделяет три основные типа участков с разным уровнем криминальной активности по отношению к грабежам и разбою: к первому типу относятся участки с высоким уровнем преступлений, расположенные на границах функциональных зон города, таких как транспортные, торговые, рекреационные и промышленные зоны; ко второму типу относятся участки со средним уровнем совершения таких преступлений, которые территориально соседствуют с первыми, занимая промежуточное положение; в то время как участки с низким уровнем преступности преимущественно находятся в жилых зонах, где уровень преступлений значительно ниже [6, с. 22]. Такой подход позволяет определить наиболее опасные и уязвимые для преступных посягательств территории, а также выработать меры профилактики и контроля.

Изучение временных аспектов совершения преступлений позволяет выявить цикличность и сезонные колебания по статистике грабежей

и разбоев, а также определить периоды, в которые преступления совершаются чаще. Многие исследователи выявляют, что значительная часть корыстно-насильственных преступлений совершается в вечернее время. Это связано с тем, что в этот период большинство населения возвращается с работы, находится в общественных местах: на улицах, в общественном транспорте, магазинах и других публичных пространствах. Такой фактор делает потенциальных жертв более уязвимыми для преступных посягательств, поскольку в вечернее время наблюдается повышенная проходимость и оживленность, что создает более благоприятную обстановку для совершения грабежей. Планирование преступлений в этот период обусловлено тем, что преступники рассчитывают на массовость и отвлекающие факторы, которые уменьшают вероятность их задержания или обнаружения. В условиях высокой людной обстановки злоумышленникам легче уклониться от внимания правоохранительных органов и быстро скрыться с места преступления. Данное обстоятельство указывает на важность учета временно-пространственных аспектов при разработке превентивных мер и профилактических стратегий борьбы с преступностью, поскольку они тесно связаны с поведенческими и социальными особенностями городской среды.

Большинство экспертов в области криминологии и криминалистики подчеркивают, что ключевым элементом, определяющим механизм преступления, является именно способ его совершения. Иными словами, именно выбранный и реализованный способ преступных действий представляет собой основную качественную характеристику деятельности преступника. Этот аспект связан и влияет на свойства и особенности других элементов преступного поведения.

В. М. Кудрявцев определяет способ совершения преступления как совокупность приемов, что используются преступником при реализации своих намерений [7, с. 216].

Анализируя способы совершения грабежей в общественных местах, можно выделить две основные группы преступлений по их способам реализации: преступления, совершаемые без предварительной подготовки, и преступные действия, требующие предварительной организации и подготовки. На практике большинство грабежей попадает именно в первую категорию, то есть осуществляются спонтанно

или по обстоятельствам, не подразумевающим сложные подготовительные мероприятия.

В рамках первой категории способов совершения преступлений выделяются конкретные действия, такие как: завладение имуществом граждан без применения любого насилия или угроз; завладение имуществом граждан с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья потерпевшего; завладение имуществом путем применения психического насилия, то есть под угрозой применения физического насилия, не опасного для жизни и здоровья потерпевшего.

Заранее спланированные и тщательно подготовленные грабежи представляют собой большую общественную угрозу по сравнению с преступлениями, совершаемыми спонтанно, без предварительной подготовки. Несмотря на короткий промежуток времени для организации такого преступления, преступники, как правило, уделяют внимание некоторым важным аспектам его осуществления: например, продумывают маскировку, распределяют роли среди соучастников, проводят разведку и собирают необходимую информацию.

А. Г. Филиппов среди способов совершения грабежей выделяет следующие: совершенные на открытой местности либо в помещении, совершаемые с использованием фактора внезапности, без применения насилия; совершенные на открытой местности, а также во дворах и в подъездах домов с применением или угрозой применения насилия, не опасного для жизни и здоровья; совершенные на граждан в жилых помещениях с проникновением в эти помещения под каким-либо предлогом либо с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья; грабежи, совершенные на кассиров, продавцов, сотрудников государственных либо частных учреждений или предприятий; грабежи, совершенные на граждан в подвижном составе железнодорожного, водного и иного транспорта [8, с. 586].

В зависимости от вида грабежей (ненасильственный грабеж, грабеж с применением насилия не опасного для жизни и здоровья или с угрозой применения такого насилия, грабеж, совершенный с проникновением в жилище, помещение либо иное хранилище и т. д.) различаются способы их совершения. При некачественном составе грабежа чужое имущество просто открыто похищается против воли законного владельца или иного лица, так сказать виновный завладевает чужим

имуществом посредством «рывка», то есть одним движением вырывает предмет из рук владельца.

Выбор преступником определенного способа совершения преступления связан с его стремлением к достижению максимального результата, при этом снизив вероятность возникновения сопротивления со стороны потерпевшего.

Под «криминологической характеристикой личности» понимается систематизированный анализ социальных, биографических и поведенческих признаков лиц, совершивших грабежи и осужденных по ст. 161 УК РФ, с целью выявления характерных закономерностей, предрасполагающих обстоятельств и потенциальных точек воздействия для профилактики.

Грабежи относят к категории так называемых «мужских преступлений», поскольку мужчины превосходят по численности совершивших такие преступления (около 90% и выше).

Заметна существенная доля ранее судимых среди лиц, осужденных за совершение грабежей. В 2023 году отмечено небольшое увеличение доли ранее судимых лиц (с 30,8% до 31,2%) [9].

По данным А. К. Звирбуль, дифференциация преступников, совершающих преступления против собственности по возрастным группам, выглядит следующим образом: несовершеннолетние – около 10%, лица в возрасте 18–25 лет – более 30%, лица в возрасте 26–30 лет – около 33%, лица в возрасте 31–40 лет – 24%, лица в возрасте 41 год и старше – чуть более 3%. Также отмечается, что примерно в 30% случаев преступники выросли в семьях, где сталкивались с постоянным отрицательным поведением родителей, систематическим пьянством, скандалами, проявлениями насилия и жестокости [10, с. 156].

Потерпевшими в основном оказываются пожилые люди, женщины, подростки и лица в состоянии алкогольного или наркотического опьянения – то есть те, кто не способен оказать эффективное сопротивление преступникам. В большинстве случаев взаимоотношения между потерпевшими и преступниками являются случайными и кратковременными, возникшими непосредственно перед преступлением. Чаще всего потерпевшие и злоумышленники ранее не знакомы. В остальных случаях знакомство происходит по инициативе преступника, непосредственно перед совершением грабежа, либо

их отношения можно охарактеризовать как малознакомые.

Криминалистическая характеристика конкретного преступления всегда носит индивидуальный характер, однако при этом она часто имеет черты, схожие с характеристиками определенного вида преступлений.

Криминалистическая характеристика грабежа позволяет выявить типичные схемы совершения преступлений, что способствует более точному прогнозированию и предупреждению новых случаев. Это важно для организации оперативных мероприятий на местах возможного совершения преступлений, формирования профилактических групп и проведения целевых рейдов. Также она помогает в систематизации материалов по ранее раскрытым преступлениям, выявлении закономерностей в поведении злоумышленников, их мотивации, а также в определении кругов риска и групп населения, наиболее уязвимых для совершения грабежей. Такой подход позволяет разрабатывать индивидуальные профилактические меры и просветительские кампании, ориентированные на конкретные группы потенциальных потерпевших.

Изучение криминалистической характеристики грабежей способствует уменьшению их количества, повышению уровня защищенности населения и укреплению доверия общества к правоохранительным органам.

Литература

1. Колесниченко А.Н. Научные и правовые основы расследования отдельных видов преступлений. Автореф. Дисс. д-ра юрид. наук. Харьков, 1967.
2. Сергеев Л.А. Сущность и значение криминалистической характеристики преступлений // Руководство для следователей. М., 1971. С. 437.
3. Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы: От теории – к практике. – М., Юрид. лит., 1988. С. 173.
4. Балугина Т.С. Криминалистика. Общие положения методики расследования преступлений. Лекции. – М., КубГУ 2008–2010. С. 200.
5. Курашвили А.А. Криминологические базы предупреждения органами внутренних дел грабежей и разбоев, посягающих на личную собственность граждан: автореф. дисс. на соискание науч. степ. канд. Юрид. наук: 12.00.08. Аккад. МВД СССР. Москва: 1987 г. С. 21.

6. Танайлов В.П. Предупреждение краж, грабежей и разбоев в жилом микрорайоне: авто-реф. дисс. на соискание науч. степ. канд. Юрид. наук: 12.00.08. / ВНИИ МВД СССР. Москва, 1988. С. 22.

7. Кудрявцев В.Н. Генезис преступления. Опыт криминологического моделирование. Москва: Форум ИнфраМ, 1988. С. 216.

8. Филиппов А.Г. Криминалистика. Полный курс: учебник для вузов / под общ. Ред.

А.Г. Филиппова. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2014. – Серия: Бакалавр. Углубленный курс. С. 586.

9. МВД России публикует статистические данные о состоянии преступности в Российской Федерации за восемь месяцев 2023 года. – Текст: электронный // МВД Медиа: [сайт]. – URL: <https://clck.ru/3PibSB>.

10. Звирбуль А.К. Расследование краж, грабежей и разбойных нападений. М., 1987. С. 156.

BARAISHUK Ekaterina Viktorovna

Graduate Student,

Novosibirsk Law Institute (Branch) Tomsk State University,
Russia, Novosibirsk

ELEMENTS OF CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTICS OF ROBBERIES

Abstract. *The article systematizes the concept of "criminalistic characteristics of crimes" as an integrated system of data on typical features, relationships and patterns used to build and verify investigative versions. On the theoretical basis of the works of A. N. Kolesnichenko, L. A. Sergeev and R. S. Belkin, the structural elements of the characteristic are revealed: the initial information, methods of commission and concealment, typical consequences, data on the identity of the perpetrator, motivation and conditions (place, time, environment) of the act. The applied section presents the criminalistic characteristics of robberies: the most criminally attractive objects of encroachment (money, jewelry, mobile phones, alcohol and food) are highlighted, their "portability" and rapid implementation are explained.*

Keywords: *criminalistic characteristics of crimes, robbery, methods of commission, methods of concealment, objects of encroachment, temporal and spatial features, personality of the criminal, vulnerable groups of victims.*

ВОЛКОВА Мария Евгеньевна

магистрантка, Сибирский федеральный университет, Россия, г. Красноярск

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Аннотация. В статье рассматривается важность применения специальных знаний в досудебном производстве по уголовным делам в России. Обсуждаются роли экспертов, переводчиков и специалистов, а также нормативные аспекты, связанные с использованием специальных знаний, на основе положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ). Подчеркивается значимость такого использования для обеспечения справедливости и повышения эффективности расследований.

Ключевые слова: досудебное производство, специальные знания, УПК РФ, эксперты и экспертизы, судебно-медицинская экспертиза, криминалистика, судебная психология, переводчик в уголовном процессе.

Введение

Досудебное производство является критически важным этапом уголовного судопроизводства, где формируются основы для последующего судебного разбирательства. На этом этапе часто возникает необходимость в использовании специальных знаний, что позволяет более точно и качественно собирать, и анализировать доказательства. В соответствии с УПК РФ, специальные знания применяются для установления фактических обстоятельств дел, определения юридической оценки действий обвиняемых и защиты прав всех участников процесса.

1. Понятие специальных знаний

Специальные знания включают в себя различные области науки и техники, которые выходят за рамки общепринятых знаний. К ним относятся:

- **Судебная медицина:** оценка состояния здоровья пострадавших, определение причин и времени смерти.
- **Криминалистика:** анализ улик, таких как следы, улики, орудия преступления.
- **Судебная психология:** исследование психического состояния участников процесса.
- **Перевод и экспертиза документов:** оценка и перевод материалов, необходимых для понимания дела.

2. Нормативные основы использования специальных знаний

Согласно статье 80 УПК РФ, суд может привлекать экспертов для проведения экспертиз, необходимых для оценки доказательств и установления обстоятельств, имеющих значение

для дела. Также статья 197 УПК РФ подчеркивает важность использования переводчиков, когда требуется точно передать содержание материалов дела, чтобы обеспечить понимание участниками процесса.

2.1. Роль экспертов

Эксперты, обладающие специальными знаниями, играют ключевую роль в досудебном производстве. Их заключения используются для:

- Установления фактических обстоятельств дела.
- Определения квалификации преступления.
- Разработки рекомендаций по дальнейшему расследованию.

Эксперты должны работать в соответствии с требованиями, изложенными в УПК РФ, что гарантирует их независимость и надежность выводов.

2.2. Значение переводчиков

Переводчики оказывают существенную помощь в уголовном процессе, особенно в многоязычных делах. Их участие обеспечивает правильное понимание материалов дела всеми участниками процесса и гарантирует соблюдение прав обвиняемых и свидетелей. Как указано в статье 17 УПК РФ, отказ от услуг переводчика в необходимых случаях может привести к нарушению прав участников процесса.

3. Роль специальных знаний в досудебном производстве

3.1. Установление фактических обстоятельств

Без специальных знаний невозможно точно установить фактические обстоятельства дела. Например, судебно-медицинская экспертиза может помочь выяснить, была ли смерть насильственной, а также определить время ее наступления, что играет ключевую роль в ходе расследования.

3.2. Оценка улик

Криминалистические экспертизы позволяют проводить детальный анализ улик. Следы обуви, биологические материалы и прочие физические доказательства могут быть проанализированы, чтобы установить связь между подозреваемым и местом преступления.

3.3. Защита прав участников процесса

Применение специальных знаний также важно для обеспечения прав подозреваемых и обвиняемых. Ошибки в интерпретации фактов могут привести к необоснованным обвинениям, что подчеркивает необходимость обеспечить доступ к квалифицированным экспертам.

4. Практика применения специальных знаний

4.1. Примеры судебно-медицинской экспертизы

Применение судебно-медицинской экспертизы позволяет установить причину смерти, а также выявить наличие или отсутствие телесных повреждений. Такие экспертизы значительно влияют на квалификацию преступления и дальнейшие действия следственных органов.

4.2. Роль психологической экспертизы

Психологические экспертизы позволяют оценить вменяемость обвиняемого, что имеет важное значение для определения уголовной ответственности. Кроме того, такие экспертизы могут быть полезны в случаях, когда необходимо оценить мотивацию действий обвиняемого.

4.3. Заведение специально-содержащих экспертиз

Технические экспертизы, такие как анализ цифровых доказательств, становятся все более

важными в современном уголовном процессе, особенно в связи с ростом киберпреступлений. Они помогают установить факты вмешательства в электронные системы и анализировать цифровые улики.

Заключение

Использование специальных знаний в досудебном производстве имеет ключевое значение для эффективного расследования уголовных дел. Привлечение экспертов, специалистов и переводчиков позволяет не только повысить качество собираемых доказательств, но и обеспечить защиту прав всех участников процесса. Нормативная база, представленная в УПК РФ, обеспечивает основу для формирования надежной и справедливой судебной системы, что подчеркивает необходимость дальнейшего развития практики применения специальных знаний в уголовном производстве.

Данная статья подтверждает, что применение специальных знаний в уголовном процессе невозможно переоценить; оно является необходимым условием для справедливого и качественного расследования.

Литература

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. (2001). СПб: Норма.
2. Зорькин В.Д. (2020). Применение специальных знаний в уголовном процессе: Проблемы и пути их решения. Москва: Издательство «Право».
3. Лапунов И.С. (2021). Судебная экспертиза в уголовном судопроизводстве. Санкт-Петербург: Издательство «Юридическая литература».
4. Сафонов О.В. (2022). Развитие судебной психологии в России: Правовые и практические аспекты. Казань: Юридический вестник.
5. Шевченко Т.Н. (2019). Судебная психология и ее значение в уголовном процессе. Киев: Право и политика.

VOLKOVA Maria Evgenievna

Graduate Student, Siberian Federal University, Russia, Krasnoyarsk

THE USE OF SPECIALIZED KNOWLEDGE IN PRE-TRIAL CRIMINAL PROCEEDINGS

Abstract. *The article discusses the importance of applying specialized knowledge in pre-trial criminal proceedings in Russia. The roles of experts, translators, and specialists are discussed, as well as regulatory aspects related to the use of specialized knowledge, based on the provisions of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation (CPC RF). The importance of such use for ensuring fairness and improving the effectiveness of investigations is emphasized.*

Keywords: *pre-trial proceedings, special knowledge, Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, experts and examinations, forensic medical examination, criminalistics, forensic psychology, translator in criminal proceedings.*

ГИРЁВА Анастасия Михайловна

магистрантка, Вятский государственный университет, Россия, г. Киров

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СУДЕБНОГО РАССМОТРЕНИЯ ДЕЛ О ЛИШЕНИИ РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ И ПУТИ ИХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные проблемы судебного рассмотрения дел о лишении родительских прав. Автором указывается на отсутствие законодательного закрепления понятия «лишение родительских прав». Предлагается закрепить в Семейном кодексе РФ определение данного понятия. Также автором указывается такая проблема, как отсутствие на законодательном уровне решения вопроса о дальнейшем совместном проживании ребенка и родителей, лишенных родительских прав. На практике суд не сразу реализует предоставленное ему законом полномочие по ст. 71 СК РФ, в связи с чем судьба ребенка, родители которого лишены родительских прав, остается какое-то время не урегулированной. Автором предлагается внести соответствующие изменения в ст. 71 СК РФ. Также автором предлагаются изменения законодательства, связанные с уточнением перечня оснований лишения родительских прав, включением несовершеннолетнего ребенка, достигшего четырнадцатилетнего возраста, в круг лиц, имеющих право подавать заявление о лишении родительских прав.

Ключевые слова: гражданский процесс, несовершеннолетний гражданин, лишение родительских прав, основания лишения родительских прав, совместное проживание.

В настоящее время некоторые аспекты правового регулирования института лишения родительских прав остаются неурегулированными. Одним из таких пробелов является отсутствие в российском законодательстве легального определения категории «лишение родительских прав».

На практике довольно часто возникают случаи неоправданного изъятия ребенка из семьи и постановки вопроса о лишении родительских прав. Так, например, в России родителей могут лишить родительских прав из-за аварийного жилья, недостаточного материального обеспечения, соблюдения ребёнком религиозного поста, беспорядка в квартире и др. [2, с. 386]. Таким образом, создается почва для грубого нарушения прав ребёнка на воспитание в семье.

Иллюстрацией к подобной ситуации может служить, например, «попытка лишения родительских прав за неуплату коммунальных услуг 34-летней жительницы Санкт-Петербурга. В ее случае органы опеки и попечительства обосновывали свои действия тем, что мать четырех детей живёт только на детское пособие» [3]. В другой ситуации Смоленский областной суд вынес решение о «лишении родительских прав многодетной матери Н. Ефимовой на том основании, что у её детей обнаружился педикулёз» [4]. Однако, суд отменил данное решение в кассационном порядке только после

вмешательства Общественной палаты Российской Федерации.

Для того чтобы не нарушать прав ребёнка на воспитание в семье, нужно с осторожностью подходить к вопросу лишения его родителей родительских прав. Данная мера должна применяться в последнюю очередь, когда не помогают другие способы, направленные на реабилитацию семьи, и только тогда, когда существует обоснованная угроза жизни и здоровью ребёнка. И в каждом таком случае суд должен крайне внимательно исследовать обстоятельства дела, чтобы соблюсти тонкую грань между необоснованным лишением родительских прав и той ситуацией, когда эти права, действительно, не должны сохраняться, а вынесенное решение о лишении может стать стимулом для исправления поведения родителей.

Поскольку лишение родительских прав представляет собой санкцию, применяемую к родителям, то в этой связи представляется целесообразным закрепить в ст. 69 СК РФ следующее определение: «лишение родительских прав – это крайняя мера семейно-правовой ответственности, применяемая судом к родителям при их виновном противоправном поведении, выраженном в неисполнении или ненадлежащем исполнении своих родительских обязанностей, и влекущая за собой правовые последствия для родителей».

Тем самым найдет свое законодательное воплощение дефиниция, отражающая наиболее

аргументированные и общепризнанные в семейно-правовой теории подходы к пониманию сущности анализируемого явления.

Перечень оснований лишения родительских прав установлен в статье 69 СК РФ и является исчерпывающим. Он охватывает все возможные способы нарушения родителями прав и интересов своего ребенка. Для принятия судом решения о лишении родительских прав достаточно убедиться в существовании одного из них.

Представляется целесообразным внести изменения в диспозицию ст. 69 СК РФ, объединив несколько оснований лишения родительских прав в одно: «уклонение от выполнения родительских обязанностей и отказ без уважительных причин взять ребенка из родильного дома (отделения) либо из иной медицинской организации, образовательной организации, организации социального обслуживания или из аналогичных организаций».

Предложение по уточнению редакции ст. 69 СК РФ необходимо сформулировать следующим образом: «Родители (один из них) могут быть лишены родительских прав, если они:

- уклоняются от выполнения обязанностей родителей, в том числе при злостном уклонении от уплаты алиментов и отказе без уважительных причин взять своего ребенка из родильного дома (отделения) либо из иной медицинской организации, образовательной организации, организации социального обслуживания или из аналогичных организаций;
- злоупотребляют своими родительскими правами;
- жестоко обращаются с детьми, в том числе осуществляют физическое или психическое насилие над ними, покушаются на их половую неприкосновенность;
- являются больными хроническим алкоголизмом или наркоманией;
- совершили умышленное преступление против жизни или здоровья своих детей, другого родителя детей, супруга, в том числе не являющегося родителем детей, либо против жизни или здоровья иного члена семьи».

Также на законодательном уровне недостаточно полно решен вопрос о дальнейшем совместном проживании ребенка и родителей, лишенных родительских прав. В соответствии со статьей 71 СК РФ данный вопрос решается судом. Однако, на практике суд не сразу реализует предоставленное ему законом полномочие по ст. 71 СК РФ, - дальнейшее проживание ребенка и родителей.

Зачастую расселение ребенка и родителей, лишенных родительских прав, порождает

сложные жилищные проблемы. В случае, если ребенок и родители проживают в домах государственного и муниципального фонда, и суд придет к выводу, что совместное проживание ребенка и родителя не отвечает интересам ребенка, родители могут быть выселены из занимаемого жилого помещения без предоставления другого жилого помещения [1].

Аналогичная ситуация складывается, когда родитель проживает в доме или квартире, принадлежащей на праве собственности ребенку или другому родителю, или доле, принадлежащей им на праве общей собственности, или собственником жилища является сам родитель, лишенный родительских прав. Выселение родителя в данном случае невозможно, поскольку лишение родительских прав не может привести к лишению такого родителя его права собственности. В такой ситуации ребенок сохраняет свое право собственности на жилое помещение, принадлежащее ему и родителю на праве общей собственности. После лишения родительских прав за ребенком сохраняется также право пользования жилым помещением, принадлежащим на праве собственности его родителю. Таким образом, ребенок по-прежнему имеет право проживать в указанных помещениях.

Однако, если его проживание с родителем, лишенным родительских прав, невозможно, то он переселяется ко второму родителю или на площадь опекуна. В случаях, если суд считает невозможной передачу ребенка другому родителю, опекуну, ребенок помещается в детское учреждение органами опеки и попечительства. При этом право собственности или пользования на помещение, из которого ребенок выбыл в детское учреждение, сохраняется за ним на все время пребывания в детском учреждении.

В этой связи представляется целесообразным закрепить обязанность суда одновременно при рассмотрении дела о лишении родительских прав решать также вопрос о совместном проживании ребенка и родителей (одного из них), лишенных родительских прав. Представляется целесообразным внести соответствующие изменения в ч. 3 ст. 71 СК РФ и сформулировать его следующим образом: «Вопрос о дальнейшем совместном проживании ребенка и родителей (одного из них), лишенных родительских прав, решается судом в порядке, установленном жилищным законодательством, одновременно с рассмотрением дела о лишении этих родителей (одного из них) родительских прав».

Судебная процедура лишения родительских прав по действующему законодательству в

целом соответствует правовой природе этой меры, однако нуждается в некотором усовершенствовании.

Можно обозначить некоторые конкретные предложения по усовершенствованию судебной процедуры лишения родительских прав:

- применять следующее правило: подсудность по делам о лишении родительских прав определяется по принципу наибольшего благоприятствования интересам ребенка; если же определить это затруднительно, то подсудность будет определена по общему правилу;
- включить несовершеннолетнего ребенка, достигшего четырнадцатилетнего возраста, в круг лиц, имеющих право подавать заявление о лишении родительских прав. Данное положение должно быть закреплено в абз. 2 ч. 1 ст. 70 СК РФ и сформулировано следующим образом: «Дела о лишении родительских прав рассматриваются по заявлению несовершеннолетнего ребенка, достигшего четырнадцатилетнего возраста, одного из родителей или лиц, их заменяющих, заявлению прокурора, а также по заявлениям органов или организаций, на которые возложены обязанности по охране прав несовершеннолетних детей (органов опеки и попечительства, комиссий по делам несовершеннолетних, организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и других)».

Указанные проблемы правового регулирования института лишения родительских прав являются лишь частью существующих. Представляется, что более грамотный подход к правовому регулированию института лишения родительских прав, а также предложенные изменения должны сыграть, несомненно, положительную роль в дальнейшем законодательном совершенствовании данного института.

Литература

1. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства РФ. – 03.01.2005. – № 1 (часть 1). – ст. 14.
2. Борминцева А.С. Проблемы института лишения родительских прав в Российской Федерации / А.С. Борминцева // в сборнике: Научные достижения и открытия современной молодежи. Актуальные вопросы и инновации. Сборник статей победителей международной научно-практической конференции. – Липецк, 2017. – С. 385-388.
3. Решение Кировского районного суда г. Санкт-Петербурга № 3120/23 от 11.12.2023 года. – Режим доступа: <http://www.sudact.ru>. (дата обращения: 11.08.2025).
4. Решение Смоленского областного суда № 220-17/23 от 19.11.2023 года. – Режим доступа: <http://www.sudact.ru>. (Дата обращения: 11.08.2025).

GIREVA Anastasia Mikhailovna

Graduate Student, Vyatka State University, Russia, Kirov

CURRENT PROBLEMS OF JUDICIAL REVIEW OF CASES OF DEPRIVATION OF PARENTAL RIGHTS AND WAYS TO IMPROVE THEM

Abstract. *The article discusses the current problems of judicial review of cases on the violation of parental rights. The author points out the lack of legislative consolidation of the concept of "deprivation of parental rights". It is proposed to consolidate the definition of this concept in the Family Code of the Russian Federation. The author also points out such a problem as the lack of a legislative solution to the issue of further cohabitation of a child and parents deprived of parental rights. In practice, the court does not immediately implement the authority granted to it by law under art. 71 of the RF IC, in connection with which the fate of a child whose parents are deprived of parental rights remains unresolved for some time. The author proposes to make appropriate amendments to art. 71 of the RF IC. The author also proposes legislative changes related to clarifying the list of grounds for deprivation of parental rights, including a minor child who has reached the age of fourteen in the circle of persons entitled to apply for deprivation of parental rights.*

Keywords: *civil procedure, minor citizen, deprivation of parental rights, grounds for deprivation of parental rights, cohabitation.*

ГРИШИН Денис Александрович

кандидат юридических наук, заведующий кафедрой уголовного права и процесса,
Уральский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Россия, г. Екатеринбург

КЛИШИНА Анастасия Дмитриевна

студентка,

Уральский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Россия, г. Екатеринбург

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК ПРИЗНАК ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Аннотация. В настоящее время технология искусственного интеллекта является дискуссионным явлением во многих областях науки и техники. Так, искусственный интеллект и его использование изучается в рамках естественных, точных наук и социально-гуманитарных наук. Не обошли стороной изучение искусственного интеллекта и юридические науки, в том числе, наука уголовного права, в связи с тем, что потенциал искусственного интеллекта может быть использован не только как полезный инструмент, освобождающий людей от решения рутинных задач, но и для причинения вреда охраняемым уголовным законом общественным отношениям. Так, в науке уголовного права является актуальным вопрос о роли искусственного интеллекта в составе преступления, в частности, в качестве признака объективной стороны состава преступления.

Объектом настоящего исследования являются уголовно-правовые отношения, возникающие в связи с совершением преступлений, признаком объективной стороны которых выступает использование искусственного интеллекта.

Предметом исследования является уголовно-правовое регулирование вышеуказанных общественных отношений, а также проблемы уголовно-правовой квалификации таких преступлений.

Целью исследования является изучение искусственного интеллекта в качестве способа реализации объективной стороны преступления.

В качестве методологической основы исследования выбраны диалектический и формально-юридический методы познания.

Ключевые слова: искусственный интеллект, уголовное право, способ, средство и орудие совершения преступления.

В последние несколько лет технологии, относящиеся к искусственному интеллекту (такие, как машинное обучение и глубокое обучение, в особенности – генеративные модели глубокого обучения), получают всё большее распространение и доступность среди широкого круга пользователей. Так, использовать популярные языковые и мультимодальные модели (такие, как DeepSeek, Claude, ChatGPT или отечественные GIGACHAT, YandexGPT) сегодня можно, имея лишь доступ в сеть Интернет, причем в ряде случаев – на безвозмездной основе. Некоторые модели находятся в свободном доступе для скачивания и локального запуска на собственном компьютере или сервере. Возможности, предоставляемые такими

моделями достаточно широки: генерация текстов, создание реалистичных изображений или видео по словесному описанию, написание программного кода, озвучивание введенного текста с имитацией голоса реального человека, автоматическое взаимодействие с компьютером для выполнения поставленных задач и так далее. Эффективность, универсальность и доступность данных инструментов создает условия для их использования при совершении преступных деяний.

Преступлениям, которые могут совершаться с использованием искусственного интеллекта, присущи такие характерные признаки как анонимность, мобильность и трансграничность, что повышает латентность таких преступлений

и вызывает определенные сложности в их выявлении и расследовании, а также установлении лиц, их совершивших. Данные обстоятельства позволяют ставить вопрос о необходимости изучения роли искусственного интеллекта в качестве элемента состава преступления.

Объективная сторона преступления, являясь элементом состава преступления, характеризуется рядом признаков. В формальных составах преступлений к обязательным признакам следует относить деяние, а в материальных составах – деяние, преступные последствия и причинную связь между деянием и последствием. К факультативным признакам относятся место, время, обстановка, способ, орудия и средства совершения преступления [1, с. 864].

Законодательством Российской Федерации в настоящее время понятие искусственного интеллекта либо иной близкой по смыслу и принципу действия технологии не закреплено, равно как Уголовным кодексом РФ использование таких технологий не определено в качестве какого-либо из элементов состава преступления.

По мнению Панова Н. И. понятие «орудия и средства» близко к понятию «способ» совершения преступления, поскольку использование орудия и средства характеризуют способ совершения преступления. Однако понятие «способ преступления» шире, поскольку включает не только использование орудий и средств, но и порядок, последовательность приемов, применяемых лицом в процессе общественно опасного посягательства на охраняемые уголовным законом общественные отношения [2, с. 43].

Пономарева Н. И. выделяет способы совершения преступления в зависимости от характера используемых средств:

1. С использованием естественных сил, принадлежащих собственно человеку (телодвижения, слова или воздержания от них);

2. С использованием различных предметов внешнего мира (оружие, документы, вещества);

3. С использованием сил и закономерностей природы и общества [3, с. 9].

Если способ преступления указан законодателем в основном составе преступления, он приобретает следующее уголовно-правовое значение:

1. Способ совершения преступления может служить криминально-образующим признаком состава, отграничивающим преступное поведение от непротивоправного;

2. Способ совершения преступления в ряде случаев выполняет роль признака, по которому одно преступление по характеру и степени общественной опасности отличается от другого;

3. Способ совершения преступления довольно широко представлен в качестве признака квалифицированных составов преступлений, из чего следует, что зачастую применение определенных способов приводит к повышению степени общественной опасности преступления, которая находит отражение в виде и размере санкции при конструировании уголовно-правовых норм законодателем;

4. В том случае, если способ совершения преступления не является признаком простого либо квалифицированного состава преступления, то он может иметь значение для уголовной ответственности и наказания в качестве обстоятельства, смягчающего (ст. 61 УК РФ) либо отягчающего (ст. 63 УК РФ) наказание [4, с. 186].

В преступлениях с использованием искусственного интеллекта сам искусственный интеллект может рассматриваться как средство совершения преступления, то есть использоваться как явление, с помощью которого облегчается совершение объективной стороны состава преступления. В частности, генеративные модели искусственного интеллекта могут быть использованы при совершении преступлений, предусмотренных статьями 272, 273, 274, 274.1 Уголовного кодекса РФ.

Например, к средствам совершения преступления относятся методы моделирования атак (Attack modelling techniques (AMT)) – методы, которые используются для моделирования и визуализации последовательности событий, приводящих к успешной кибератаке [5, с. 1-46], а также эксплуатация уязвимостей. Так, учёные из Иллинойского университета в Урбане-Шампейне недавно опубликовали исследование, в котором доказали, что модель искусственного интеллекта GPT-4 от компании-разработчика OpenAI способна самостоятельно эксплуатировать уязвимости в реальных системах после того, как получит их подробное описание. В рамках исследования было отобрано 15 уязвимостей, описанных как критические. Результаты показали, что языковая модель GPT-4 смогла использовать 87% этих уязвимостей, в то время как другие модели с задачей справиться не смогли. Даниэль Канг, один из авторов работы, утверждает, что

использованная большая языковая модель (Large Language Model или LLM, то есть обученная нейронная сеть, используемая для обработки естественного языка) может значительно упростить процесс эксплуатации уязвимостей для злоумышленников. По его словам, системы, основанные на искусственном интеллекте, будут куда более эффективными, чем доступные сегодня инструменты для начинающих хакеров [6].

Также в качестве средств совершения преступления могут выступать вредоносное программное обеспечение, которое может стереть все или часть программ, файлов и хранимых данных в компьютерной системе, тем самым повреждая и нарушая ее нормальную работу. Вредоносные программы – это прежде всего компьютерные вирусы (computer viruses), сетевые черви (worms) и троянские кони (трояны, Trojan horses). Кроме того, к вредоносным иногда относят средства несанкционированного доступа, а также разновидность троянов – программные закладки или «логические бомбы» (logic bombs). Большие языковые модели уже используются преступниками для написания программ-шифровальщиков, используемых для вымогания денежных средств. Так, согласно отчетам специалистов вредоносное ПО FunkSec, использовавшееся в конце 2024 года для массовых кибератак на организации из государственного сектора, а также сфер ИТ, финансов и образования в Европе и Азии, была написана с активным использованием искусственного интеллекта [7]. В настоящее время получают распространение вредоносные программы, код которых пишется в реальном времени во время атаки на компьютерную систему путем обращения к языковым моделям семейства GPT от компании OpenAI, что делает их обнаружение для классических антивирусных систем крайне затруднительным [8].

В качестве средства преступления может выступать и технология дипфейков (deepfake, от deep learning – «глубокое обучение» и fake – «подделка») – синтез правдоподобных поддельных изображений, видео и звука получаемых при помощи моделей искусственного интеллекта. Также дипфейками называют контент, полученный в результате этого синтеза [9]. В настоящее время технология deepfake применяется либо потенциально может применяться при совершении таких преступлений как клевета (ст. 128.1 УК РФ), мошенничество (ст. 159, 159.6 УК РФ), вымогательство (ст. 163

УК РФ), незаконные изготовление и оборот порнографических материалов или предметов (ст. 242 УК РФ), изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних (ст. 242.1 УК РФ), реабилитация нацизма (ст. 354.1) [11].

Искусственный интеллект может выступать в качестве орудия преступления, то есть как инструмент, который воздействует на объект преступного посягательства и причиняет объекту вред. Системы искусственного интеллекта могут быть орудием преступной деятельности, используемым с целью обхода защитных систем, создающих препятствия для совершения преступления; уклонения от обнаружения или судебного преследования за уже совершенные преступления; создания надежных или, наоборот, критических систем, которые выходят из строя или ведут себя беспорядочно, нанося ущерб или подрывая общественное доверие [11, с. 54].

Также, искусственный интеллект как признак объективной стороны может являться элементом обстановки (неосторожные преступления, осложненные искусственным интеллектом); предметом преступления или его элементом (сложности нормативной (формальной) и действительной (реальной) оценки опасности деяния) (вооружение и военная техника, оружие, информация и т. д.) [12, с. 482].

Рассмотрение преступлений, совершаемых с помощью «высоких технологий», позволяет сделать вывод о том, что использование искусственного интеллекта в качестве способа, расширяет возможности преступной деятельности, существенно облегчает процесс совершения преступления, зачастую позволяет преступнику автоматизировать процесс совершения однотипных преступлений, то есть существенно повысить охват потенциальных потерпевших (например, при совершении мошенничества или вымогательства).

Факультативные признаки объективной стороны влияют на квалификацию только в случаях, когда предусмотрены в законе в качестве признаков преступления. Как отмечает Мосечкин И. Н., «несмотря на тот факт, что совершение ряда преступлений возможно высокотехнологичным способом, законодатель не относит его к конструктивным или квалифицирующим признакам, что вызывает необходимость в квалификации деяний по правилам совокупности [13, с. 24]. Так, согласно разъяснениям Пленума Верховного Суда РФ от

30.11.2017 № 48 (ред. от 15.12.2022) «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» – мошенничество в сфере компьютерной информации, совершенное посредством неправомерного доступа к компьютерной информации или посредством создания, использования и распространения вредоносных компьютерных программ, требует дополнительной квалификации по статье 272, 273 или 274.1 УК РФ [14].

Однако, такой подход представляется не самым удачным при квалификации преступлений, совершенных с использованием технологии искусственного интеллекта. Так, в ряде вышеописанных случаев (например, использование дипфейков для совершения мошенничества или производство порнографической продукции при помощи генеративных моделей глубокого обучения) совершение основного преступления не сопряжено с неправомерным доступом к компьютерной информации или с созданием, использованием и распространением вредоносных компьютерных программ. В данном случае отсутствие предусмотренного уголовным законом отдельного квалифицирующего признака приводит к тому, что способ совершения преступления, имеющий большую по сравнению с основным составом общественную опасность, не получает соответствующее уголовно-правовое значение.

Таким образом, совершение преступлений с использованием искусственного интеллекта значительно повышает степень общественной опасности и обуславливает необходимость рассмотрения его в качестве квалифицирующего признака состава преступления либо в качестве обстоятельства, отягчающего наказание.

Литература

1. Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Под ред. Ф.Р. Сундурова, И.А. Тарханова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2016. – С. 864.
2. Панов Н.И. Уголовно-правовое значение способа совершения преступления. М., 1991. С. 43.
3. Пономарева Н.П. Уголовно-правовое значение способа совершения преступления: автореф. дис. канд. юрид. наук. – М., 1970. – С. 9.
4. Поляков С.А. Теория состава преступления: учебник / С.А. Поляков, Т.Р. Сабитов, С.И. Сухоруков. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2011. – С. 186.

5. Harjinder Singh Lalliea, Kurt Debattistab, Jay Balc. A Review of Attack Graph and Attack Tree Visual Syntax in Cyber Security. The Warwick Research Archive Portal (WRAP). Science Direct/Elsevier Computer Science 00 (2019). P. 1-46.

6. Информационный портал по безопасности SecurityLab.ru//Скайнет близко? GPT-4 научился самостоятельно взламывать системы, эксплуатируя актуальные уязвимости. <https://www.securitylab.ru/news/547588.php> (дата обращения: 18.10.2025).

7. Будущее массовых кибератак: «Лаборатория Касперского» проанализировала активность группы шифровальщиков FunkSec. <https://www.kaspersky.ru/about/press-releases/budushee-massovyh-kiberatak-laboratoriya-kasperskogo-proanalizirovala-aktivnost-gruppy-shifrovalshikov-funksec>. (дата обращения 18.10.2025).

8. Первый ИИ-вымогатель в истории. Как PromptLock генерирует вредоносный код в реальном времени // <https://www.securitylab.ru/news/562844.php>. (дата обращения 18.10.2025).

9. Deepfake, дипфейк. Энциклопедия «Касперского» // <https://encyclopedia.kaspersky.ru/glossary/deepfake> (дата обращения 18.10.2025 г.).

10. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ// СПС Консультант-Плюс (дата обращения 18.10.2025).

11. Расторопова О.В. Противодействие использованию искусственного интеллекта в преступных целях. Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2021 № 4 (84). С. 54.

12. Савельев И.В. Преступление, осложнённое искусственным интеллектом: перспективы ближайших уголовно-правовых преобразований// Вопросы российской юстиции. 2020. № 7. С. 482.

13. Мосечкин И.Н. Искусственный интеллект в уголовном праве: перспективы совершенствования охраны и регулирования: [монография] / И.Н. Мосечкин. – Киров: Вятский государственный университет, 2020. – С. 24.

14. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 (ред. от 15.12.2022) «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 18.10.2025).

GRISHIN Denis Alexandrovich

Candidate of Law, Head of the Department of Criminal Law and Procedure,
Ural Institute of Management, a Branch of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration, Russia, Yekaterinburg

KLISHINA Anastasia Dmitrievna

Student,
Ural Institute of Management, a Branch of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration, Russia, Yekaterinburg

**ARTIFICIAL INTELLIGENCE AS A SIGN OF THE OBJECTIVE SIDE
OF THE COMPOSITION OF A CRIME**

Abstract. *Artificial intelligence technology is currently a controversial topic in many fields of science and technology. Artificial intelligence and its applications are studied in the construction, engineering, and social sciences. The study of artificial intelligence has also been explored in legal sciences, including criminal law, due to the fact that the potential of artificial intelligence can be used not only as a useful tool, freeing people from solving routine tasks, but also to harm social relations protected by criminal law. Thus, in criminal law science, the role of artificial intelligence in criminal offences is a pressing issue, particularly as a sign of the objective side of a crime.*

The object of this study is criminal-legal relations arising in connection with the commission of crimes, a sign of the objective side, which lead to the use of artificial intelligence.

The subject of the study is the criminal-legal regulation of the above-mentioned social relations, as well as the problems of criminal-legal qualification of such crimes.

The purpose of the study is to study artificial intelligence as a way to realize the objective side of the crime.

Dialectical and formal-legal methods of cognition were chosen as the methodological basis of the study.

Keywords: *artificial intelligence, criminal law, method, means and instrument of committing a crime.*

КАСТАРГИНА Ольга Александровна

студентка, Вятский государственный университет, Россия, г. Нижневартовск

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ СТОРОН ДОГОВОРА ПОДРЯДА НА ВЫПОЛНЕНИЕ ПРОЕКТНЫХ РАБОТ

Аннотация. Статья посвящена анализу ответственности сторон договора подряда на выполнение проектных и изыскательских работ.

Ключевые слова: договор подряда, проектные работы, техническая документация, проектная документация, ответственность подрядчика, ответственность заказчика, гражданско-правовая ответственность, двустороннее обязательство.

Права сторон договора подряда на выполнение проектных работ ГК РФ специально не регламентированы, но поскольку права и обязанности корреспондируют, то соответственно, установление обязанности одной стороны порождает возникновение права требовать исполнения этой обязанности у другой стороны. Нарушение любой из обязанностей влечет применение мер гражданско-правовой ответственности.

Существует определенное мнение, что при договоре подряда ответственность несет исключительно подрядчик. Но это не так: договор подряда – это, прежде всего, двустороннее обязательство, при котором обе стороны имеют свои права и обязанности. Именно по этой причине, исполнитель имеет полное право предъявлять претензии к заказчику.

Ответственность сторон договора подряда на выполнение проектных работ за различные нарушения договорных обязательств (просрочка выполнения соответствующих работ и передачи их результата заказчику; невыполнение отдельных видов проектных работ, предусмотренных заданием заказчика; несвоевременная оплата принятого результата работ заказчиком и т. п.) подчиняется общим положениям об ответственности должника за неисполнение или ненадлежащее исполнение договорных обязательств. Так, нарушение заказчиком обязанности по оплате результата влечет уплату процентов за пользование чужими денежными средствами (статья 395 ГК РФ [1]). Нарушение подрядчиком обязанности по соблюдению сроков или качества работы дает заказчику право на взыскание неустойки (если

она предусмотрена договором) и возмещение убытков.

Специальным образом регулируется лишь ответственность подрядчика за ненадлежащее составление технической документации (ст. 761 ГК РФ).

В силу п. 1 ст. 761 ГК РФ проектировщик несет ответственность за ненадлежащее составление технической документации, включая недостатки, обнаруженные впоследствии в ходе строительства, а также в процессе эксплуатации объекта, созданного на основе технической документации.

При обнаружении недостатков проектировщик по требованию заказчика обязан безвозмездно переделать техническую документацию, а также возместить заказчику причиненные убытки (п. 2 ст. 761 ГК РФ).

Особенностью является длительный характер ответственности подрядчика, которая, согласно статье 761 Гражданского кодекса Российской Федерации, может наступить не только на стадии приемки или строительства, но и в период эксплуатации объекта, что сближает его ответственность с ответственностью лица, предоставившего недостоверные заключения.

Суды так же сформировали устойчивую позицию относительно временных рамок ответственности подрядчика. Как следует из судебных актов, ответственность проектировщика или изыскателя за ненадлежащее качество работ в силу п. 1 ст. 761 ГК РФ распространяется не только на этап передачи технической документации, но и на последующие стадии реализации проекта – строительство и эксплуатацию объекта [2]. Данный подход обусловлен

признанием судами промежуточного характера результата проектно-изыскательских работ, который находит свою окончательную оценку лишь в процессе его практического использования. В связи с этим имеет принципиальное значение выработанный практикой порядок исчисления срока исковой давности: течение срока начинается не с момента подписания акта сдачи-приемки работ, а со дня, когда заказчик обнаружил недостатки в ходе строительства или эксплуатации. Верховный Суд РФ неоднократно указывал, что без положительного заключения экспертизы проектная документация не имеет потребительской ценности, а затраты на ее разработку и экспертизу являются убытками, подлежащими возмещению [3].

Актуальной проблема заключается в том, что ответственность за недостатки технической документации или изыскательских работ может наступать независимо от вины исполнителя.

Так подрядчик несет ответственность за недостатки проектной документации, обнаруженные как в ходе строительства, так и в течение пяти лет со дня передачи ее заказчику, независимо от того, были ли эти недостатки результатом его небрежности или возникли вследствие объективно непредсказуемых обстоятельств, сложности расчетов или скрытых особенностей исходных данных. Фактически, на подрядчика возлагается своего рода гарантийная ответственность.

Данный подход кардинально отличается от регулирования договоров на выполнение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (гл. 38 ГК РФ), где исполнитель отвечает лишь при наличии своей вины (ст. 777 ГК РФ), хотя и та, и другая деятельность носят творческий, поисковый характер [4, с. 243].

Судебная практика демонстрирует жесткий подход судов к применению ст. 761 ГК РФ и тем сложности, с которыми сталкиваются подрядчики при попытке оспорить свою ответственность. Суды последовательно трактуют ее как строгую, объективную ответственность, возлагая на проектировщиков все профессиональные риски, включая риск изменения нормативной базы и риск недостаточности исходных данных. Единственным действенным способом смягчения этой ответственности для

подрядчика является доказывание того, что недостаток возник вследствие виновных действий самого заказчика, который, будучи информированным о рисках, настоял на определенном решении. Эта практика подчеркивает острую необходимость внесения изменений в ст. 761 ГК РФ для введения виновного начала в ответственность подрядчика в проектной сфере.

Учитывая вышеизложенное, автором высказано предложение о необходимо закрепить в ст. 761 ГК РФ вину как обязательное условие гражданско-правовой ответственности подрядчика за недостатки проектной документации. Целесообразно дополнить норму положением о том, что подрядчик несет ответственность при условии, что недостатки результата работ возникли по его вине, если иное не вытекает из закона или договора. Параллельно следует уточнить соотношение обязанности по безвозмездному исправлению недостатков и возмещению убытков, предусмотрев, что возмещение убытков, включающих стоимость устранения недостатков силами третьего лица, освобождает подрядчика от обязанности по безвозмездному исправлению документации.

Дифференциация оснований ответственности, в рамках действующего регулирования соотвествовало бы творческому характеру работы и распределяло бы риски невозможности достижения результата более справедливо.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2025) // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, № 32, ст. 3301.
2. СПС Гарант. Электронный ресурс. Режим доступа: URL: <https://www.garant.ru>. Дата обращения: 21.10.2025.
3. Определение Верховного Суда РФ от 26.11.2021 № 309-ЭС21-23120 по делу № А50-18974/2019 // СПС Гарант. Электронный ресурс. Режим доступа: URL: <https://www.garant.ru>. Дата обращения: 28.10.2025.
4. Володина К.Э. Правовая природа договора подряда на выполнение проектных и изыскательских работ / К.Э. Володина // Евразийский юридический журнал. – 2024. – № 12(199). – С. 243.

CASTARGINA Olga Aleksandrovna

Student, Vyatka State University, Russia, Nizhnevartovsk

RESPONSIBILITY OF THE PARTIES TO THE CONTRACT FOR THE PERFORMANCE OF PROJECT WORK

Abstract. *The article is devoted to the analysis of the responsibility of the parties to the contract for the performance of design and survey work.*

Keywords: *contract, project work, technical documentation, project documentation, contractor's responsibility, customer's responsibility, civil law liability, bilateral obligation.*

МЕЛЬНИКОВ Глеб Витальевич

магистрант, Белорусский государственный экономический университет, Беларусь, г. Минск

БЫКОВ Семён Семёнович

магистрант, Белорусский государственный экономический университет, Беларусь, г. Минск

*Научный руководитель – доцент кафедры теории и истории права
Белорусского государственного экономического университета,
кандидат юридических наук Шафалович Анна Анатольевна*

ЭЛЕКТРОННОЕ ПРАВОСУДИЕ: ПОНЯТИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются различные подходы к понятию «электронное правосудие» в контексте электронного государства. На основе анализа зарубежного опыта во внедрении концепции «электронного правосудия» в судопроизводство сделан вывод о возможных перспективах ее развития в Республике Беларусь.

Ключевые слова: электронное государство, электронное правосудие, искусственный интеллект, интернет-суд, информационно-коммуникационные технологии.

Переход общества в информационную эру повлек за собой трансформацию различных процессов во всех сферах общественной жизни. В последнее время благодаря последним достижениям в области информатизации все большее число ученых-юристов уделяет свое внимание вопросам так называемого «электронного государства» [3, с. 146].

Она распространилась в конце двадцатого века как идея наиболее широкого использования различных информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в деятельности государственных органов власти и управления с целью повышения эффективности и прозрачности их работы [5, с. 755].

Следует заметить, что «электронное государство», нередко именуемое так же, как «цифровое государство», «информационное государство», на данном этапе не имеет однозначного (единого) подхода к пониманию [6, с. 30].

Мы склонны согласиться с позициями о том, что электронное государство представляет собой привычную систему, в которой законодательная («электронное законодательство»), исполнительная («электронное правительство») и судебная («электронное правосудие») ветви власти функционируют между собой и гражданами главным образом с помощью различных средств ИКТ [5, с. 756]. Таким образом, электронное правосудие и электронное государства

допустимо соотносить как часть и целое соответственно.

Здесь следует заметить, что и к понятию «электронное правосудие» в настоящее время существуют различные подходы, например [4, с. 135]:

1. Электронное правосудие определяют как сам способ осуществления правосудия, реализуемый при помощи ИКТ;
2. Электронное правосудие – это одновременно и способ, и форма совершения процессуальных действий в рамках судопроизводства с использованием ИКТ;
3. Электронное правосудие – это совокупность различных автоматизированных информационных систем и сервисов;
4. Электронное правосудие – это деятельность судов, при которой с помощью средств ИКТ обеспечивается открытый доступ в сети Интернет к информации о рассмотрении судебных дел.

С учетом рассмотренных позиции считаем возможным согласиться с тем, что электронное правосудие представляет собой:

1. Один из элементов электронного государства с особым способом и формой осуществления судебных функций, обеспечиваемых различными средствами ИКТ;
2. Способ и форму совершения процессуальных действий в рамках судопроизводства с использованием ИКТ.

Следует отметить, что в мировой практике существуют примеры значительного внедрения концепции электронного правосудия при различных видах судопроизводства.

Исследователями отмечается, что системы, базирующиеся, к примеру, на искусственном интеллекте задействованы во Франции, Великобритании, Соединенных Штатах Америки. В этих странах подобного рода программы выполняют лишь вспомогательные функции, связанные с анализом документов [7, с. 119]. В этой связи гораздо большего внимания заслуживают подходы к организации работы системы интернет-судов в Китае.

Так, судебная система в интернет-судах Пекина обеспечивается через цифровую платформу «Rui Judge», которая реализует ряд функций, таких как: автоматическое формирование документов, преобразование голоса в текст, а также поиск схожих судебных дел и т. п.

Составление документов может осуществляться при помощи голоса, а реплики сторон в судебном разбирательстве могут быть автоматически преобразованы в текст, а затем и в протоколы судебных заседаний, кроме того, платформа автоматически создает шаблоны документов. Все перечисленное в совокупности способствует унификации и сокращает объем «рутинной работы» [2, с. 80].

Достаточно детально процесс работы интернет-суда в Пекине рассматривают Тулупова Е. О. и Демидова Т. К. [2, с. 81-82].

Для обращения в интернет-суд истцу необходимо воспользоваться специальной онлайн-платформой, для доступа к которой необходимо предварительно пройти регистрацию, предоставив свои идентификационные данные, после чего создается аккаунт пользователя.

Данный аккаунт позволяет подать соответствующее обращение в суд в любое время, прикрепив к нему электронные копии необходимых процессуальных документов.

После этого заявитель получит QR-код, который сканируется с помощью китайского национального мессенджера «WeChat», в котором и подтверждается подписание обращения и приложенных к нему документов.

В дальнейшем судья рассматривает поступившие документы и сообщает о результатах их рассмотрения по SMS.

После того как заявление на подачу иска одобряют, судебная платформа предоставит

ответчику код, который он сможет использовать для регистрации и входа в электронную судебную систему. Истец при этом оплачивает государственную пошлину.

Сам функционал платформы позволяет сторонам представить доказательства, согласовать время судебного разбирательства онлайн, связаться с судьей на платформе.

После определения времени судебного заседания платформа вручит повестку способом, указанным сторонами. Решение по делу будет отправлено таким же образом. Апелляционная жалоба также может быть подана онлайн.

На представленном авторами примере мы можем заметить почти полный перевод судопроизводства в электронный вид практически на всех его стадиях, что способствует, в первую очередь, сокращению уровня бюрократизации судебной системы, а также сокращению времени рассмотрения дел.

Отдельного рассмотрения в контексте бурного развития технологий искусственного интеллекта заслуживает также и вопрос так называемой «роботизации» правосудия, под которой понимают замену человека в определенных процессах роботом или программой, например, упомянутым искусственным интеллектом, с целью выполнения всех или части функций этого человека вместо него самого.

Вовлечение искусственного интеллекта в судопроизводство, на наш взгляд обуславливается необходимостью автоматизации ряда однотипных и простых действий, ускорения работы аппаратов судов, повышения эффективности судебной системы в целом. Кроме того, искусственный интеллект способен разрешить, в том числе и проблемы, связанные с оптимизацией нагрузки на судью.

Именно снижение уровня данной нагрузки является одним из ключевых аргументов в пользу внедрения электронного правосудия с элементами «роботизации» судопроизводства.

Как отмечает Галлямов Д.Р., результат внедрения искусственного интеллекта в судебную систему КНР оказался весьма показательным. Было установлено, что с 2019 по 2022 год средняя нагрузка на судей сократилась более чем на треть, что «сэкономило» 1,7 миллиарда рабочих часов, а экономический эффект составил примерно 45 миллиардов долларов США [1, с. 35].

Однако здесь следует еще раз заметить, что речь идет лишь о внедрении искусственного интеллекта для решения задач, связанных, к

примеру, с документооборотом, предварительной оценкой предоставляемых сторонами доказательств по формальным признакам и т. п., поскольку, по нашему мнению, его использование для принятия непосредственно решений по тем или иным категориям дел является преждевременным.

Это обусловлено тем, что искусственной интеллект обучается на передаваемых ему массивах данных, а поскольку предшествующая судебная практика может содержать ошибки, а сами правовые нормы – неясности и противоречия, искусственный интеллект не сможет быть в достаточной степени «объективен» при принятии решений, в том числе и в части моральных и этических аспектов, имеющих значение для правильного и справедливого разрешения дела.

Таким образом, можно заключить, что электронное правосудие является одним из элементов электронного государства, который по своей сущности представляет собой способ и форму осуществления процессуальных действий и отправления правосудия, основанных на использовании информационно-коммуникационных технологий и искусственного интеллекта.

Проведенный анализ применения названных технологий в зарубежных странах, в частности, в Китае, позволяет нам разумно предположить, что в качестве дальнейшей перспективы развития электронного правосудия в Республике Беларусь можно рассматривать переход на «удаленное» рассмотрение дел с использованием систем видеоконференцсвязи в совокупности с предоставлением возможности подачи сторонами процессуальных документов через специальный интернет-портал, а также более активное внедрение искусственного интеллекта в деятельность судов.

Указанные меры позволят снизить соответствующую нагрузку на судей и работников аппарата суда, что в свою очередь положительно скажется как на качестве и сроках рассмотрения споров, так и на функционировании всей судебной системы в целом.

Литература

1. Галлямов Д.Р. Интернет-правосудие: современный опыт Китая // Новый

юридический вестник. 2023. № 1 (40). С. 34-36. URL: <https://moluch.ru/th/9/archive/242/7944/> (дата обращения: 01.11.2025).

2. Демидова Т.К. Искусственный интеллект и электронное правосудие в Китае / Т.К. Демидова, Е.О. Тулупова // Информационное общество. – 2025. – № 1. – С. 79-87.

3. Магомедова К.К. Электронное правосудие: проблемы и перспективы развития в Российской Федерации // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2021. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/elektronnoe-pravosudie-problemy-i-perspektivy-razvitiya-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 01.11.2025).

4. Моругина Н.А. Электронное правосудие: понятие, этапы и перспективы развития // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2025. № 2 (60). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/elektronnoe-pravosudie-ponyatie-etapy-i-perspektivy-razvitiya> (дата обращения: 01.11.2025).

5. Оганесян С.М. К вопросу о понятии «электронное государство» / С.М. Оганесян, С.А. Ямзина // Правозащитная деятельность в современной России: проблемы и их решение: сборник научных трудов 1X Международной научно-практической конференции 23 марта 2023 г. / сост. Е.В. Воскресенская, М.В. Минаева; С.-Петерб. ун-т технол. упр. и экон. Изд-во: «Поволжская научная корпорация», 2023. – С. 753-758.

6. Польшгалова А.С. К вопросу о понятии «электронное государство» / А.С. Польшгалова // Трансформация права в информационном обществе: Материалы III Всероссийского научно-практического форума молодых учёных и студентов, Екатеринбург, 26 ноября 2020 года. – Екатеринбург: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уральский государственный юридический университет», 2020. – С. 29-34.

7. Фоков А.П. Электронное правосудие в Китайской Народной Республике: цифровая реальность и организация «умного суда» / А.П. Фоков // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2021. – № 8(135). – С. 119-124.

MELNIKAU Hleb Vitalievich

Graduate Student, Belarus State Economic University, Belarus, Minsk

BYKOV Semen Semenovich

Graduate Student, Belarus State Economic University, Belarus, Minsk

*Scientific Advisor – Associate Professor of the Department of Theory and History of Law
of the Belarusian State University of Economics, Candidate of Law Shafalovich Hanna Anatolyevna*

ELECTRONIC JUSTICE: CONCEPT AND DEVELOPMENT PROSPECTS

Abstract. *This article examines various approaches to the concept of "e-justice" in the context of e-government. Based on an analysis of international experience in implementing the concept of "e-justice" in legal proceedings, a conclusion is drawn about the potential prospects for its development in the Republic of Belarus.*

Keywords: *electronic government, electronic justice, artificial intelligence, online court, information and communication technologies.*

САПУНОВА Елена Владимировна

магистрантка,

Белорусский государственный экономический университет,
Республика Беларусь, г. Минск

ПРАВОТВОРЧЕСТВО ОРГАНОВ ПРЕДСТАВИТЕЛЬНОЙ И СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности правотворчества органов представительной, исполнительной и судебной власти в Республике Беларусь. Анализируется их роль в формировании, изменении и толковании правовых норм, а также проблемы, возникающие в процессе взаимодействия и осуществления правотворческих функций.

Ключевые слова: правотворчество, законодательство, нормативный правовой акт, Республика Беларусь, представительная власть, исполнительная власть, судебная власть, правоприменение, правовая система, законопроект.

Правотворчество, как процесс создания, изменения и отмены правовых норм, является краеугольным камнем любого государства, стремящегося к стабильности, развитию и обеспечению справедливости. В Республике Беларусь правотворческая деятельность осуществляется преимущественно органами представительной и судебной власти, каждая из которых обладает уникальным инструментарием и играет свою, незаменимую роль в формировании и поддержании правопорядка. Единство их усилий, при условии должного взаимодействия и соблюдения баланса, создает основу для жизнеспособной и эффективной правовой системы.

Несмотря на существующие механизмы и достижения в области правотворчества, органы представительной и судебной власти Республики Беларусь сталкиваются с рядом проблем, которые могут препятствовать эффективности правовой системы и ее развитию.

Национальное собрание Республики Беларусь, как высший представительный орган, выступает в роли главного архитектора законодательной базы страны. Его деятельность, воплощенная в принятии законов, формирует каркас правовой системы, определяя основные правила игры в обществе, экономике и государственном управлении. Конституция, законы, постановления палат – все эти акты являются результатом коллективной работы, в идеале – отражением воли народа, выраженной через избранных представителей [1, с. 40].

Процесс законотворчества, регламентированный конституционными нормами и законодательными актами, призван быть максимально прозрачным и демократичным. От инициации законопроекта до его подписания Президентом, каждый этап – это возможность для дискуссии, экспертного анализа и учета различных мнений. Однако, именно здесь кроются и некоторые вызовы. Порой, в стремлении оперативно реагировать на актуальные вызовы, законодательный процесс может страдать от недостаточной проработки, что приводит к появлению коллизий или пробелов в праве. Важность общественного обсуждения и качественной экспертизы законопроектов трудно переоценить, ведь именно от них зависит, насколько правовая норма будет адекватна реальным общественным потребностям и не приведет ли к непредвиденным негативным последствиям.

Судебная власть, хотя и не обладает прямой законодательной инициативой в классическом понимании, играет не менее важную роль в правотворческом процессе. Ее основная функция – толкование и применение права. Через постановления Пленумов Верховного Суда и решения Конституционного Суда судебная власть не просто разъясняет смысл действующих норм, но и фактически формирует судебную практику, которая становится ориентиром для нижестоящих судов и органов государственной власти. Как правоприменительные органы, суды, иногда выявляют пробелы в нормативных правовых актах. Они не имеют права

отказать в рассмотрении и разрешении дела в суде, сославшись на отсутствие соответствующего нормативного правового акта. В этом случае суды должны руководствоваться аналогией права, аналогией закона [3, с. 146].

Постановления Пленумов Верховного Суда, в частности, являются своего рода «мягким правом», которое, не являясь формальным источником права, тем не менее, оказывает огромное влияние на единообразие правоприменения. Они помогают разрешать спорные вопросы, заполнять пробелы в законодательстве и адаптировать правовые нормы к постоянно меняющимся реалиям. Конституционный Суд, в свою очередь, осуществляет контроль за соответствием всех нормативных актов Конституции, выступая гарантом верховенства основного закона. Его заключения, по сути, имеют нормативный характер и обязывают к соответствующим изменениям в законодательстве [2, с. 25].

Истинная сила правовой системы Республики Беларусь заключается в гармоничном взаимодействии представительной и судебной власти. Законодатель создает правовые рамки, а судебная власть обеспечивает их осмысленное и справедливое применение. Это взаимодействие должно быть не конкурентным, а комплементарным.

Представительная власть должна прислушиваться к сигналам, идущим от судебной практики, и использовать выводы судов для совершенствования законодательства. Судебная власть, в свою очередь, должна стремиться к единообразному и точному толкованию законов, а также активно информировать законодателя о возникающих правовых коллизиях.

Однако, как и в любом государстве, в Республике Беларусь существуют определенные вызовы. К ним можно отнести:

Проблему качества законотворчества: не всегда законы достаточно проработаны, что требует многочисленных разъяснений со стороны судов.

Недостаточное единообразие судебной практики: несмотря на усилия Пленума Верховного Суда, в применении отдельных норм могут возникать расхождения.

Сложности с адаптацией к быстро меняющимся общественным отношениям: законодательство порой не успевает за инновациями, что требует оперативного реагирования.

Преодоление этих вызовов лежит в плоскости постоянного совершенствования законодательного процесса, повышения качества правовой экспертизы, развития судебной практики и укрепления диалога между всеми ветвями власти. Важно не просто создавать законы, но и обеспечивать их глубокое понимание, справедливое применение и соответствие духу времени.

Таким образом, правотворчество органов представительной и судебной власти в Республике Беларусь – это динамичный процесс, где форма (структура, процедуры) должна гармонично сочетаться с содержанием (качеством, справедливостью, адекватностью правовых норм). Только через постоянное стремление к совершенству, диалог и взаимное уважение эти органы могут обеспечить построение и поддержание сильной, справедливой и современной правовой системы, отвечающей интересам государства и его граждан. Решение обозначенных проблем требует комплексного подхода, направленного на совершенствование как законодательной базы, так и правоприменительной практики, а также на повышение правовой культуры всех участников правотворческого процесса.

Литература

1. Василевич Г.А. Правотворчество органов представительной, исполнительной и судебной власти: электронный учебно-методический комплекс для специальности: 1-24 80 01 «Юриспруденция» / БГУ, Юридический фак., Каф. Конституционного права; сост.: Г.А. Василевич, А.М. Боголейко, А.М. Сеницына. – Минск: БГУ, 2021. – 110 с.
2. Брилева В.А. Правотворчество органов представительной, исполнительной и судебной власти: практическое пособие / В.А. Брилева; Гомельский гос. ун-т им. Ф. Скорины. – Гомель: ГГУ им. Ф. Скорины, 2024. – 47 с.
3. Иванова Т.В. Способы участия органов судебной власти Республики Беларусь в правотворчестве / Т.В. Иванова // Модернизация хозяйственного механизма сквозь призму экономических, правовых, социальных и инженерных подходов [Электронный ресурс]: сборник материалов XV Международной научно-практической конференции, Минск, 21 ноября 2019 г. / редкол.: С.Ю. Солодовников (председатель) [и др.]. – Минск: БНТУ, 2019. – С. 146-147.

SAPUNOVA Alena Vladimirovna
Graduate Student,
Belarusian State University of Economics,
Republic of Belarus, Minsk

LEGISLATION BY THE REPRESENTATIVE AND JUDICIAL AUTHORITIES IN THE REPUBLIC OF BELARUS

Abstract. *The article examines the features of legislative activity by the representative, executive, and judicial branches of power in the Republic of Belarus. It analyzes their role in the formation, modification, and interpretation of legal norms, as well as the issues arising in the process of interaction and the exercise of legislative functions.*

Keywords: *law-making, legislation, regulatory legal act, Republic of Belarus, representative power, executive power, judicial power, law enforcement, legal system, draft law.*

САПУНОВА Елена Владимировна

магистрантка,

Белорусский государственный экономический университет,
Республика Беларусь, г. Минск

СОЧЕТАНИЕ «ЭЛЕКТРОННОГО ГОСУДАРСТВА» И «ГРАЖДАНСКОГО ИСКА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ» В КОНТЕКСТЕ БЕЛОРУССКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы интеграции информационных технологий в деятельность государственных органов, в том числе в процесс уголовного судопроизводства, а также соответствие данной деятельности современным потребностям общества.

Ключевые слова: информатизация уголовного процесса, информационные технологии, электронный документооборот, электронное уголовное дело.

Прогрессивное развитие информационных технологий, их интеграция в деятельность государственных органов и в процесс уголовного судопроизводства (предварительное расследование), является необходимым ответом на динамично изменяющиеся потребности современного общества и государства.

Внимание законодателя к созданию электронного документооборота в уголовном процессе впервые было обращено с принятием Стратегии развития информатизации в Республике Беларусь на 2016–2022 годы, одним из направлений которой являлось перевод уголовного процесса в электронную форму [5]. Вместе с тем в настоящее время в сфере уголовного судопроизводства (предварительного расследования) элементы электронного уголовного дела и информационные технологии используются недостаточно.

Стоит отметить, что в электронном формате осуществляется расследование уголовных дел в Эстонии, Финляндии, Швеции, Дании, Нидерландах, Австрии, Саудовской Аравии, Сингапуре, Южной Корее. Однако единого подхода в информатизации уголовной сферы пока не существует: каждая страна пытается выработать собственный способ ведения уголовного производства с использованием программно-технических средств [2, с. 7].

В настоящее время Следственным комитетом Республики Беларусь изучается зарубежный опыт ведения досудебного производства в электронном виде и возможность его применения в белорусском уголовном процессе. Существует два подхода к вопросу об информатизации уголовного процесса. Первый заключается в переходе на электронную форму уголовного

дела и полном отказе от бумажных процессуальных документов.

Так, по мнению А. Ф. Абдулвалиева, на определенном электронном носителе должна быть заложена программа по формированию уголовного дела, содержащего в себе алгоритм последовательных действий (движения уголовного дела) с момента возбуждения дела и до момента исполнения приговора, включающий в себя бланки и шаблоны отдельных процессуальных документов, и позволяющий прикреплять к данным документам в электронной форме все сведения о полученных доказательствах, включая фото-, кино- и видеоизображения, а также иные файлы и программные продукты [1].

О. А. Качалова и Ю. А. Цветков также предлагают формировать электронное уголовное дело в виде информационного портала, в котором будут помещены материалы уголовного дела. Материалы будут размещаться по соответствующим рубрикам, в зависимости от участников уголовного судопроизводства. Кроме того, авторы предлагают каждый из этих разделов наполнить извлечениями из уголовно-процессуального закона, регламентирующими права, обязанности и ответственность соответствующего участника уголовного судопроизводства [4, с. 95].

Подобные программы уже реализуются на практике. Например, в Республике Армения создана и работает система электронного следствия, а в Казахстане впервые рассмотрели уголовное дело в электронном формате.

Конечно же, в подобных нововведениях есть положительные моменты, достоинство которых не вызывает сомнения.

Во-первых, внедрение электронного документооборота в уголовный процесс, в частности, в ходе предварительного расследования, позволит минимизировать временные ресурсы, затрачиваемые следователями на составление процессуальной документации. Применение цифровых шаблонов, таких как постановление о возбуждении уголовного дела, обеспечит автоматическое заполнение последующих документов необходимыми данными. Это, в свою очередь, исключит необходимость ручного внесения информации в статистические карточки, поскольку сведения о преступлении и криминологических характеристиках правонарушителя будут интегрированы непосредственно в базу данных.

Во-вторых, электронная трансформация уголовного судопроизводства, включая внедрение автоматизированных систем, позволит нивелировать организационные факторы, приводящие к затягиванию сроков расследования, в частности, продолжительное нахождение дел у прокурора в рамках надзорных полномочий или у начальника следственного подразделения для проверки. Обеспечение удаленного доступа к материалам уголовного дела в рамках автоматизированной системы будет способствовать эффективному управлению процессом контроля и надзора, не требуя отрыва следователя от непосредственного ведения расследования.

Перечисленные факторы, несомненно, окажут положительное влияние на работу следователя, способствуя упрощению документооборота, повышению эффективности учета и отчетности, автоматизации поиска данных, налаживанию межсубъектного взаимодействия при осуществлении контроля и надзора, и, как следствие, к минимизации процессуальной волокиты.

Вместе с тем несмотря на явные положительные моменты, при внедрении в процесс электронных уголовных дел, сочетание «электронного государства» и «гражданского иска в уголовном процессе» в контексте белорусского законодательства порождает ряд специфических и комплексных проблем. Эти проблемы возникают на стыке цифровизации, уголовно-процессуального права и гражданско-правовых отношений.

Так, прежде чем переходить на полностью электронные уголовные дела, следует решить вопрос о достаточной их защите от поражения вредоносными программами, несанкционированного доступа и хакерских атак. Как показывает мировой опыт, до сих пор еще не разработан действенный способ защиты данных,

который не может быть взломан хакерами. На основании этого обеспечение целостности и сохранности электронного уголовного дела ставится под сомнение.

При отходе от бумажных носителей информации встанет вопрос о достаточной технической оснащенности сотрудников не только Следственного комитета, но и органов внутренних дел, Государственного комитета судебных экспертиз, прокуратуры и суда. По меньшей мере, все следователи должны быть оснащены портативными компьютерными системами для того, чтобы они могли беспрепятственно и свободно заниматься расследованием уголовного дела, а также своевременно, оперативно и качественно формировать материалами электронные уголовные дела.

Работа в полностью автоматизированной системе напрямую будет зависеть от ряда факторов: работа сервера, скорость передачи данных в сети Интернет, работа линий электропередач. Следовательно, в случае сбоев в работе указанных систем (например, отключение системы электропитания) работа всех сотрудников следственного подразделения будет парализована.

В настоящее время участники процесса многие документы представляют на бумажных носителях (справки, характеристики, ходатайства и т. д.), так как не только не имеют электронной подписи, но даже не обладают достаточными навыками пользования компьютерными технологиями, чтобы представить документ в электронном виде.

В последние годы количество преступлений в интернете – фишинг, мошенничество, взломы растет, и сегодня суды регулярно рассматривают дела о преступлениях, совершенных с использованием информационно-коммуникационных технологий. Это и интернет-мошенничество, и хищение денежных средств через поддельные сайты или мобильные приложения, и взломы аккаунтов. Сегодня интернет стал неотъемлемой частью нашей жизни, и злоумышленники нередко используют это в своих целях.

Чаще всего в судах рассматриваются дела о хищениях, совершенных с использованием информационно-коммуникационных технологий и специальных программно-технических средств. Причем, немалая их часть связана с деятельностью организованных групп. Так, из всех лиц, совершивших преступления в 2024 году в составе организованных групп, 22% осуждены за указанные выше преступления.

Способы совершения таких преступных действий разнообразны. Одни связаны с

завладением денежными средствами и другим имуществом потерпевших путем обмана с использованием информационно-коммуникационных сетей. Другие с модификацией компьютерной информации, что выражается, чаще всего, во внесении заведомо ложной компьютерной информации в компьютерную систему, предназначенную для обработки и передачи данных об операциях, проводимых с использованием мобильных приложений «Интернет-банкинг», о якобы совершенных потерпевшими операциях по переводу денежных средств; введении в компьютерную систему заведомо ложной компьютерной информации об использовании известных осужденным реквизитов банковских платежных карт потерпевших и совершении переводов денежных средств с их счетов. При этом логины, пароли учетных записей, приложений, реквизиты банковских платежных карт злоумышленники получают от самих жертв под влиянием обмана или путем злоупотребления их доверием либо помимо их воли с использованием программно-технических средств.

Например, в одном из дел, рассмотренных судом, злоумышленники нашли утерянную SIM-карту и установили на нее банковское приложение. Затем оформили на имя владельца услугу с кредитным лимитом и перевели почти 300 рублей на счет третьего лица. В результате потерпевший оказался должен компании, предоставившей услугу, а деньги фактически попали в руки преступников.

Однако возникают сложности с квалификацией действий как преступления и с обоснованием размера гражданского иска. Большинство таких преступлений квалифицируются по статьям 209 и 212 Уголовного кодекса. Это, соответственно, мошенничество и хищение имущества путем модификации компьютерной информации. Разница между этими статьями в способе совершения преступления: в одном случае – обман, в другом – техническое вмешательство в работу компьютерных систем, однако остается нерешенным вопрос оценки ущерба, причиненного в результате киберпреступлений (например, кража персональных данных, мошенничество в интернете, несанкционированный доступ к информации, причинение вреда репутации в сети).

Как следствие – сложность привлечения виновных к ответственности и реального возмещения ущерба. Законодательство Республики Беларусь не содержит четких механизмов обращения взыскания на «виртуальное» имущество (например, криптовалюты, внутриигровые ценности, аккаунты в социальных сетях).

Ввиду изложенного, представляется необходимым разработка правовых норм, регулирующих оборот и возможность обращения взыскания на цифровые активы.

Отсюда также вытекает другая проблема: как правильно собирать, фиксировать, оценивать и использовать электронные доказательства (сообщения в мессенджерах, электронная переписка, записи с камер видеонаблюдения, данные с мобильных устройств и т. д.) в качестве обоснования размера причиненного вреда по гражданскому иску? Уголовно-процессуальное законодательство Республики Беларусь не имеет четких, исчерпывающих норм, регулирующих весь цикл работы с электронными доказательствами: от их получения (при помощи правоохранительных органов) до представления в суде. Соответственно могут возникать вопросы относительно допустимости, относимости и достоверности таких доказательств и как следствие вызвать сложности с доказыванием размера вреда, что может привести к отказу в удовлетворении иска или удовлетворению его в меньшем объеме.

В то время как в рамках гражданского судопроизводства по общему правилу, обстоятельства, имеющие значение для дела, могут быть подтверждены с помощью любых средств доказывания, перечисленных в ч. 2 ст. 178 ГПК. Суд с учетом обстоятельств дела может допустить в качестве средств доказывания звукозапись, видеозапись, кино- и видеофильмы, а также записи на иных носителях информации. Их исследование осуществляется по правилам, предусмотренным для письменных и вещественных доказательств. Лица, ходатайствующие о допуске таких средств доказывания, обязаны указать технические данные о системах записи и воспроизведения, позволяющих суду воспринять информацию. В соответствии с принципом состязательности (ст. 19 ГПК) и ст. 232 ГПК доказательства собираются и представляются суду сторонами и другими юридически заинтересованными в исходе дела лицами [3].

Выделяют следующие способы собирания доказательств: вызов свидетелей; выдача запроса суда на руки заинтересованной стороне для получения доказательства и передачи его в суд; привлечение специалиста; назначение экспертизы; выполнение судебного поручения; обеспечение доказательств; истребование доказательств судом от лиц и организаций. У которых они находятся, по ходатайству заинтересованных лиц (ст. 20 ГПК).

Однако, как представить доказательственный материал с цифровых активов простому

обывателю, человеку не обладающего специальными познаниями в сфере информационных технологий, на каком носителе это должно быть представлено законодатель не раскрывает.

Следует также отметить, что не все граждане имеют равный доступ к цифровым технологиям, интернету, или обладают необходимыми навыками для использования электронных сервисов. Это может усугубить проблему «цифрового неравенства», когда определенные категории граждан (пожилые люди, жители сельской местности, лица с низким уровнем образования) оказываются в невыгодном положении при участии в процессе.

Таким образом, на сегодняшний день отечественный уголовный процесс располагает всеми необходимыми предпосылками для внедрения электронного уголовного дела и новейших информационных технологий. Тем не менее полная замена текущих моделей проведения доследственной проверки и предварительного расследования на электронную форму является осуществимой лишь при наличии надежных механизмов защиты от вирусов, вредоносного программного обеспечения и хакерских атак.

Литература

1. Абдулвалиев А.Ф. Предпосылки и перспективы внедрения электронной формы уголовного дела в деятельность судебных органов [Электронный ресурс] / А.Ф. Абдулвалиев // Право и политика. – № 1. – 2013. – Режим

доступа:

http://nbpublish.com/view_post_560.html. – Дата доступа: 28.10.2025.

2. Адамович О.А. Электронное уголовное дело: перспективы и проблемы внедрения / О.А. Адамович // Теоретико-прикладные вопросы развития досудебного производства по уголовным делам на современном этапе: сб. ст. междунар. науч.-практ. конф., Новополоцк, 26-27 сент. 2019 г.: в 2 т. / Полоц. гос. ун-т; редкол.: И.В. Вегера (отв. ред) [и др.]. – Новополоцк, 2019. – Т. 2. – С. 5-17.

3. Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 11 января 1999 г. № 238-З: принят Палатой представителей 10 декабря 1998 г.: одобр. Советом Респ. 18 декабря 1998 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 8 июля 2024 г. № 22-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2025.

4. Качалова О.В. Электронное уголовное дело – инструмент модернизации уголовного судопроизводства / О.В. Качалова, Ю.А. Цветков // Российское правосудие. – 2015. – № 2. – С. 95-101.

5. Стратегия развития информатизации в Республике Беларусь на 2016–2022 годы [Электронный ресурс]: утв. постановлением Президиума Совета Министров от 3 ноября 2015 г. № 26. – Режим доступа: <http://e-gov.by/zakony-i-dokumenty/strategiya-razvitiyainformatizacii-v-respublike-belarus-na-2016-2022-gody>. Дата доступа – 28.10.2025.

SAPUNOVA Alena Vladimirovna

Graduate Student, Belarusian State University of Economics, Republic of Belarus, Minsk

THE COMBINATION OF "ELECTRONIC STATE" AND "CIVIL CLAIM IN CRIMINAL PROCEEDINGS" IN THE CONTEXT OF BELARUSIAN LEGISLATION

Abstract. *The article examines the issues of integrating information technologies into the activities of governmental bodies, including the criminal justice process, as well as the alignment of this activity with the modern needs of society.*

Keywords: *computerization of the criminal process, information technologies, electronic document management, electronic criminal case.*

СКВОРЦОВА Оксана Александровна

магистрантка, Московский юридический институт, Россия, г. Москва

ЗАЩИТА ИНТЕРЕСОВ ЧАСТНЫХ СУБЪЕКТОВ ПРИ ИСКЛЮЧЕНИИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ ИЗ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕЕСТРА ПО РЕШЕНИЮ РЕГИСТРИРУЮЩЕГО ОРГАНА

Аннотация. Статья анализирует введенный в 2023 году механизм исключения юридического лица из ЕГРЮЛ по решению регистрирующего органа на основании п. 5 ст. 21.1 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» в связи с п. 4 ст. 7.8 Закона № 115-ФЗ. Актуальность обусловлена расширением практики антилегалитационных мер, затрагивающих значительный массив предпринимателей и потенциально влияющих на деловой климат.

Ключевые слова: ЕГРЮЛ, Закон № 115-ФЗ, МВК, Банк России, Положение № 842-П, финансовый мониторинг, ОД/ФТ, высокий уровень риска, сомнительные операции.

Одной из мер, применяемых Центральным банком Российской Федерации по борьбе с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем, является исключение юридического лица из Единого государственного реестра юридических лиц (ЕГРЮЛ).

В 2023 году Федеральный закон «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» [1] был дополнен основанием исключения юридического лица из ЕГРЮЛ по решению регистрирующего органа [2]. В п. 5 ст. 21.1 указанного закона был введен новый пункт «г» – наличие оснований, предусмотренных пунктом 4 статьи 7.8 Федерального закона от 7 августа 2001 года № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» [3] (далее – Закон № 115-ФЗ). Данная норма затрагивает большой сегмент предпринимателей и учредителей юридических лиц, что негативно отражается на развитии многих секторов экономики.

Истоки борьбы с легализацией (отмыванием) незаконно полученных денежных средств берут начало в XX веке, однако в нашей стране фундаментом обеспечения финансовой безопасности государства в этой области стало принятие Закона № 115-ФЗ. В 2001 году в российском законодательстве появилось понятие «финансовый мониторинг» [4]. В 2015 году Указом Президента РФ была образована Межведомственная комиссия по противодействию финансированию терроризма [5] (далее – МВК). Она является межведомственным

координационным органом, образованным в целях осуществления, предусмотренных статьей 7.4 Закона № 115-ФЗ функций по противодействию финансированию терроризма.

Межведомственная комиссия формируется из числа представителей федеральных органов исполнительной власти. Она может принимать решения о замораживании (блокировании) денежных средств или иного имущества, принадлежащих организации или физическому лицу, в отношении которых имеются достаточные основания подозревать их причастность к террористической деятельности (в том числе к финансированию терроризма). Информация о замораживании имущества субъекта доводится, в частности, до Банка России.

Межведомственная комиссия рассматривает заявления клиента кредитной организации в связи с отказами в совершении операции, заключения с ним договора банковского счета или вклада. Срок рассмотрения заявлений не может превышать двадцати рабочих дней [6]. Клиент кредитной организации может обратиться в суд только после получения решения от МВК.

На текущий момент судебная практика не смогла уравновесить противоречия правоприменительной практики, и на данном этапе – принятие решений Центрального Банка России и созданного структурного подразделения Межведомственной Комиссии ЦБ РФ носят характер «топора» в отношении юридических лиц, то есть вырезания действующего бизнеса из сектора экономики. В п. 3.9 Положения

Банка России № 842-П [7] закреплён факт того, что принятое межведомственной комиссией решение по заявлению не подлежит пересмотру, обжаловать решение только в судебном порядке.

Действие антилегализационного законодательства включает управление рисками. Правовые риски финансового мониторинга обсуждаются в научной литературе [8, с. 13-17; 9, с. 22-27; 10, с. 26-29], а их наличие позволяет властным субъектам применять меры принуждения, в том числе исключение юридического лица из ЕГРЮЛ.

В соответствии с пп. 3.1 п. 1 ст. 7 Закона № 115-ФЗ, кредитная организация, филиал иностранного банка обязаны относить каждого клиента к одной из трех групп риска совершения подозрительных операций в зависимости от следующих степеней: низкий, средний и высокий уровень.

Исходя из ответов Банка России на вопросы (предложения) банков, поступившие в рамках ежегодной встречи кредитных организаций с руководством регулятора [11], были разъяснены положения данной нормы права. Банк России указала, что кредитная организация руководствуется критериями риска, по которым осуществляется оценка степени (уровня) риска совершения клиентом операций в целях противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма (далее – ОД/ФТ) (подозрительных операций) при реализации программы управления риском ОД/ФТ правил внутреннего контроля, разрабатываемых в соответствии с пунктом 2 статьи 7 Закона № 115-ФЗ. По результатам такой оценки кредитная организация присваивает клиенту степень (уровень) риска и относит к соответствующей группе.

Следует отметить, что на практике кредитные организации не предоставляют клиенту информацию, какие именно операции отнесены к подозрительным, что конкретно в финансово-хозяйственной деятельности юридического лица отнесено кредитной организацией к термину «сомнительность», обосновывая свой отказ регламентом кредитного учреждения в рамках ОД/ФТ.

В соответствии с абз. 4, подп. «ф» п. 1 ст. 23 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» признается правомерным отказ в государственной регистрации сведений о гражданине, владевшем на момент

исключения общества с ограниченной ответственностью из ЕГРЮЛ в связи с наличием оснований, предусмотренных пунктом 4 статьи 7.8 Закона № 115-ФЗ, не менее чем 50% голосов от общего количества голосов участников данного общества с ограниченной ответственностью при условии, что на момент представления документов в регистрирующий орган не истекли три года с момента исключения данного общества с ограниченной ответственностью из единого государственного реестра юридических лиц.

Кроме того, абзацем 7 указанного положения предусмотрен отказ в регистрации лиц, имевших на момент исключения юридического лица из ЕГРЮЛ в связи с наличием оснований, предусмотренных пунктом 4 статьи 7.8 Закона № 115-ФЗ, право без доверенности действовать от имени такого юридического лица при условии, что на момент представления документов в регистрирующий орган не истекли три года с момента исключения указанного юридического лица из ЕГРЮЛ.

Исключению из ЕГРЮЛ подлежат юридические лица, осуществляющие подозрительные операции и в отношении которых приняты ограничительные меры со стороны кредитной организации.

Юридическое лицо исключается из ЕГРЮЛ по следующим основаниям:

- клиент отнесен к высокой степени риска совершения подозрительных операций, одной из кредитных организаций;
- юридическим лицом (индивидуальным предпринимателем) не оспорено решение МВК в суде в течение 6 месяцев с даты получения данного решения – заявителем в регистрирующий орган является МВК;
- отсутствие возражений заинтересованного лица об исключении из ЕГРЮЛ в течение 6 месяцев с момента публикации решения регистрирующим органом;
- отсутствие сведений у регистрирующего органа от арбитражного суда о наличии судебного производства в отношении ликвидируемого юридического лица.

Возражения на предстоящее исключение лица из ЕГРЮЛ могут представить лишь кредиторы и иные заинтересованные лица (п. 7 ст. 21.1 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»).

Возникает вопрос: всегда ли решение кредитной организации о совершении клиентом

подозрительных операциях является достоверным. Такое решение, как видится, отражает мнение служащего кредитной организации, которое может быть субъективным и в ряде случаев нарушающим права и законные интересы частных лиц.

Учредитель, владевший более половиной доли в исключенном из ЕГРЮЛ юридическом лице и лицо, действующее без доверенности от имени такого юридического лица, не смогут до истечения трех лет занимать аналогичную должность и участвовать в учреждении иного юридического лица. Данная норма касается, в том числе и конкурсных управляющих, данную позицию поддержал Второй арбитражный апелляционный суд [12]. Однако, исходя из содержания п. 4 ст. 7.8 Закона № 115-ФЗ, в зону риска попадает юридическое, а не физическое лицо, наделенное определенными полномочиями, либо учредитель, который не является субсидиарно обязанным лицом в таких правоотношениях.

Исходя из изложенного, возникает коллизия права между анализируемой нормой Закона № 115-ФЗ и положениями Конституции РФ и гражданского законодательства.

В ст. 34 Конституции РФ содержится норма права, которая гарантирует, что каждый гражданин РФ имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности. Аналогичное право содержится в ст. 18 Гражданского кодекса РФ.

Попадая в зону риска Банка России, гражданин ограничивается в своем гарантированном праве участвовать в предпринимательской деятельности, а именно – быть учредителем и лицом, действующим без доверенности в течение трех лет с момента исключения юридического лица из ЕГРЮЛ. Такое положение расширяет круг лиц, подпадающих под принудительные меры, необоснованно включая в него физических лиц.

Как отмечено ранее, кредитная организация, относя клиента к группе высокого риска, не представляет четких обоснований своего решения, зачастую используя формулировку «в соответствии с внутренним регламентом Банка», из чего следует, что юридическое лицо (индивидуальный предприниматель) лишается возможности на представление веских доводов и пояснений о неверном отнесении к списку совершения сомнительных операций. Это

нарушает принцип презумпции невиновности лица. Между тем если кредитной организацией не раскрыта информация о конкретных сомнительных операциях, деталях их подозрительности и представления доказательств совершения сомнительных операций, клиент не может быть отнесен к «красной» зоне и впоследствии исключен из ЕГРЮЛ.

Следовательно, как представляется, исключение юридического лица из ЕГРЮЛ в соответствии с анализируемой нормой не правомерно и основано на предубеждениях кредитной организации. Для исключения возможных противоречий законодателю необходимо обязать кредитные учреждения предоставлять клиенту обоснованный ответ о сомнительных операциях с указанием веских оснований.

Литература

1. Федеральный закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ (ред. от 28.12.2024) «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей».
2. Федеральный закон от 02.11.2023 № 519-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей».
3. Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ (ред. от 28.12.2024) «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.02.2025).
4. Указ Президента РФ от 01.11.2001 № 1263 (ред. от 22.03.2005) «Об уполномоченном органе по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма».
5. Указ Президента РФ от 01.11.2001 № 1263 (ред. от 22.03.2005) «Об уполномоченном органе по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма».
6. Абзац третий п. 13.5 ст. 7 Федерального закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ (ред. от 28.12.2024) «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.02.2025).
7. Положение Банка России от 23.09.2024 № 842-П «О требованиях к заявлениям, предусмотренным абзацем первым пункта 13.5 статьи 7 и пунктами 1 и 1.2 статьи 7.8 Федерального закона от 7 августа 2001 года № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию)

доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», порядке и сроках рассмотрения межведомственной комиссией таких заявлений и прилагаемых к ним документов и (или) сведений, порядке принятия решения по результатам такого рассмотрения, а также порядке сообщения межведомственной комиссией о принятом решении».

8. Саттарова Н.А., Гафарова Г.Р. О правовых инструментах обеспечения финансовой безопасности // Финансовое право. 2024 № 11 С. 13-17.

9. Щур С.В. Правовой риск в деятельности банка // Предпринимательское право. 2024 № 4 С. 22-27.

10. Прошунин М.М. Некоторые правовые вопросы финансового мониторинга в рамках применения ограничительных экономических мер кредитными организациями // Безопасность бизнеса. 2023 № 2 С. 26-29.

11. Приложение к Письму Банка России от 24.07.2023 № 03-23-16/6611) // Ассоциация «Россия»: официальный сайт. 2023. URL: <https://asros.ru>.

12. Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 07.10.2024 № 02АП-6461/2024 по делу № А82-18029/2022.

SKVORTSOVA Oksana Alexandrovna

Graduate Student, Moscow Law Institute, Russia, Moscow

PROTECTION OF THE INTERESTS OF PRIVATE ENTITIES WHEN EXCLUDING LEGAL ENTITIES FROM THE STATE REGISTER BY DECISION OF THE REGISTERING AUTHORITY

Abstract. *The article analyzes the mechanism introduced in 2023 for excluding a legal entity from the Unified State Register of Legal Entities by decision of the registering authority on the basis of clause 5 of Article 21.1 of the Federal Law "On State Registration of Legal Entities and Individual Entrepreneurs" in conjunction with clause 4 of Article 7.8 of Law No. 115-FZ. The relevance is due to the expansion of the practice of anti-legalization measures affecting a significant number of entrepreneurs and potentially affecting the business climate.*

Keywords: *Unified State Register of Legal Entities, Law No. 115-FZ, the Ministry of Internal Affairs, the Bank of Russia, Regulation No. 842-P, financial monitoring, ML/FT, high risk, questionable transactions.*

СОКОЛОВА Анна Юрьевна

студентка, Поволжский государственный технический университет, Россия, г. Йошкар-Ола

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ДЕЙСТВИЯ ЦЕНОВЫХ АЛГОРИТМОВ

Аннотация. В работе рассматриваются проблемы правового регулирования ответственности за действия ценовых алгоритмов в контексте антиконкурентного законодательства. Анализируются принципы распределения ответственности между разработчиками, пользователями и платформами, особенности применения санкций к алгоритмическим нарушениям, а также методы выявления сговоров и согласованных действий в цифровой среде. Особое внимание уделяется вопросам определения вины, предсказуемости и должной осмотрительности при использовании самообучающихся алгоритмов. Предлагаются рекомендации по совершенствованию процедур комплаенса, а также технические и организационные меры, направленные на минимизацию рисков антиконкурентного поведения ценовых алгоритмов.

Ключевые слова: ценовые алгоритмы, ответственность, антиконкурентное законодательство, сговор, согласованные действия, платформа, комплаенс, санкции, цифровая экономика, самообучающиеся алгоритмы, торги.

Суть правового регулирования ответственности за ценовые алгоритмы заключается в нахождении баланса между технологической нейтральностью и необходимостью обеспечения контроля и предсказуемости их воздействия. Ключевым является принцип, согласно которому алгоритм – это инструмент, подконтрольный хозяйствующему субъекту, что исключает автоматическую безответственность. Оценка поведения зависит от целей, данных и рыночных эффектов, а не от факта автоматизации [6, с. 58].

Для определения ответственного субъекта важно зафиксировать «контур управляемости»: кто определяет цели, источники данных, архитектуру, параметры модели, а также инициирует внедрение цены. Прозрачность этого контура повышает возможность реконструкции намерения и качество доказательств, что особенно важно в контексте «алгоритмической ниши» платформ и агрегаторов, где ранжирование и приоритизация формируют доступ к спросу и могут усиливать монопольную власть [2, с. 78].

Распределение ответственности многоуровневое: разработчик отвечает за качество решения, пользователь – за цели и данные, платформа – за правила среды. Это требует четкого разграничения ролей, прав аудита и экстренных процедур в договорных отношениях.

Российское законодательство постепенно адаптируется к алгоритмическим практикам, например, признание использования автоматизированных программ для

антиконкурентных соглашений отягчающим обстоятельством. Это трансформируется в «долг организационной осмотрительности», требующий внутренних политик по данным, регламентов версионирования, тестовых сред, журналов внедрения и объяснимости ключевых факторов. Важным является разграничение антиконкурентных соглашений и согласованных действий применительно к алгоритмическим сценариям. Реконструкция кооперативной стратегии в алгоритмизированной среде осложняется автоматизмом и многоканальностью сигналов [6, с. 58].

Для снижения ошибок необходимо усиливать анализ источников данных и архитектуры решения, учитывать как «плюс», так и «минус» факторы, такие как единый провайдер для конкурентов, унификация параметров, централизованные «дашборды», мгновенная синхронность.

Особую сложность представляют сценарии «самообучающегося сговора», когда алгоритмы вырабатывают кооперативные стратегии без участия человека [3, с. 139].

Минимизация рисков требует технических и процедурных решений, таких как стресс-тестирование моделей, ограничение частоты обновлений, введение «запретных зон» для цен, мониторинг «аномальной параллельности», объяснимость факторов и запрет на использование чувствительных прокси-переменных. Важно обеспечить разумные меры предотвращения вреда, такие как верификация моделей, стресс-тестирование, «kill-switch», сохраняя

баланс с инновациями [12]. Оправдано закрепление в комплаенсе проверяемых процедур, таких как аудит источников данных, контроль обновлений и гиперпараметров, документирование решений об отключении/коррекции [6, с. 55].

Отдельной областью повышенного риска являются торги, где для выявления сговоров необходимы уголовно-правовые меры воздействия. В алгоритмизированной среде программные механизмы согласования заявок и подавления конкуренции создают новые доказательственные сценарии, что требует точного выявления признаков картеля или согласованных действий [9, с. 122].

Для предотвращения антиконкурентных действий необходимо: запретить использование одинаковых «ботов» конкурентами, обеспечить логирование действий, внедрить случайные окна акцепта, выявлять совместную активность аккаунтов, анализировать сетевые связи участников и установить четкие требования к алгоритмическим правилам площадок. Неопределенность в этой сфере повышает требования к методикам выявления нарушений и распределению бремени доказывания, особенно когда алгоритмы выполняют стандартные действия по заданным параметрам.

Статистика показывает преобладание картелей по ценам и разделу рынков в России, а также сговоров на торгах, при этом относительно небольшое количество дел о сговорах отражает сложности с доказыванием и недостатки санкций [1, с. 26].

Для стран с переходной экономикой характерны нестабильность норм, дискуссии о подходах к оценке и институциональные проблемы, влияющие на борьбу с картелями [8, с. 41].

При определении санкций в алгоритмических делах важно учитывать масштаб вреда, который может быть многократно увеличен кодом, длительность и охват нарушения, а также доказательства сознательного внедрения функций, поддерживающих согласованное поведение. Помимо штрафов, следует применять поведенческие меры, такие как удаление или изменение функционала, требования к логированию и независимому аудиту, запрет на унификацию параметров у провайдеров, а в серьезных случаях – разделение ролей (например, отделение маркетинга от собственной торговли).

В алгоритмизированной среде особенно важно учитывать технологические факторы при определении вины, причинно-

следственной связи и назначении санкций, например, считать программную «дисциплину» ценотягчающим обстоятельством [11]. В платформенных конфигурациях «hub-and-spoke» сложно определить ответственного: платформу, устанавливающую алгоритмические правила, или продавцов, принимающих эти правила. Антиконкурентные действия перемещаются в «алгоритмическую нишу» платформ (ранжирование, само-предпочтение, штрафы), что требует пересмотра границ координации и роли «хаба» [2, с. 79]. Факты управляемости и возможности вмешательства важны для распределения ответственности: чем больше регламентировано ценообразование платформой, тем очевиднее координация и ответственность, и наоборот [5, с. 341].

Индикаторами координирующей роли платформы являются: обязательные паритеты условий, алгоритмические штрафы за отклонения от «целевой» цены, скрытое понижение видимости, единые библиотеки репайсинга. Отсутствие этих элементов и разнообразие параметров у продавцов смещают акцент ответственности на индивидуальные настройки.

С точки зрения комплаенса, подход «онлайн = офлайн» конкретизируется в операционных стандартах, разделяющих допустимую автоматизацию (внутренняя оптимизация, мониторинг неконкурентной информации) от рискованных конфигураций (единые внешние решения для конкурентов, программные механизмы «дисциплинирования» сети). Необходимо проводить аудит источников данных, запрещать обмен конфиденциальной информацией, вести логирование, иметь процедуры «аварийного» отключения, заключать договоры с внешними поставщиками решений [6, с. 55]. Такой стандарт демонстрирует автономность, добросовестность и является ориентиром для регулятора [10, с. 263].

К минимальным техническим требованиям относятся: фиксация версий и параметров, хранение журналов решений, «kill-switch» и план действий при сбоях, объяснимость факторов, регулярные аудиты, гарантии уникальности настройки у провайдера, запрет общих библиотек, унифицирующих реакцию конкурентов.

Проблемы ответственности за ценовые алгоритмы связаны с: квалификацией (разграничение соглашения и согласованных действий), виной и предсказуемостью (пределы должной осмотрительности), санкциями (учет программной дисциплины) и процедурами

комплаенса (стандарты объяснимости и управляемости алгоритмов) [7, с. 40].

Системная «архитектура ответственности» включает: прозрачное закрепление ролей, калибровку санкций, технические меры управляемости и объяснимости, а также обязанности по документированию и аудиту. Баланс между инновациями и предсказуемостью достигается качеством процедур и доказуемостью добросовестности, а не «цифровыми иммунитетами».

Литература

1. Антосик Л.В. Анализ сговоров на российских рынках // Экономический анализ: теория и практика. 2015. № 12 (411). С. 26.
2. Беликова К.М. Трансформация традиционных механизмов охраны конкурентной среды под воздействием сетевизации: место блокчейна в системе регулирования и новые инструменты конкурентной борьбы (агрегаторы и ценовые алгоритмы) // Социально-политические науки. 2020. Т. 10. № 5. С. 78-79.
3. Гирич М.Г., Левашенко А.Д. Алгоритмический сговор: сравнительно-правовой анализ регулирования в России и за рубежом // Вестник международных организаций. 2024. Т. 19. № 3. С. 139-148.
4. Даниловская А.В., Тенишев А.П. Об уголовной ответственности за сговоры на торгах // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 1 (98). С. 121.
5. Егорова М.А., Петров А.А., Кожина О.В. Влияние цифровизации на реализацию антимонопольного регулирования и контроля за экономической концентрацией в высокотехнологичном секторе // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2022. Т. 13. Вып. 2. С. 341.
6. Кожина К.Е., Артюшенко Д.В. Ценовые алгоритмы как инструмент ведения бизнеса: антимонопольные риски и вопросы допустимости // Российское конкурентное право и экономика. 2019. № 4 (20). С. 55-58.
7. Левицкий Р.Ю. Анализ норм антимонопольного законодательства в отношении согласованных действий на товарных рынках // Современная конкуренция. 2014. № 3 (45). С. 40-42.
8. Макаров А.В. Трансформации антимонопольной политики в сфере борьбы со сговором в странах переходной экономики: Россия, Украина, Казахстан // Современная конкуренция. 2014. № 2 (44). С. 41.
9. Малютина О.А. Сговор на торгах: правовые аспекты противодействия // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 4 (36). С. 122.
10. Харрингтон Дж. Э. Экономический тест на незаконную договорённость об использовании стороннего ценового алгоритма // Economic Policy. 2025. Т. 40. № 121. С. 263.
11. Кодекс Российской Федерации «Об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ // СЗ РФ 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.
12. Фиш С., Гончаровский Я.А., Шоррер Р.И. Алгоритмический сговор на основе больших языковых моделей // Arxiv.org. 2024 [Электронный ресурс]. URL: <https://arxiv.org/abs/2404.00806> (дата обращения: 11.08.2025).

SOKOLOVA Anna Yurievna

Student, Volga Region State Technical University, Russia, Yoshkar-Ola

LEGAL REGULATION OF LIABILITY FOR PRICING ALGORITHMS

Abstract. *This paper examines the legal regulation of liability for pricing algorithms in the context of anticompetition legislation. It analyzes the principles of liability distribution between developers, users, and platforms, the specifics of applying sanctions to algorithmic violations, and methods for identifying collusion and concerted actions in the digital environment. Particular attention is paid to determining culpability, predictability, and due diligence when using self-learning algorithms. Recommendations for improving compliance procedures, as well as technical and organizational measures aimed at minimizing the risks of anticompetitive behavior by pricing algorithms, are offered.*

Keywords: *pricing algorithms, liability, anticompetition legislation, collusion, concerted actions, platform, compliance, sanctions, digital economy, self-learning algorithms, bidding.*

ТОМИЛОВ Сергей Федорович

магистрант, Вятский государственный университет, Россия, г. Киров

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУТА ПРИЗНАНИЯ ГРАЖДАНИНА БЕЗВЕСТНО ОТСУТСТВУЮЩИМ И ОБЪЯВЛЕНИЯ ЕГО УМЕРШИМ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные проблемы института признания гражданина безвестно отсутствующим и объявления его умершим. Выделяются такие проблемы как отсутствие в научной среде единого мнения относительно определения понятия «безвестного отсутствия», отсутствие на законодательном уровне конкретизированного перечня «заинтересованных лиц», по заявлению которых суд признает гражданина безвестно отсутствующим, необходимость законодательного закрепления понятия «день окончания военных действий» и др. Также предлагаются пути решения указанных проблем.

Ключевые слова: безвестное отсутствие, объявление гражданина умершим, окончание военных действий, заинтересованные лица, презумпция смерти гражданина.

В настоящее время институт признания гражданина безвестно отсутствующим и объявления его умершим урегулирован нормативно не в достаточной степени. Вследствие чего существует ряд правовых проблем в рассматриваемом институте. Так, например, в научной среде отсутствует единое мнение относительно определения понятия «безвестного отсутствия». В связи с чем, учеными приводятся различные определения понятия «безвестного отсутствия»:

1. «презумпция смерти гражданина», то есть «отсутствие человека, при котором нет возможности определить место жительства лица, а также отсутствуют основания для предположения о нахождении его в живых» [4, с. 45-46]. Так, например, Ю. А. Попова считает, что безвестное отсутствие – это «такое отсутствие, при котором невозможно установить место жительства лица и нет оснований для предположения о нахождении его в живых» [4, с. 37]. Однако, сторонники данной точки зрения не учитывают, что при таком подходе стирается грань между признанием гражданина безвестно отсутствующим и умершим, что порождает вероятность появления правовых коллизий.

2. «Презумпция жизни». При данной концепции возникает спор, касаясь правовых последствий статуса лица [8, с. 136].

3. Лицо признается ни живым и ни мертвым, а лишь происходит констатация факта отсутствия. Например, С. П. Прянишников говорит о том, что нормы института безвестного

отсутствия гражданина регулируют некие последствия, которые возникают в связи с длительным отсутствием в своем месте жительства гражданина, состоящего в определенных отношениях с другими лицами или организациями, а также порядок признания такого лица безвестно отсутствующим [6, с. 64].

Данная позиция ученых является наиболее приемлемой. Обобщая приведенные позиции ученых по рассматриваемому вопросу, можно сформулировать следующее определение: под безвестным отсутствием понимается совокупность исследованных и установленных судом фактов длительного отсутствия гражданина в его постоянном месте жительства.

Также немаловажной проблемой института признания гражданина безвестно отсутствующим и объявления гражданина умершим является отсутствие на законодательном уровне четкого перечня «заинтересованных лиц», по заявлению которых суд признает гражданина безвестно отсутствующим.

В этой связи ряд ученых предлагает достаточно конкретную классификацию заинтересованных лиц в соответствии с тем, кем является заинтересованный субъект и каким интересом он обладает:

1. Физические лица, состоящие с пропавшим гражданином в родственных отношениях, а, следовательно, имеющие субъективно-личный интерес в исходе дела;

2. Физические лица, которые состоят в обязательственных отношениях с

гражданином и имеют субъективно-личный интерес в исходе дела;

3. Юридические лица и организации, не наделенные статусом юридического лица, с которыми пропавший гражданин состоял в обязательственных правоотношениях;

4. Граждане, в отношении которых заявлено требование о признании безвестно отсутствующим;

5. Субъекты гражданских правоотношений, которые состоят с пропавшим в отношениях гражданско-правового характера;

6. Субъекты, которые обращаются в суд от своего имени в защиту интереса других лиц, интересов общества и имеющих государственный интерес в исходе дела (органы государственной власти и прокурор, граждане и органы местного самоуправления) [5, с. 16].

По смыслу закона к числу «заинтересованных лиц» относятся:

- супруг, который может быть заинтересован в расторжении брака в упрощенном порядке;
- иждивенцы отсутствующего, которые могут приобрести право на пенсию по случаю потери кормильца;
- другие лица, которым это необходимо для защиты нарушенного или оспариваемого права, или охраняемого законом интереса (например, кредиторы отсутствующего, налоговые органы и т. п.);
- прокурор, органы государственной власти и местного самоуправления, организации и отдельные граждане, если они по закону вправе обращаться в суд за защитой прав и интересов других лиц [3, с. 94].

Необходимость определения круга лиц, которые имеют право подавать заявления о признании гражданина безвестно отсутствующим и объявлении его умершим также подтверждается и судебной практикой. Определением Третьего кассационного суда общей юрисдикции отделению фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации по Республике Коми (далее – ОСФР по Республике Коми) отказано в удовлетворении кассационной жалобы на определение суда первой инстанции об отказе в принятии заявления об объявлении гражданина умершим. Судом установлено, что ОСФР по Республике Коми не является лицом, заинтересованным в объявлении гражданина умершим, его обращение в суд не имеет правовой цели и не приведет к защите каких-либо материально-правовых интересов заявителя [9].

В связи с вышеизложенным, представляется целесообразным принять Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации, которое содержало бы разъяснения по перечню лиц, которые могут быть заинтересованы в признании гражданина безвестно отсутствующим и объявлении его умершим.

Разъяснения Верховного Суда Российской Федерации будут способствовать обеспечению защиты прав и законных интересов граждан, организаций и государственных органов, а также гарантии доступа к правосудию и справедливому разбирательству.

Еще одним проблемным моментом института объявления гражданина умершим, который нуждается в разрешении, является законодательное закрепление понятия «день окончания военных действий», поскольку под «окончанием военных действий» могут пониматься различные события – день, когда Президентом РФ издается указ об окончании какой-либо контртеррористической операции, день подписания мирного договора или вывода войск. Следовательно, на практике могут возникнуть проблемы с определением дня окончания военных действий в случаях, когда, например, гражданин пропал без вести при ведении военных действий с перерывами.

Поэтому с целью способствования устранению правовой неопределенности, необходимо законодательно закрепить понятие «день окончания военных действий». Как представляется, для объявления умершими лиц, безвестно пропавших во время военных действий, целесообразнее исчислять срок со дня подписания мирного договора.

Также представляется целесообразным сократить срок для признания гражданина умершим до трех лет, вместо существующих пяти. Гражданский кодекс РСФСР [2] устанавливал именно трехлетний срок для подачи такого заявления в суд. Представляется возможным вернуть данный срок, поскольку пятилетний срок при современных средствах коммуникации представляется длинным.

Как пишет Е. А. Прянишников, для изучения вопроса об эффективности существующих сроков для признания гражданина умершим и безвестно отсутствующим, проводился анализ судебной практики, выбрано 2117 дел. Только по двум из них решения были отменены из-за явки лиц, признанных безвестно отсутствующими. Таким образом, увеличение срока для признания безвестно отсутствующим и объявления умершим было сделано в интересах незначительного меньшинства, а пострадали при

этом интересы большинства [6, с. 65].

Стоит согласиться с мнением Е. В. Силовой и А. О. Милащевской, что в силу активного развития технологических возможностей, включая портативные средства связи, разветвленную сеть видеонаблюдения, по умолчанию встроенные в гаджеты локаторы, стало гораздо проще определить место нахождения человека или хоть какие-то сведения о нем. Срок в пять лет не требуется, потому что в практической области он создает ряд правовых проблем [7, с. 197-201].

Поэтому представляется целесообразным внести соответствующие изменения в п. 1 ст. 45 ГК РФ и изложить его в следующей редакции: «Гражданин может быть объявлен судом умершим, если в месте его жительства нет сведений о месте его пребывания в течение трех лет, а если он пропал без вести при обстоятельствах, угрожавших смертью или дающих основание предполагать его гибель от определенного несчастного случая, – в течение шести месяцев».

Как представляется, предложенные изменения законодательства будут способствовать улучшению качества нормативной регламентации института безвестного отсутствия и объявления гражданина умершим и устранению правовых проблем рассматриваемого института.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 07.07.2025) // Российская газета. – 08.12.1994. – № 238-239.

2. Гражданский кодекс РСФСР от 11.06.1964 (утратил силу) // Ведомости ВС РСФСР. – 1964. – № 24. – ст. 407.

3. Закаряева М.М. Заинтересованные лица в делах о признании гражданина безвестно отсутствующим и объявлении умершим / М.М. Закаряева // Актуальные проблемы российского права. – 2018. – № 7 (92). – С. 92-97.

4. Попова Ю.А. Признание гражданина безвестно отсутствующим или объявление гражданина умершим / Ю.А. Попова. – М.: Совиздат, 1985. – 265 с.

5. Портянкина С.П. Судопроизводство по делам о признании гражданина безвестно отсутствующим или об объявлении гражданина умершим в суде первой инстанции: автореферат дисс. канд. юрид. наук / С.П. Портянкина. – М., 2009. – 27 с.

6. Прянишников Е.А. О безвестном отсутствии и признании умершим / Е.А. Прянишников // Правоведение. – 1990. – № 1. – С. 64-68.

7. Силова Е.В., Милащевская А.О. Проблемы рассмотрения дел о признании гражданина безвестно отсутствующим и объявлении его умершим // Российский журнал правовых исследований. – 2022. – № 8. – С. 197-201.

8. Шумакова О.С. Признание гражданина безвестно отсутствующим и объявление его умершим / О.С. Шумакова, В.А. Смирных // В сборнике: EUROPEAN RESEARCH. сборник статей XXI Международной научно-практической конференции: в 2 ч. – Пенза, 2019. – С. 136-139.

9. Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 19.08.2025 № 88-14942/2025 // СПС «КонсультантПлюс». (дата обращения: 01.09.2025).

TOMILOV Sergey Fedorovich

Master's Student, Vyatka State University, Russia, Kirov

LEGAL PROBLEMS OF THE INSTITUTION OF RECOGNIZING A CITIZEN AS MISSING AND DECLARING HIM DEAD AND WAYS TO SOLVE THEM

Abstract. *The article discusses the current problems of the institution of recognizing a citizen as missing and declaring him dead. There are such problems as the lack of a consensus in the scientific community regarding the definition of "unknown absence", the absence at the legislative level of a specific list of "interested persons", according to which the court recognizes a citizen as missing, the need for legislative consolidation of the concept of "day of the end of hostilities", etc. Ways to solve these problems are also proposed.*

Keywords: *unknown absence, declaration of a citizen as dead, end of hostilities, interested parties, presumption of death of a citizen.*

ТОМИЛОВ Сергей Федорович

магистрант, Вятский государственный университет, Россия, г. Киров

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РАССМОТРЕНИЯ ДЕЛ О ПРИЗНАНИИ ГРАЖДАНИНА БЕЗВЕСТНО ОТСУТСТВУЮЩИМ И ОБЪЯВЛЕНИИ ЕГО УМЕРШИМ

Аннотация. В статье рассматриваются процессуальные аспекты рассмотрения дел о признании гражданина безвестно отсутствующим и объявления его умершим. Выделяются особенности стадий рассмотрения дел о признании гражданина безвестно отсутствующим и объявления его умершим: возбуждения дела, подготовки дела к судебному разбирательству, судебного разбирательства. Отмечаются процессуальные проблемы рассмотрения дел данной категории, предлагаются пути решения указанных проблем, проводится анализ судебной практики.

Ключевые слова: безвестное отсутствие, объявление гражданина умершим, заинтересованные лица, стадия возбуждения дела.

Дела о признании гражданина безвестно отсутствующим и объявления его умершим рассматриваются в порядке особого производства в суде общей юрисдикции. Так же, как и дела искового производства, дела рассматриваемой категории проходят все необходимые стадии, начиная с возбуждения гражданского дела, подготовки его к судебному разбирательству и непосредственно судебного разбирательства. Однако, имеются некоторые отличительные особенности. Так, например, при рассмотрении дел данной категории не рассматривается спор о праве. Процессуальным средством возбуждения дел данной категории является не иск (как при исковом производстве), а заявление. Правом обращения в суд по рассматриваемой категории дел, как правило, обладает ограниченный круг лиц, «именуемые «заявитель» и «заинтересованные лица», которые становятся инициатором признания гражданина безвестно отсутствующим или объявления его умершим» [3, с. 391].

Судебная практика свидетельствует о том, что в большинстве случаев инициаторами обращения в суд с заявлением о признании лица безвестно отсутствующим выступают члены его семьи: «Ф. обратилась в суд с заявлением об объявлении умершим мужа И. В обоснование заявления указано, что И. заключил контракт о прохождении военной службы в Вооруженных Силах Российской Федерации. В июле 2024 года из войсковой части пришло уведомление о том, что И. числится без вести пропавшим с.... Со слов сослуживцев супруга И. погиб.

Установление данного факта необходимо для получения федеральных и региональных выплат, получения удостоверения члена семьи погибшего ветерана боевых действий, установления памятника» [6].

Подготовка дела к судебному разбирательству является обязательной стадией. При рассмотрении дел о признании гражданина безвестно отсутствующим и объявлении гражданина умершим подготовка дела к судебному разбирательству проводится судьей с участием заинтересованных лиц. Круг заинтересованных лиц должен быть определен во время подготовки к судебному разбирательству. Важная гарантия правильного рассмотрения дел данной категории – участие в них прокурора [1].

При подготовке дела к судебному разбирательству суд играет активную, а порой и доминирующую роль: по собственной инициативе запрашивает сведения, взаимодействует с компетентными органами и учреждениями. Судебная практика показывает, что на стадии открытия судебного производства в указанных категориях дел суд также проверяет, начато ли розыскное дело соответствующим органом внутренних дел по требованию заинтересованного лица, находится ли в соответствующем деле справка о результатах розыска.

Производство по рассмотрению дел о признании гражданина безвестно отсутствующим или объявлении гражданина умершим осуществляется с обязательным проведением открытого судебного заседания. При рассмотрении дел о признании гражданина безвестно

отсутствующим или объявлении гражданина умершим судья должен крайне ответственно устанавливать все обстоятельства дела с целью избежания злоупотреблений со стороны недобросовестных лиц. При рассмотрении дел о признании лица безвестно отсутствующим или объявлении гражданина умершим судом в обязательном порядке проверяется возможность лица умышленно скрываться.

Пример из практики. «Ф. обратилась в суд с заявлением, в котором просила признать И. безвестно отсутствующим. По сведениям федеральной информационной базы данных МВД России в отношении Ф. возбуждено уголовное дело. В связи с чем он объявлен в федеральный розыск, который продолжается в настоящее время. Доводы заявителя о видеосъемке Ф. и ее размещении в сети «Интернет» подлежат проверке в ходе розыскных мероприятий. Суд, оценивая имеющиеся в деле доказательства, приходит к выводу об отсутствии правовых оснований для удовлетворения заявления и признания Ф. безвестно отсутствующим, поскольку судом установлен факт возбуждения уголовного дела в его отношении и нахождение его в розыске, который не окончен, что является обстоятельством, свидетельствующими о наличии у Ф. иных причин для отсутствия в месте своего жительства. Отсутствие заинтересованного лица по адресу регистрации, а также в войсковой части может быть направлено на умышленное скрывание своего местонахождения» [7].

Вместе с тем, Верховным судом Российской Федерации определено, что сам по себе факт нахождения лица в розыске не может служить причиной отказа в удовлетворении заявления об объявлении такого лица умершим, поскольку юридически значимым обстоятельством для объявления гражданина умершим является отсутствие в месте его жительства сведений о месте его пребывания в течение пяти лет [5].

Проведенный анализ судебной практики по делам о признании гражданина безвестно отсутствующим или объявлении гражданина умершим показал, что дела рассматриваемой категории отличаются относительной простотой и оперативностью принятия решения. Суду в данном случае отводится функция подтверждения заявленных требований.

В то же время существуют некоторые процессуальные проблемы по рассмотрению дел о

признании гражданина безвестно отсутствующим или объявления гражданина умершим.

В частности, объявление гражданина умершим в соответствии с действующим законодательством допускается даже при наличии предположений о его умышленном сокрытии от правосудия. Тем не менее, как показывает анализ судебной практики, нижестоящие суды не в полной мере применяют данную правовую позицию, что приводит к вынесению противоречивых решений.

Также необходимо дополнить перечень организаций, направление запросов в которые на стадии подготовки к судебному разбирательству является обязательным, включив в них налоговые органы и банковские организации. «Необходимость в подобных запросах обоснована увеличением безналичных денежных переводов в России...» [4].

Разделяя позицию Оруджевой Д. С., отметим, что серьезной проблемой остается умышленное сокрытие гражданина с целью последующего признания его безвестно отсутствующим или объявления умершим для извлечения материальной выгоды, такой как уклонение от возврата долгов [2, с. 521].

Данная проблема получила свое разрешение в судебной практике Республики Казахстан, что закреплено в Нормативном постановлении Верховного Суда РК от 31 мая 2019 года № 2. Указанным актом установлен прямой запрет на признание безвестно отсутствующим или умершим лица, умышленно скрывающегося, в том числе от исполнения юридических обязанностей. Этим же постановлением суды обязаны выявлять подобные обстоятельства, пресекая недобросовестные действия, направленные на получение материальных благ [8].

Также на законодательном уровне слабо регламентирована процедура отмены решения суда о признании гражданина безвестно отсутствующим или объявлении гражданина умершим в случае его явки, процедура восстановления вернувшегося в социум гражданина в правах. Об этом говорится лишь в ст. 280 ГПК РФ, ст. 44, 46 ГК РФ. В данных статьях говорится о том, что, когда безвестно отсутствующий гражданин или объявленный умершим является или обнаруживается место его пребывания, то суд выносит новое решение и тем самым отменяет принятое ранее решение. Но ничего не говорится о том, кто может обратиться в суд с заявлением об отмене ранее принятого решения, а также восстановлении в правах вернувшегося

гражданина, признанного безвестно отсутствующим или объявленного умершим.

На практике это может приводить к серьезным проблемам. Каждый отдельный случай индивидуален, поэтому законодатель не разъяснил последующие шаги, оставляя суду решать эту проблему по своему усмотрению.

Исходя из вышеизложенного, считаем целесообразным для формирования единообразного применения норм гражданского законодательства в рассматриваемой области принятие Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах судебной практики при рассмотрении дел о признании гражданина безвестно отсутствующим или объявлении гражданина умершим», которое может разъяснить проблемные аспекты, касающиеся указанных проблем.

Таким образом, в настоящее время существуют теоретические и практические проблемы признания гражданина безвестно отсутствующим и объявления умершим. Устранение имеющихся проблем позволит усовершенствовать институт признания гражданина безвестно отсутствующим и объявления умершим.

Литература

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // СПС «Консультант плюс».
2. Оруджева Д.С. Проблема рассмотрения дел о признании гражданина безвестно отсутствующим и объявлении его умершим / Д.С. Оруджева // Вестник науки. – 2023. – Т. 4, № 12(69). – С. 520-528. – EDN PJXXGS.
3. Шамгунов А.Д. Особое производство в гражданском процессе России: пути оптимизации основе международной практики / А.Д. Шамгунов // В сборнике: Стратегии устойчивого развития: социальные, экономические и юридические аспекты. Материалы VI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Чебоксары, 2025. – С. 390-394.
4. Филь Г.Г. Обязательные подготовительные действия по делам о признании граждан безвестно отсутствующими или об объявлении их умершими // Российский судья. 2023. № 8. – СПС «КонсультантПлюс».
5. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 02.04.2019 № 56-КГ19-3// СПС «Консультант плюс» (дата обращения 21.10.2025).
6. Решение Сыктывдинского районного суда Республики Коми № 2-162/2025 от 26.03.2025. – Режим доступа: <https://sudact.ru> (дата обращения 21.10.2025).
7. Решение Пролетарского районного суда г. Тулы № 2-999/2025 от 26.03.2025. – Режим доступа: <https://sudact.ru> (дата обращения 21.10.2025).
8. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 31 мая 2019 года № 2 «О судебной практике по делам о признании гражданина безвестно отсутствующим или объявлении умершим» // [Электронный ресурс] ИПС «Әділет». – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P190000002S> (дата обращения: 21.10.2025).

TOMILOV Sergey Fedorovich

Master's Student, Vyatka State University, Russia, Kirov

PROCEDURAL ASPECTS OF THE CONSIDERATION OF CASES ON RECOGNIZING A CITIZEN AS MISSING AND DECLARING HIM DEAD

Abstract. *The article examines the procedural aspects of considering cases of recognizing a citizen as missing and declaring him dead. The features of the stages of consideration of cases on recognizing a citizen as missing and declaring him dead are highlighted: initiation of proceedings, preparation of the case for trial, and judicial proceedings. The procedural problems of considering cases in this category are noted, ways of solving these problems are proposed, and judicial practice is analyzed.*

Keywords: *unknown absence, declaration of a citizen as deceased, interested persons, stage of initiation of the case.*

ХВАСЛОВЦЕВ Владимир Владимирович
студент, Московский университет имени С. Ю. Витте, Россия, Москва

*Научный руководитель – заведующая кафедрой гражданского права и процесса
Московского университета имени С. Ю. Витте,
кандидат юридических наук, доцент Егерева Олеся Александровна*

ВИДЫ КОРПОРАЦИЙ И КОРПОРАТИВНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ, УЧАСТВУЮЩИХ В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. В статье рассматриваются виды корпораций и корпоративных объединений, участвующих в предпринимательской деятельности.

Ключевые слова: корпорация, корпоративное объединение.

Современная экономика характеризуется доминированием корпоративных структур, которые выступают основными субъектами предпринимательской деятельности. Корпорации и различные формы их объединений являются ключевыми элементами рыночной системы, позволяющими аккумулировать капитал, распределять риски, оптимизировать управление и достигать эффекта масштаба. Понимание многообразия этих форм и особенностей их функционирования имеет принципиальное значение для правового регулирования, экономического анализа и эффективного ведения бизнеса.

В российском праве понятие «корпорация» закреплено в Гражданском кодексе Российской Федерации (ГК РФ) как юридические лица, учредители (участники) которых обладают правом участия (членства) в них и формируют их высший орган. Этот подход существенно расширяет традиционное понимание корпорации, включая в него не только акционерные общества, но и другие организационно-правовые формы. Целью данной статьи является систематизация и анализ основных видов корпораций и корпоративных объединений, активно участвующих в предпринимательской деятельности, с учётом современного российского законодательства.

Согласно статье 65.1 ГК РФ, все юридические лица в Российской Федерации подразделяются на корпоративные и унитарные. Корпоративные юридические лица – это организации, участники которых имеют право участия (членства) и формируют высший орган (общее собрание участников, акционеров и т. д.). К

ним относятся:

1. Акционерные общества (АО). Являются классическим примером корпорации, характеризующейся разделением капитала на акции. Акционерное общество предоставляет возможность привлечения значительных инвестиций и ликвидности для акционеров. В российском праве АО делятся на:

- **Публичные акционерные общества (ПАО):** акции и ценные бумаги которых публично размещаются или обращаются на организованных торгах. Они обязаны раскрывать информацию о своей деятельности в более широком объёме, что обеспечивает прозрачность для инвесторов и публики.

- **Непубличные акционерные общества (НАО):** акции которых не подлежат публичному размещению и обращению. Их уставный капитал формируется за счёт вкладов учредителей, а круг участников, как правило, ограничен. Управление в НАО отличается большей гибкостью по сравнению с ПАО.

2. Общества с ограниченной ответственностью (ООО). Это наиболее распространённая в России организационно-правовая форма для ведения предпринимательской деятельности. Хотя исторически они не всегда ассоциировались с термином «корпорация», по ГК РФ они относятся к корпоративным юридическим лицам. Участники ООО несут риск убытков в пределах стоимости своих долей в уставном капитале. ООО отличаются простотой создания и управления, что делает их привлекательными для малого и среднего бизнеса.

3. Производственные кооперативы. Являются добровольными объединениями

граждан для совместной производственной или иной хозяйственной деятельности (производство, переработка, сбыт промышленной, сельскохозяйственной и иной продукции, выполнение работ, торговля, бытовое обслуживание, оказание других услуг), основанной на их личном трудовом и (или) ином участии и объединении его членами имущественных паевых взносов. Несмотря на кооперативную природу, они признаются корпорациями в силу наличия членства и высшего органа.

4. Крестьянские (фермерские) хозяйства.

С 2013 года могут быть признаны юридическими лицами, если созданы в соответствии с Федеральным законом «О крестьянском (фермерском) хозяйстве». Они представляют собой добровольное объединение граждан, связанных родством и (или) свойством, имеющих в общей собственности имущество и совместно осуществляющих производственную и иную хозяйственную деятельность.

Эти формы корпораций, несмотря на различия в правовом статусе и механизмах управления, объединяет общая цель – извлечение прибыли в рамках предпринимательской деятельности.

Помимо отдельных корпораций, в предпринимательской деятельности активно участвуют их объединения, формируемые для достижения более масштабных стратегических целей, повышения конкурентоспособности, централизации управления или оптимизации ресурсных потоков. Корпоративные объединения представляют собой группу юридически самостоятельных организаций, связанных отношениями контроля, участия в капитале, договорными или иными соглашениями.

Основные виды корпоративных объединений:

- **Холдинги.** Наиболее распространённая форма. Холдинг представляет собой совокупность материнской (управляющей) компании и дочерних обществ. Материнская компания, владея контрольным пакетом акций (долей) дочерних обществ, определяет их деятельность. Холдинги создаются для диверсификации бизнеса, централизации финансового управления, оптимизации налогообложения и повышения инвестиционной привлекательности. Материнская компания может быть как коммерческой (производящей продукцию), так и чисто управляющей (финансовый холдинг).

- **Финансово-промышленные группы (ФПГ).** В российском праве ФПГ определяются

как совокупность юридических лиц (преимущественно промышленных, финансовых и торговых организаций), полностью или частично объединивших свои материальные и нематериальные активы на основе договора о создании ФПГ в целях технологической или экономической интеграции. Целью ФПГ является повышение эффективности производства, конкурентоспособности продукции и освоение новых рынков. Несмотря на то, что законодательство о ФПГ утратило свою силу, сама концепция сохраняет актуальность в контексте интеграции крупного капитала.

- **Концерны.** Это более тесная форма объединения по сравнению с холдингом. В концерне входящие в него предприятия, сохраняя юридическую самостоятельность, фактически утрачивают экономическую независимость, подчиняясь единому финансовому и производственному контролю головной компании. Концерны характерны для отраслей с высокой степенью специализации и кооперации производства.

- **Ассоциации и союзы (некоммерческие объединения).** Хотя сами по себе ассоциации и союзы являются некоммерческими организациями (ст. 123.8 ГК РФ), они играют важную роль в предпринимательской среде. Их целью является координация деятельности входящих в них организаций (в том числе корпораций), представление и защита общих интересов, разработка отраслевых стандартов, лоббирование, обмен информацией и опытом. Таким образом, они косвенно, но существенно влияют на предпринимательскую деятельность своих членов.

- **Картели, синдикаты, тресты.** Эти формы объединений, исторически распространённые в мировой экономике, направлены на ограничение конкуренции и монополизацию рынка.

- **Картель** – соглашение между конкурирующими предприятиями об объёмах производства, ценах, рынках сбыта. В большинстве стран, включая Россию, картельные сговоры запрещены антимонопольным законодательством (ст. 11 Федерального закона «О защите конкуренции»).

- **Синдикат** – объединение предприятий одной отрасли, при котором они теряют коммерческую самостоятельность, а сбыт продукции осуществляется через единую торговую контору.

- **Трест** – наиболее жёсткая форма

монополистического объединения, при которой объединяющиеся предприятия полностью теряют свою юридическую и экономическую самостоятельность, сливаясь в единый производственный комплекс.

Сегодня последние три формы в чистом виде редко встречаются или прямо запрещены законодательством в развитых экономиках, однако их элементы могут проявляться в иных, более замаскированных структурах.

Таким образом, многообразие корпораций и корпоративных объединений отражает сложность и динамичность современной предпринимательской среды. От классических акционерных обществ до гибких ООО, от мощных холдингов до специализированных производственных кооперативов – каждая из этих форм имеет свои преимущества и особенности, позволяющие субъектам экономики эффективно решать задачи по привлечению капитала, управлению рисками, масштабированию бизнеса и конкуренции на рынке.

Российское законодательство, в частности Гражданский кодекс РФ, предоставило чёткую классификацию корпораций, включив в это понятие большинство организационно-правовых форм, основанных на членстве и участии. Понимание специфики каждого вида корпорации и корпоративного объединения является

критически важным для разработки эффективной бизнес-стратегии, построения устойчивых правовых отношений и обеспечения конкурентоспособности в условиях глобальной экономики. Дальнейшее развитие правового регулирования этих форм будет определяться потребностями рынка и изменениями в экономических отношениях.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023).
2. Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (ред. от 25.12.2023).
3. Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (ред. от 13.06.2023).
4. Федеральный закон от 08.05.1996 № 41-ФЗ «О производственных кооперативах» (ред. от 03.07.2016).
5. Федеральный закон от 11.06.2003 № 74-ФЗ «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» (ред. от 28.12.2022).
6. Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (ред. от 25.12.2023).

KHVASTOVTSEV Vladimir Vladimirovich

Student, S. Y. Witte Moscow University, Russia, Moscow

*Scientific Advisor – Head of the Department of Civil Law and Procedure at Witte Moscow University,
PhD in Law, Associate Professor Egereva Olesya Alexandrovna*

TYPES OF CORPORATIONS AND CORPORATE ASSOCIATIONS INVOLVED IN ENTREPRENEURIAL ACTIVITIES

Abstract. *The article discusses the types of corporations and corporate associations involved in entrepreneurial activities.*

Keywords: *corporation, corporate association.*

ШКАРИНА Анастасия Ивановна

студентка,

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет
им. Н. И. Лобачевского, Россия, г. Нижний Новгород

*Научный руководитель – доцент кафедры уголовного права и процесса
Национального исследовательского Нижегородского государственного университета
им. Н. И. Лобачевского, кандидат юридических наук Волчкова Анна Александровна*

К ВОПРОСУ О СУБЪЕКТЕ НЕЗАКОННОГО ПРИОБРЕТЕНИЯ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

Аннотация. В статье автор раскрывает обязательные признаки субъекта, поскольку точное определение обязательных признаков субъекта преступления крайне необходимо для правильной квалификации совершенного общественно опасного деяния. Рассматриваются дискуссионные вопросы, касающиеся определения возраста привлечения к уголовной ответственности и критериев вменяемости. Предлагается внести изменение в действующее законодательство Российской Федерации с целью снижения числа наркопреступности среди несовершеннолетних.

Ключевые слова: субъект преступления, возраст привлечения к уголовной ответственности, вменяемость, меры борьбы с наркоманией.

Субъект выступает одним из элементов состава преступления. Точное определение обязательных признаков субъекта преступления крайне необходимо для правильной квалификации совершенного общественно опасного деяния. Более того, установление субъекта играет важную роль при назначении судом справедливого и обоснованного наказания, поскольку личность виновного, с учетом индивидуальных особенностей, оказывает непосредственное влияние на определение отягчающих и смягчающих обстоятельств уголовной ответственности, предусмотренных ст. 61 и ст. 63 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) [14, с. 171-172]. Согласно ст. 19 УК РФ, уголовной ответственности подлежит только вменяемое физическое лицо, достигшее возраста, установленного уголовным законом.

Возраст, при достижении которого лицо способно осознавать общественную опасность своих действий (бездействий) и руководить ими, является обязательным признаком субъекта преступления. Согласно статье 20 УК РФ, уголовной ответственности подлежит «лицо, достигшее к моменту совершения общественно опасного деяния шестнадцати лет». В доктрине не прекращаются острые дискуссии по вопросу о минимальном возрасте уголовной ответственности [3, с. 301-303]. Одной из

главных тем обсуждения – целесообразность снижения возрастной планки уголовной ответственности за наркотические преступления.

Актуальность данной проблематики обусловлена тем, что на сегодняшний день средний возраст употребляющих запрещенные вещества людей находится в диапазоне 15–30 лет (60%). Кроме этого, на практике встречаются случаи первичного употребления наркотиков и в более раннем возрасте с 9–14 лет (20%). Употребление наркотических средств среди молодежи обусловлено развитием киберпространства, предоставляющего возможность создания сайтов, осуществляющий пропаганду употребления запрещенных веществ. Множество онлайн-платформ в сети Интернет служат каналами нелегального распространения запрещенных веществ, представляя собой угрозу здоровью всему населению. Доступность информации и легкость приобретения запрещенных веществ повышают риски вовлечения детей младшего возраста к употреблению.

На основании вышесказанного, проанализировав доктринальные источники, можно выделить три точки зрения касательно возраста привлечения к уголовной ответственности.

Одним из сторонников первой точки зрения является Шматов К. А., который предлагает «снизить возрастной порог привлечения к

уголовной ответственности до четырнадцати лет» [8, с. 105]. Свою позицию он аргументирует тем, что в наше время подростки, имея доступ к интернет-ресурсам, обладают достаточной информацией о последствиях незаконного приобретения наркотических средств и психотропных веществ, и, следовательно, способны осознавать опасность совершенных ими общественно опасных действий (бездействий).

Сторонники второй точки зрения, предлагают снизить возраст уголовной ответственности до двенадцати лет» [4, с. 84], аргументируя это тем, что к этому возрасту человек способен критически мыслить, адекватно себя вести и нести ответственность за совершенные им действия (бездействия).

Сторонники третьей точки зрения считают, что уголовная ответственность должна наступать только с шестнадцати лет, поскольку только в таком возрасте «лицо способно понимать содержательную и социальную стороны своего деяния» [5].

Каждая точка зрения имеет право на существование. Анализ предложенных в науке точек зрения позволяет выделить как их преимущества, так и их недостатки. Окончательное решение по данному вопросу можно вынести только на основе комплексного анализа всех факторов. Среди аргументов в поддержку снижения возраста привлечения к уголовной ответственности можно отметить то, что нынешнее поколение стало в более раннем возрасте употреблять табачную продукцию и наркотики. Информационная доступность в сети Интернет дает возможность подросткам осознать опасность и наступление возможных последствий их употребления. Исследование судебной практики показывает, что участие несовершеннолетних в данном преступлении довольно популярное явление. Стоит отметить, что снижение возраста уголовной ответственности до двенадцати лет не предусмотрено действующим Уголовным кодексом РФ. В таком случае, с лицами, не достигшими 14 лет, необходимо проводить комплекс мер профилактики, включающие в себя беседы родителей с детьми, проведение профилактических мероприятий в учебных заведениях.

Следующим обязательным признаком субъекта выступает вменяемость лица, совершившего общественно опасное деяние. Законодательной дефиниции вменяемости уголовный закон не содержит. В статье 21 кодекса определено понятие невменяемости – «неспособность

лица осознавать общественную опасность своего деяния либо руководить им вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики». Таким образом, вменяемость – способность лица осознавать общественную опасность своего деяния и управлять им. Анализ правоприменительной практики показал, что чаще всего наркотические преступления совершаются лицами, страдающими зависимостью от наркотических средств. Такие лица, пройдя медицинское обследование, признаются больными наркоманией. В соответствии со статьей 1 Федерального закона от 08.01.1998 «О наркотических средствах и психотропных веществах» № 3-ФЗ «наркомания является заболеванием, вызванным зависимостью от наркотического средства или психотропного вещества» [2]. Однако возникает вопрос: можно ли считать, что наркотическая зависимость приводит к невменяемости? Поэтому по поводу существует две противоположные точки зрения.

Согласно первой точке зрения, лицо, совершившее преступление в состоянии наркотического опьянения, считается вменяемым и подлежит уголовной ответственности. Именно на такой позиции стоит законодатель.

В доктрине можно увидеть иной взгляд: «лица, признанные больными наркоманией, совершая преступление в состоянии наркотического опьянения или в состоянии наркотического голодания, не отдают отчета своим действиям, так как в это время они не владеют своим сознанием» [5]. Исходя из этого, предлагается считать таких лиц ограниченно вменяемыми, или же вовсе невменяемыми.

Таким образом, вопрос об определении степени ответственности лица, совершившего преступление в состоянии наркотического опьянения, остается открытым и представляет собой предмет дискуссии.

Исследовав оба подхода, полагаем, что для установления вменяемости лица, употребляющего наркотическое средство, требуется выяснить на какой стадии болезни «наркомания» находится человек.

Медицина выделяет три стадии развития наркомании. На первой стадии у человека возникает психологическая зависимость. «Психологическая зависимость возникает в том случае, когда еще нет физической зависимости, но есть сильное желание продолжать

употребление наркотиков, и неудовлетворение этого желания вызывает депрессию» [6].

В течение месяца у человека наступает вторая стадия – физическая зависимость. «Под физической зависимостью следует понимать состояние, характеризующееся острыми нарушениями физического состояния, серьезными нарушениями функций центральной нервной системы, органов, тканей при прекращении поступления в организм вещества, которое требует периодического или постоянного введения» [7].

Последняя стадия наступает после регулярного шестимесячного употребления наркотиков. На этой стадии больные уже могут быть опасны для общества, т. к. утрачивают контроль за своим поведением. Они находятся в состоянии «ломки», их главной целью становится добыча дозы наркотика любыми способами. В таком состоянии человек может осознавать общественную опасность и последствия своих действий, но не может руководить ими, т. к. все силы направлены на удовлетворение болезненной потребности как необходимого компонента жизни. Поскольку отсутствие волевого признака является одним из обязательных критериев невменяемости, можно предположить, что лицо, находящееся в состоянии «ломки» может считаться невменяемым, при условии диагностирования у него одного из четырех медицинских критериев. Учитывая, что в большинстве случаев медицинский критерий невменяемости экспертно не подтверждается, такое состояние не исключает вменяемости. Согласно части 2 статьи 22 УК РФ «суд учитывает при назначении наказания и может использовать это в качестве основания для назначения принудительных мер медицинского характера».

Так, например в Кассационном определении Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 22.09.2020 «прокурор просит приговор суда в отношении ФИО отменить и направить уголовное дело на новое рассмотрение. В обоснование своей позиции указывает на то, что суд, сославшись в приговоре на заключение судебной экспертизы, согласно которому ФИО страдает наркотической зависимостью и нуждается в принудительном медицинском лечении от наркомании, не в полной мере мог осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий, не рассмотрел вопрос о применении принудительных мер

медицинского характера и не учел его при назначении наказания» [9].

Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что позиция законодателя о признании состояния опьянения (в том числе наркотического) не исключающим вменяемость, является правильной и обоснованной, поскольку человек осознанно и по своему желанию приводит себя в состояние зависимости от наркотических средств, следовательно, способен оценить последствия своих действий, руководит своим поведением и контролирует его.

Таким образом, исследуя вопрос о субъекте незаконного приобретения наркотических средств, отметим, что в современном обществе, учитывая темпы развития информационных технологий, ускорения и доступности информации, более ранней социализации человека, действующее законодательство в части установления возраста привлечения к уголовной ответственности за незаконное приобретение наркотического средства, может быть скорректировано. В этой связи полагаем целесообразным снизить возраст уголовной ответственности по данной статье до 14 лет. По нашему мнению, предложенная мера будет направлена на профилактику ранней наркотизации населения, способствовать снижению уровня наркопреступности среди несовершеннолетних.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 21.04.2025) // «Собрание законодательства РФ». 17.06.1996. № 25. Ст. 2954; «Российская газета». 18.06.1996. № 113; 19.06.1996. № 114; 20.06.1996. № 115; 25.06.1996. № 118.
2. Федеральный закон от 08.01.1998 № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» // «Российская газета», № 7, 15.01.1998.
3. Волчкова А.А. Возраст уголовной ответственности: отечественный и зарубежный опыт / А.А. Волчкова // Человек и общество в противоречиях и согласии: Сборник научных трудов по материалам Международной научно-теоретической конференции, Нижний Новгород, 23 ноября 2023 года. – Нижний Новгород: Издательский салон ИП Гладкова О.В., 2023. – С. 301-303.
4. Дружинина Л.В. Субъект преступлений, предусмотренных ст. 228, 228-1 УК РФ / Л.В. Дружинина // 2019. – № 11 – С. 84. URL:

<https://cyberleninka.ru/> (Дата обращения: 16.05.2025).

5. Жеенмырзаева Б.Ж. Субъект преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств без цели сбыта // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2013. № 3 (54). URL: <https://cyberleninka.ru/> (Дата обращения: 16.05.2025).

6. Комер Р. Причины приема наркотических средств // Эксперимент и инновации в школе. 2011. № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/> (Дата обращения: 16.05.2025).

7. Литвицкий П.Ф. Наркомании, токсикомании, отравления // ВСП. 2014. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/> (Дата обращения: 16.05.2025).

8. Шматов К.А. Уголовная ответственность за незаконные приобретение, хранение, перевозку, изготовление, переработку наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов: дис. канд. юрид. наук. Красноярск, 2007. С. 105. URL: <https://www.elibrary.ru/> (Дата обращения: 16.05.2025).

9. Кассационное определение Пятого кассационного суда общей юрисдикции от

22.09.2020 № 77-741/2020 URL: <https://www.consultant.ru/> (Дата обращения: 18.05.2025).

10. Судебный департамент при Верховном Суде РФ [официальный сайт]. URL: <http://www.cdep.ru/> (Дата обращения: 15.05.2025).

11. Министерство внутренних дел РФ [официальный сайт]. URL: <https://мвд.рф/> (Дата обращения: 15.05.2025).

12. Генеральная прокуратура РФ [официальный сайт]. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/> (Дата обращения: 15.05.2025).

13. Министерство здравоохранения Нижегородской области [официальный сайт]. URL: <https://zdrav-nnov.ru/> (Дата обращения: 15.05.2025).

14. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник / А.Я. Гришко, Е.А. Антонян, А.Ю. Беляков [и др.]. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Научно-издательский центр ИНФРА-М», 2025. – С. 171-172.

SHKARINA Anastasia Ivanovna

Student,

N. I. Lobachevsky National Research Nizhny Novgorod State University,
Russia, Nizhny Novgorod

*Scientific Advisor – Associate Professor of the Department of Criminal Law and Process
of the National Research Nizhny Novgorod State University named
after N. I. Lobachevsky, Candidate of Law Volchkova Anna Aleksandrovna*

ON THE ISSUE OF THE SUBJECT OF THE ILLEGAL ACQUISITION OF NARCOTIC DRUGS

Abstract. *In the article, the author reveals the obligatory signs of the subject, since the exact definition of the obligatory signs of the subject of a crime is extremely necessary for the correct qualification of a committed socially dangerous act. The debatable issues related to determining the age of criminal responsibility and criteria of sanity are considered. It is proposed to amend the current legislation of the Russian Federation in order to reduce the number of drug crimes among minors.*

Keywords: *the subject of the crime, the age of criminal responsibility, sanity, measures to combat drug addiction.*

МАРКЕТИНГ, РЕКЛАМА, PR

ЧЕРНОМАШЕНЦЕВА Александра Игоревна

студентка,

Волгоградский государственный социально-педагогический университет,
Россия, г. Волгоград

*Научный руководитель – старший преподаватель кафедры китайского языка
Волгоградского государственного социально-педагогического университета,
кандидат филологических наук Кожемякина Валерия Алексеевна*

ИССЛЕДОВАНИЕ МАРКЕТИНГОВЫХ СТРАТЕГИЙ ПРОДВИЖЕНИЯ КИТАЙСКОГО КУЛЬТУРНОГО ПРОДУКТА НА РОССИЙСКИЙ РЫНОК (НА ПРИМЕРЕ МАНЬХУА)

Аннотация. В статье рассматривается влияние китайских комиксов (маньхуа) на формирование представлений о Китае среди российской аудитории. Исследование основано на контент-анализе популярных произведений и анкетировании российских студентов. Выявлены ключевые образы Китая, транслируемые через маньхуа, и их роль в формировании культурных стереотипов. Показано, что маньхуа способствует росту интереса к китайскому языку и культуре, выполняя функцию межкультурной коммуникации.

Ключевые слова: маньхуа, китайская культура, образ Китая, массовая культура, межкультурная коммуникация, цифровые платформы.

Актуальность исследования

В последние годы наблюдается усиление культурного обмена между Россией и Китаем, чему способствуют процессы глобализации, развитие цифровых технологий и рост интереса к азиатской массовой культуре. Если японская манга и корейская манхва давно завоевали мировую аудиторию, то китайская маньхуа – сравнительно новое явление, стремительно набирающее популярность в России. Актуальность темы обусловлена необходимостью изучения механизмов продвижения китайских культурных продуктов в условиях российской медиасреды. Маньхуа выполняет не только развлекательную, но и культурно-коммуникативную функцию: она транслирует национальные ценности, философию и мировоззрение Китая.

Цель исследования

Целью данного исследования является выявление и анализ маркетинговых стратегий, способствующих продвижению маньхуа на

российском рынке, а также оценка их влияния на восприятие Китая.

Задачи:

1. Определить специфику маньхуа как культурного продукта.
2. Изучить современные каналы и методы продвижения маньхуа в России.
3. Оценить роль фанатских сообществ и цифровых платформ.
4. Проанализировать восприятие маньхуа российской аудиторией.

Методы исследования

Исследование основано на контент-анализе китайских комиксов, сравнительном анализе азиатских форматов (манга, манхва, маньхуа), анкетировании российской молодежи (28 респондентов 18–24 лет), анализе маркетинговых практик цифровых платформ (Bilibili, KuaiKan и т. д.).

Результаты исследования

Маньхуа представляет собой уникальный синтез визуального искусства, литературы и философии. Ее отличает национальная

тематика, ориентация на культурное наследие, использование цветной графики и цифровых технологий. В отличие от японской манги, китайская маньхуа чаще содержит мотивы конфуцианства, даосизма и семейных ценностей. Эти элементы придают ей статус не просто развлекательного, но и культурно-познавательного продукта, способного выполнять функцию «мягкой силы» Китая на зарубежных рынках.

Доминирующей стратегией продвижения маньхуа является ориентация на цифровые каналы. В отличие от японской манги, исторически связанной с печатными журналами, китайская маньхуа изначально создавалась и распространялась через онлайн-платформы (Bilibili, KuaiKan). Эта модель была успешно транслирована на российский рынок. Важнейшими инструментами маркетинговой стратегии выступают: контент-маркетинг, кросс-медийные адаптации, локализация. Таким образом, цифровые платформы выполняют роль медиа-посредников, способствующих формированию устойчивого интереса и повышению узнаваемости китайского продукта.

Значительную роль в росте интереса к маньхуа играет деятельность фанатских сообществ. Наблюдается расширение переводов, активной деятельности фанатских сообществ. Фанатские сообщества активно переводят и распространяют новые работы. Согласно проведенному опросу, около 50% респондентов состоят хотя бы в одном онлайн-сообществе, связанном с азиатской поп-культурой (в том числе в группах «ВКонтакте», Telegram-каналах и на форумах Bilibili.). Участники таких сообществ активно занимаются переводом, распространяют комиксы, организуют тематические мероприятия, создают фан-арты и обсуждают новинки, что способствует популяризации китайских комиксов среди широкой аудитории. Переводчики, работающие в рамках данных сообществ, осуществляют оперативный перевод новых выпусков маньхуа. Результат их совместной работы широко распространяется на платформах, что существенно расширяет доступ к современным китайским произведениям. С помощью социальных сетей и различных форумов любители данной литературы могут обсуждать и рекомендовать произведения своим друзьям, знакомым или же другим пользователям, что способствует распространению комиксов.

Результаты авторского анкетирования дополняют количественные данные

качественными показателями: 75% опрошенных (21 из 28 респондентов) подтвердили, что читают маньхуа. Это указывает на сформировавшуюся и лояльную аудиторию в ключевой демографической группе (молодежь 18–24 лет).

В 2023 году продажи китайских комиксов демонстрируют рекордный рост – на 200% по сравнению с предыдущим годом. Ключевым маркером успеха является коммерческий прорыв конкретных произведений. Например, цикл «Благословение небожителей» (Мосян Тунсю) в 2023 году занял лидирующие позиции в книжных топах, с общим тиражом 200 тыс. экземпляров и объемом выручки около 100 млн рублей. Подтверждают тренд и данные маркетплейсов: на «Яндекс.Маркет» продажи азиатских комиксов выросли в 20 раз.

Развитию продукта также способствовала государственная поддержка. Министерство культуры Китая предложило меры по поддержке национального продукта и в 1955 году был принят «Проект развития детских маньхуа в Китае», известный также как «Проект 5155». Его основная цель заключалась в создании благоприятных условий для развития отечественных комиксов и защиты местных авторов от конкуренций с зарубежными изданиями. «Проект 5155» включал в себя несколько ключевых мер, например государственное финансирование китайских маньхуа, введение жесткой цензуры, контроль за издательской деятельностью и т. д. Эта поддержка позволила локализовать и усовершенствовать формат, изначально заимствованный у японской манги, и наполнить его уникальным культурным кодом, что и составило основное конкурентное преимущество продукта.

Выводы

Продвижение китайской маньхуа в России демонстрирует успешный пример культурного маркетинга, основанного на цифровых платформах и активности фанатских сообществ. Данные каналы обеспечивают эффективное вовлечение аудитории, формирование положительного образа Китая и рост интереса к изучению языка и культуры.

Маньхуа можно рассматривать как важный элемент стратегии «мягкой силы» Китая, направленной на расширение культурного влияния. Развитие официальных программ культурного обмена и поддержка переводов способствуют дальнейшему укреплению

позиций китайских культурных продуктов на российском рынке.

Литература

1. Воркожокова А.А., Маркидонова Д.С. Причины увеличения популярности китайской культуры среди молодежи // Философия и наука в культурах Запада и Востока. – Томск: ТГУ, 2024.

2. Олешкевич К.И., Федорова М.Н. Маньхуа как явление массовой культуры в

современной России // Международный студенческий научный вестник. – 2021.

3. Остаева Д.И. Маньхуа: как китайские комиксы стали классными и что взять почитать (если можешь). [Электронный ресурс]. URL: <https://ekd.me/2016/04/manhua/> (дата обращения: 14.02.2025).

4. Нырцова К. Как комиксы вышли из Азии и завоевали мир [Электронный ресурс]. URL: https://talkon.ru/materials/spetsproekty/KomMedia_Kak_komiksy_vyshli_iz_Azii_i_zavoevali_mir/ (дата обращения: 12.02.2025).

CHERNOMASHENTSEVA Aleksandra Igorevna

Student, Volgograd State Socio-Pedagogical University, Russia, Volgograd

*Scientific Advisor – Senior Lecturer at the Chinese Language Department
of Volgograd State Socio-Pedagogical University,
Candidate of Philological Sciences Kozhemyakina Valeriya Alekseevna*

MARKETING STRATEGIES FOR PROMOTING CHINESE CULTURAL PRODUCTS IN THE RUSSIAN MARKET (A CASE STUDY OF MANHUA)

Abstract. *The article examines marketing strategies for promoting Chinese comics (manhua) on the Russian market. The relevance of the study is driven by the growing interest in Chinese culture and mass cultural products in Russia, particularly in the manhua genre. The expansion of digital platforms and fan communities is fostering a sustained interest in Chinese pop culture, creating the groundwork for the active promotion of Chinese cultural products in the Russian market. The methodological framework of the research includes content analysis, comparative analysis, and a sociological survey. The study establishes that digital platforms, fan translations, and reader communities play a key role in popularizing manhua, as they cultivate consumer interest and contribute to a positive cultural image of China.*

Keywords: *manhua, Chinese culture, image of China, mass culture, intercultural communication, digital platforms.*

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

10.5281/zenodo.17515901

Ван Мэнди

студент, Северо-восточный сельскохозяйственный университет, Китай, г. Харбин

ИННОВАЦИИ И ПРАКТИКА ТРАНСФОРМАЦИИ ФИНАНСОВЫХ УСЛУГ В СЕЛЬСКИХ РАЙОНАХ ХЭЙЛУНЦЗЯНА С ПОМОЩЬЮ ФИНТЕХА

Аннотация. Национальная стратегия возрождения сельских районов и развитие новых методов сельскохозяйственного производства повысили требования к сельским финансовым услугам. Однако традиционные финансовые системы сталкиваются с проблемами «последней мили», высоких затрат и слабого контроля над рисками. В провинции Хэйлунцзян, где преобладают рассредоточенное население и специализированные отрасли (такие, как животноводство и китайская медицина), эти трудности проявляются особенно остро. Финтех, использующий большие данные, блокчейн и искусственный интеллект, предлагает инновационные решения через такие модели, как кредиты под залог живого скота, финансирование цепочек поставок и онлайн-платформы. Эти подходы повышают эффективность распределения кредитных ресурсов, снижают информационную асимметрию и способствуют переходу аграрного сектора от «масштабного преимущества» к «качественному превосходству».

Ключевые слова: финтех, сельские финансовые услуги, провинция Хэйлунцзян, инновационные модели, возрождение сельских районов.

Национальная стратегия возрождения сельских районов и развитие новых методов сельскохозяйственного производства повысили требования к сельским финансовым услугам. Однако традиционные сельские финансы сталкиваются с такими узкими местами, как трудности с предоставлением услуг на «последней миле», устаревшие меры контроля рисков и высокие операционные расходы. Это особенно актуально для крупных аграрных провинций, таких как Хэйлунцзян, где сельское население рассредоточено, а отрасли промышленности отличаются особой спецификой (например, животноводство, традиционная китайская медицина), что делает спрос на дифференцированные финансовые услуги особенно высоким. Финтех, благодаря таким технологиям, как большие данные, блокчейн и искусственный интеллект, может оптимизировать эффективность распределения кредитов и снизить информационную асимметрию, открывая новый путь к решению этих проблем.

Значимость данного исследования заключается в двух аспектах: во-первых, на теоретическом уровне, создавая аналитическую основу для сельских финансов с использованием финтеха, оно восполняет недостаток углубленного изучения региональных кейсов в существующих исследованиях. Во-вторых, на практическом уровне, в исследовании обобщены инновационные модели, используемые в провинции Хэйлунцзян (например, ипотечные кредиты на приобретение живых животных, финансирование цепочки поставок), что позволяет использовать опыт, применимый к аналогичным сельскохозяйственным регионам Китая. В отечественных и международных исследованиях в целом признается стимулирующая роль финтеха в сельском финансировании, при этом основное внимание уделяется таким областям, как применение технологий (например, спутниковое дистанционное зондирование для оценки активов), управление рисками (кредитный рейтинг на основе больших данных) и инклюзивное финансовое покрытие

(продвижение мобильных платежей). Однако существующие исследования в основном сосредоточены на макроэкономической политике или общем анализе моделей, при этом ограниченное число систематических исследований посвящено провинции Хэйлунцзян, типичному сельскохозяйственному региону, и особенно мало тематических исследований, анализирующих локальные пути (например, адаптируемость к отраслям, характерным для холодного региона).

Данное исследование следует логике «проблема-решение-проверка»: во-первых, оно описывает текущее состояние и проблемы сельского финансирования в провинции Хэйлунцзян; Во-вторых, в нём обобщены инновационные модели финтех-приложений (например, онлайн-продукты, такие, как «Longlin Quick Loan»); в-третьих, анализируется эффективность на примере типичных случаев (например, система баллов «Moral Bank» в городе Чаоян); и, наконец, предлагаются пути оптимизации. Методология исследования сочетает анализ кейсов и сравнительный анализ с использованием количественных данных (таких, как уровень покрытия кредитов и уровень неработающих кредитов) и качественных интервью (исследования финансовых учреждений и фермеров) для подтверждения фактической эффективности финтеха.

Основано на больших данных: модель точного профилирования и интеллектуального управления рисками. Провинция Хэйлунцзян интегрировала многомерные данные, включая подтверждение права собственности на землю, сельскохозяйственные субсидии, кредитную историю и потоки транзакций, для построения динамической модели оценки кредитоспособности фермеров, эффективно решая проблему асимметрии информации в сельском финансировании. Суть этой модели заключается в использовании платформы финансовых услуг на основе больших данных в сельском хозяйстве для преобразования разрозненных данных в количественно измеримые кредитные активы. Например, Хэйлунцзянский филиал China Construction Bank запустил такие продукты, как «Земельная ипотека в облаке» и «Сельскохозяйственный кредит в облаке», основанные на данных платформы, что позволило полностью реализовать процесс одобрения онлайн. Фермеры могут подать заявку и получить кредит

мгновенно через мобильное приложение. По состоянию на 2025 год в рамках этих продуктов было выдано кредитов на общую сумму более 180 млрд юаней, обслуживая 310 000 сельскохозяйственных предприятий, при этом процентные ставки по кредитам примерно на 20% ниже, чем у традиционных офлайн-продуктов. Платформа также динамически корректирует свою модель управления рисками с помощью технологий машинного обучения, например, предоставляя предупреждения о кредитном риске в режиме реального времени на основе таких факторов, как циклы роста сельскохозяйственных культур и колебания рыночных цен, что позволяет поддерживать низкий уровень необслуживаемых кредитов.

Решая проблему сельских районов, испытывающих нехватку традиционного залогового обеспечения, провинция Хэйлунцзян инновационно применила технологии мониторинга живых животных на основе Интернета вещей и спутникового дистанционного зондирования для оценки активов и управления активами после выдачи кредита. В животноводстве, оснащая скот умными ушными бирками или ошейниками, можно собирать данные о жизненно важных показателях и траекториях активности в режиме реального времени, превращая живой скот в «динамический актив», который можно заложить. Программа «Умный кредит на скотоводство» отделения Сельскохозяйственного банка Китая в Хэйлунцзяне использует устройства Интернета вещей для мониторинга здоровья мясного скота породы ангус, что позволило животноводческой ферме Минцин в городе Мишань успешно получить кредит в размере 10 миллионов юаней.

В растениеводстве технология спутникового дистанционного зондирования в сочетании с многоспектральной съемкой обеспечивает точную оценку роста сельскохозяйственных культур, площади посевов и последствий стихийных бедствий, что служит основой для определения суммы кредита. Например, Beidahuang State Farms Group использует данные дистанционного зондирования для предоставления семейным фермам «мостовых кредитов на сельскохозяйственную технику», динамически корректируя кредитные лимиты в зависимости от области использования сельскохозяйственной техники. Эта модель не только расширяет возможности обеспечения, но и снижает расходы

на управление после выдачи кредита благодаря технологическим средствам, обеспечивая точный контроль рисков.

Модель финансирования цепочки поставок сельскохозяйственной продукции на основе блокчейна: Внедрение технологии блокчейн решает проблемы, связанные со сложностью проверки подлинности транзакций и высокими затратами на передачу кредита в цепочке поставок сельскохозяйственной продукции. Провинция Хэйлунцзян использует основные предприятия (такие, как Beidahuang Group и крупные заводы по переработке сельскохозяйственной продукции) в качестве центров для хранения информации о заказах, логистике и движении капитала на всех этапах цепочки поставок в блокчейне, формируя делимые и передаваемые цифровые кредитные сертификаты. Платформа «Умные кредиты для микропредприятий» Сельскохозяйственного банка развития Китая интегрирована с системой сельскохозяйственных услуг Бэйдахуан, предоставляя семейным фермам «займы на посадку» на основе данных, хранящихся в блокчейне, таких, как договоры доверительного управления земельными участками и документы о закупках сельскохозяйственных ресурсов. По состоянию на 2023 год эта платформа выдала свой первый кредит в размере 6,4 млн юаней полностью онлайн. Кроме того, технология блокчейн также используется для отслеживания сельскохозяйственной продукции. Например, компания Longjiang Agricultural Investment создала цифровую идентификацию на блокчейне для компании «Longwangmiao Rice», позволяющую потребителям сканировать код для просмотра информации на протяжении всего цикла выращивания. Это повышает престиж бренда и обеспечивает подлинность транзакций при финансировании цепочки поставок.

Модель комплексной сервисной платформы на основе мобильных платежей: провинция Хэйлунцзян, благодаря созданию комплексных сервисных платформ, таких как «Умные деревни», глубоко интегрирует мобильные платежи с сельскохозяйственным производством, потреблением и государственными делами, способствуя трансформации сельского финансирования из единой кредитной услуги в модель «финансы + экосистема». Платформа объединяет такие функции, как подача заявок на кредит, мобильные платежи, закупка

сельскохозяйственных ресурсов, технические консультации и продажа сельскохозяйственной продукции, формируя замкнутую экосистему услуг. Например, фермеры города Суйхуа могут подавать заявки на «быстрые кредиты под залог земли» через приложение «Умная деревня», напрямую оплачивать сельскохозяйственные ресурсы и подключаться к платформам электронной коммерции для продажи сельскохозяйственной продукции. Проект по обеспечению удобства мобильных платежей, реализуемый Хэйлунцзянским отделением Народного банка Китая, способствовал внедрению «UnionPay QuickPass» в уездах, охватывая такие сценарии, как общественный транспорт, супермаркеты и медицинское обслуживание, что привело к значительному увеличению количества мобильных платежей в сельской местности. Эта модель повышает эффективность доступа к финансовым услугам за счет агрегации сценариев, одновременно накапливая многомерные данные о поведении пользователей, что создает основу для последующей оптимизации продукта.

Четыре модели работают не изолированно, а создают синергетический эффект за счет обмена данными и технологического взаимодействия. Например, кредитное профилирование на основе больших данных обеспечивает базовый контроль рисков при финансировании цепочки поставок, а данные мониторинга Интернета вещей, в свою очередь, могут быть использованы для итерации кредитной модели. Однако текущие проблемы включают неравномерный охват сельской цифровой инфраструктуры, недостаточный уровень цифровой грамотности среди фермеров и межведомственные барьеры в передаче данных. В будущем необходимо дополнительно усилить политическое руководство и содействовать глубокой интеграции технологических приложений с отраслями, характерными для сельского хозяйства.

Литературы

1. Чжао Циндэ. (2025). Пути развития финансовой поддержки новых качественных производительных сил в сельском хозяйстве провинции Хэйлунцзян. Китайские финансы, (19). URL: <https://news.qq.com/rain/a/20251013A02KMD00>.

2. Ли Цзянь. (2022). Обсуждение реструктуризации сельскохозяйственного предложения в провинции Хэйлунцзян с точки зрения финансовой поддержки. Управление и наука, и технологии малых и средних предприятий, (07), С. 62-64. URL: <https://www.docin.com/p-3784795016.html>.

3. Го Сун. (2024, 26 сентября). Придерживаться принципа соответствия местным условиям для стимулирования новых качественных производительных сил. Китайские финансовые новости. URL: https://www.financialnews.com.cn/m/2024-09/26/content_408971.html.

Wang Mandi

Student, Northeast Agricultural University, China, Harbin

INNOVATION AND PRACTICE OF FINANCIAL SERVICES TRANSFORMATION IN RURAL AREAS OF HEILONGJIANG THROUGH FINTECH

Abstract. *The National Rural Regeneration Strategy and the development of new agricultural production methods have increased the demands on rural financial services. However, traditional financial systems face the challenges of the "last mile," high costs, and weak risk controls. In Heilongjiang Province, which is dominated by a dispersed population and specialized industries (such as animal husbandry and Chinese medicine), these difficulties are particularly acute. Fintech leveraging big data, blockchain, and artificial intelligence offers innovative solutions through models such as livestock loans, supply chain financing, and online platforms. These approaches increase the efficiency of credit resource allocation, reduce information asymmetry, and facilitate the transition of the agricultural sector from "large-scale advantage" to "qualitative superiority".*

Keywords: *fintech, rural financial services, Heilongjiang province, innovative models, rural regeneration.*

ЕГОРОВА Екатерина Дмитриевна

магистрантка, Российский университет транспорта, Россия, г. Москва

*Научный руководитель – доцент Российского университета транспорта,
кандидат экономических наук Шапиро Сергей Александрович*

ВНЕДРЕНИЕ И ПРИМЕНЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СТАНДАРТОВ В ТРАНСПОРТНОЙ КОМПАНИИ

Аннотация. Статья рассматривает управленческий цикл внедрения профессиональных стандартов в АО «РЖД» и их интеграцию с ключевыми HR-процессами (подбор, обучение, оценка, оплата), показывая, как стандартизация квалификаций повышает безопасность и эффективность, снижает издержки и обеспечивает сопоставимость практик между филиалами на фоне обновления технологий и нормативных требований.

Ключевые слова: профессиональные стандарты, управление персоналом, железнодорожный транспорт, оценка квалификаций.

В российской системе управления персоналом профессиональные стандарты закрепляют требования к квалификации и трудовым функциям работников и служат опорой для выстраивания кадровых процессов – от подбора и обучения до оценки и оплаты труда. Нормативную основу составляют положения Трудового кодекса: в статье 195.1 содержится определение профессионального стандарта как характеристики квалификации по видам деятельности, а статья 195.3 устанавливает порядок его применения и случаи обязательности для работодателя при наличии установленных требований к квалификации по конкретным функциям [1]. В результате профессиональные стандарты выступают единым «языком» описания труда, соотносимым с образовательными программами и независимой оценкой квалификации, и образуют ядро национальной системы квалификаций, в которой разработка и актуализация стандартов организованы через советы по профессиональным квалификациям и профильные методические центры [5].

Транспортная отрасль предъявляет повышенные требования к квалификации вследствие технологической сложности, высокой степени ответственности и регламентированности производственных операций. Для железнодорожного транспорта это выражается в необходимости точного распределения трудовых функций, жёсткого соблюдения требований промышленной и транспортной

безопасности, а также непрерывной переподготовки персонала при модернизации инфраструктуры и подвижного состава.

Масштаб и профильный риск-портфель АО «РЖД» усиливают значимость стандартизации компетенций: компания входит в число крупнейших работодателей страны, а структура занятости охватывает широкий диапазон профессий – от рабочих путевого хозяйства и локомотивных бригад до инженеров, ИТ-специалистов и управленцев. По данным публичной отчётности за 2024 год, в компании трудятся 677,3 тысячи сотрудников, при этом кадровый состав характеризуется стабильностью и сбалансированностью по возрасту и квалификационному уровню [3]. В таких условиях профессиональные стандарты выполняют сразу несколько функций: снижают информационные издержки при наборе и оценке, повышают сопоставимость квалификаций между филиалами и дочерними обществами, поддерживают качество обучения и проверку знаний, а также позволяют «прошивать» требования безопасности в должностные обязанности и локальные регламенты, не оставляя неопределённости в распределении ответственности.

Внедрение профессиональных стандартов в систему управления персоналом АО «РЖД» строится как управленческий цикл, который начинается с инвентаризации должностей и трудовых функций и завершается

корректировкой локальных нормативных актов, процедур оценки и оплаты труда.

На стартовом этапе служба по работе с персоналом формирует сопоставление фактических должностных обязанностей с трудовыми действиями и уровнями квалификации из соответствующих профессиональных стандартов железнодорожного профиля, размещённых в национальном реестре и разработанных Советом по профессиональным квалификациям на железнодорожном транспорте.

Следующий шаг связан с обновлением локальной нормативной базы. В компании используется развитый пакет документов по обучению и развитию, включающий положения об организации профессионального обучения, правила подготовки и профессионального развития персонала, а также долгосрочные программы развития человеческого капитала до 2025 года. Пересмотр этих документов с учётом требований профстандартов даёт возможность закрепить единые требования к образованию, стажу, периодичности проверки знаний по критически важным функциям и минимальному объёму целевого обучения при переводах и карьерных переходах. Согласование изменений проходит в увязке с коллективным договором на 2023–2025 годы, который фиксирует обязательства работодателя по обеспечению подготовки, переподготовки и повышению квалификации работников, и тем самым формирует правовую основу для ресурсного обеспечения – бюджетирования учебных планов, загрузки корпоративных учебных центров и план-графиков оценки квалификаций [2].

Параллельно настраиваются процедуры найма и адаптации. Для вакансий в эксплуатации, инфраструктуре и ремонте формируются профили отбора, в которых требования из профстандартов заложены в описания ключевых трудовых действий и критичных знаний. Для позиций с высокой долей регламентированных операций работодатель получает

основу для документированного подтверждения допуска к работам повышенной опасности и соблюдения требований охраны труда – от закрепления обязанностей по разработке и применению инструкций до регламентов стажировки и дублирования на рабочем месте [4].

Центральное звено внедрения – стандартные контуры оценки соответствия. На уровне подразделений вводится регулярная проверка соответствия работников требованиям к квалификации по обобщённым трудовым функциям, включающая документальную верификацию образования и стажа, тестирование знаний и практическую оценку умений. Для ряда профессий железнодорожного транспорта профстандарты прямо содержат ориентиры по зонам ответственности и типовым трудовым действиям, что облегчает конструирование оценочных материалов и маршрутов развития. Результаты оценки переводятся в индивидуальные планы, которые включают обязательные модули подготовки и стажировки с привязкой к корпоративным регламентам обучения.

Особое значение имеет увязка профстандартов с системой вознаграждения и карьерным продвижением. Использование уровней квалификации в качестве оснований для размещения должностей по грейдам позволяет выстраивать предсказуемую шкалу оплаты с учётом сложности трудовых функций, степени самостоятельности и ответственности. При изменении стандарта или выходе обновлённой версии запускается процедура корректировки тарифных коэффициентов либо надбавок для сохранения внутренней справедливости.

В сочетании с коллективным договором это помогает укреплять социальные гарантии и удерживать дефицитные категории специалистов, задавая понятные правила перехода между квалификационными уровнями через обучение, стажировку и проверку знаний.

Таблица 1

Связка профессиональных стандартов с ключевыми HR-процессами АО «РЖД»

HR-процесс	Изменение при внедрении профстандартов	Документы-основания
Подбор и найм	Включение трудовых действий и уровней квалификации в профили вакансий; проверка документов об образовании и стаже	Национальный реестр профстандартов по транспорту; методические рекомендации Минтруда
Адаптация и обучение	Обязательные модули обучения, стажировка и проверка знаний по критичным функциям	Положения об обучении и развитии персонала; программы развития человеческого капитала
Оценка и допуск	Регулярная оценка соответствия по обобщённым трудовым функциям; формирование индивидуальных планов развития	Профстандарты по железнодорожным профессиям
Оплата и карьерные переходы	Привязка грейдов и надбавок к уровням квалификации; корректировка при обновлении стандартов	Коллективный договор 2023–2025; локальные положения об оплате труда

В совокупности перечисленные механизмы формируют непрерывный контур управления квалификациями: от формализации требований до измеримой отдачи в виде снижения издержек подбора и адаптации, большей управляемости допусков к работам и выравнивания практик между филиалами. При этом практическая реализация требует постоянной актуализации сопоставлений при выходе новых версий профстандартов, поддержки единого методического поля внутри холдинга и поддержания диалога с отраслевым советом для своевременного отражения технологических изменений в описании трудовых функций.

Экономический эффект проявляется в снижении неопределенности при найме и сокращении затрат на доводочное обучение. За счёт перехода от описания должностей к описанию трудовых действий и уровней квалификации компания точнее формирует запрос к рынку труда и к образовательным организациям, включая центры независимой оценки квалификаций под эгидой отраслевого совета. На уровне оплаты труда применение уровней квалификации как основания для позиционирования грейдов формирует предсказуемость вознаграждения и обоснованность надбавок, что поддерживает удержание дефицитных профессий, не увеличивая избыточно фонд оплаты.

Таблица 2

Ключевые результаты внедрения и применения профстандартов в ОАО «РЖД» в 2024 году

Показатель	2023 год	2024 год	Изменение 2024/2023
Списочная численность работников на конец года, тыс. чел.	685,2	677,3	–7,9 (–1,2 %)
Принято на работу за год, тыс. чел.	103,4	118,8	+15,4 (+14,9 %)
Руководители и специалисты, прошедшие обучение за год, тыс. чел.	≥257,0	≥315,0	≥+58,0 (≥+22,6 %)
Нарушения безопасности движения на инфраструктуре, ед.	639	535	–104 (–16,3 %)

В сумме указанные шаги помогут и в дальнейшем закрепить достигнутые эффекты по безопасности и экономии трудовых затрат и обеспечат гибкость кадровой системы при обновлении технологий и нормативных требований.

Литература

1. Трудовой кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 30.12.2001 № 197-

ФЗ (с изм. и доп.). Ст. 195.1, 195.3. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/ (дата обращения: 06.11.2025).

2. Коллективный договор ОАО «РЖД» на 2023–2025 годы (утв. распоряжением ОАО «РЖД» от 26.12.2022 № 3446). URL: <https://company.rzd.ru/ru/9353/page/105104?id=1604> (дата обращения: 06.11.2025).

3. ОАО «РЖД». Годовой отчет 2024. URL: <https://company.rzd.ru/api/media/resources/2620198?action=download> (дата обращения: 06.11.2025).

4. Официальный сайт ОАО «РЖД». Обучение и развитие персонала: основополагающие документы и программы до 2025 года. URL: [https://sr2022.rzd.ru/ru/social-aspect/employee-](https://sr2022.rzd.ru/ru/social-aspect/employee-development/training)

[development/training](https://sr2022.rzd.ru/ru/social-aspect/employee-development/training) (дата обращения: 06.11.2025).

5. Центр разработки профессиональных стандартов Минтруда России. Реестр и методические материалы по профессиональным стандартам. URL: <https://profstandart.rosmintrud.ru/> (дата обращения: 06.11.2025).

EGOROVA Ekaterina Dmitrievna

Graduate Student, Russian University of Transport, Russia, Moscow

*Scientific Advisor – Associate Professor at the Russian University of Transport,
Candidate of Economic Sciences Shapiro Sergey Aleksandrovich*

IMPLEMENTATION AND USE OF PROFESSIONAL STANDARDS IN A TRANSPORT COMPANY

Abstract. *The article examines the managerial cycle of implementing professional standards at JSC “RZD” and their integration with core HR processes (recruitment, training, assessment, remuneration), showing how the standardization of qualifications enhances safety and efficiency, reduces costs, and ensures comparability of practices across branches amid evolving technologies and regulations.*

Keywords: *professional standards, human resource management, railway transport, qualification assessment.*

ИЗМЕСТЬЕВА Анастасия Константиновна

студентка, Удмуртский государственный университет, Россия, г. Ижевск

*Научный руководитель – заведующая кафедрой управления
социально-экономическими системами Удмуртского государственного университета,
доктор экономических наук, профессор Головина Ольга Дмитриевна*

ИСТОЧНИКИ ФИНАНСИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Аннотация. Статья посвящена комплексному исследованию источников финансирования инвестиционной деятельности предприятия. На основе анализа статистических данных по инвестициям в основной капитал в России за 2020–2023 годы выявлены основные тенденции в данной области.

Ключевые слова: инвестиции, источники финансирования, структура капитала, инвестиционная деятельность.

Для реализации инвестиционной политики важной задачей предприятия является оптимизация структуры источников финансирования инвестиционной деятельности. Проведение всестороннего анализа всех доступных источников и финансовых инструментов, с учетом их стоимости, уровня риска и влияния на финансовую устойчивость компании, позволяет разработать стратегические решения, направленные на максимальное использование инвестиционного потенциала.

В рамках анализа экономической литературы, посвященной вопросам ресурсного обеспечения инвестиционной деятельности, необходимо провести классификацию источников финансирования для их дальнейшего практического применения.

1. По отношению к компании источники финансирования деятельности подразделяются на [3, 4]:

- внутренние источники, которые представляют собой собственный капитал компании, который формируется за счет ее операционной деятельности.
- внешние источники привлекаются компанией извне и охватывают как собственный (например, эмиссия акций), так и заемный капитал (банковские кредиты, облигационные займы).

2. По происхождению:

- собственные источники – это финансовые ресурсы, которые принадлежат самой компании и не требуют возврата. Они формируются из внутренних источников, таких как

уставный капитал, нераспределенная прибыль и амортизационные отчисления.

- привлеченные средства поступают в компанию от внешних инвесторов в обмен на долю собственности или права на участие в распределении прибыли. Этот способ позволяет получить финансирование без долгового бремени, но ведёт к разделению контроля над бизнесом с новыми участниками.

- заемные – это средства, которые компания берёт в долг на определённый срок с обязательством вернуть его и уплатить проценты. Использование заёмных ресурсов позволяет сохранить полный контроль над компанией, но создаёт финансовые риски и обязательства, несоблюдение которых может привести к банкротству.

3. По сроку привлечения: краткосрочные (до 1 года) и долгосрочные.

4. По степени новизны:

- традиционные источники финансирования, такие как банковские кредиты, собственные средства, выпуск акций и облигаций, лизинг, предсказуемы и имеют отработанные механизмы, но могут быть ограничены в условиях конкуренции и требуют хорошей кредитной истории.

- инновационные источники включают венчурные и прямые инвестиции, краудфандинг, ICO и бизнес-ангелов. Их отличительная черта – готовность инвесторов принимать на себя высокие риски в обмен на возможность получения сверхприбыли, что делает их

оптимальным инструментом для финансирования инновационных проектов [1].

5. По видам собственности:

- государственные инвестиционные ресурсы – это средства, мобилизуемые государством для достижения общественно значимых целей. Включают бюджетные ассигнования, средства внебюджетных фондов и капитал от государственных заимствований.

- инвестиционные ресурсы хозяйствующих субъектов – совокупность собственных и привлечённых средств предприятий, а также капитала частных инвесторов, функционирующих в негосударственном секторе экономики.

- иностранные инвестиционные ресурсы включают в себя капитал, поступающий в экономику страны из-за рубежа от иностранных государств, международных организаций, компаний и частных граждан. Эти ресурсы могут иметь форму прямых инвестиций (создание предприятий), портфельных (покупка ценных бумаг) или кредитов.

6. По степени генерации риска:

- безрисковые источники финансирования – средства, использование которых не влечёт за собой риска неплатежеспособности или банкротства. Как правило, это внутренние ресурсы, такие как чистая прибыль и амортизационные отчисления.

- генерирующие риск источники характеризуются наличием безусловных финансовых обязательств перед кредиторами, которые включают возврат основной суммы долга и уплату процентов в установленный срок. Невыполнение этих обязательств приводит к финансовым санкциям, ухудшению кредитной истории и повышает риск потери платежеспособности.

7. По признаку платности: платные, условно-бесплатные (собственные средства предприятия), бесплатные (уставный капитал, безвозмездная государственная поддержка).

8. По распорядителю источника финансирования (согласно классификации О. С. Немыкиной) [2, с. 64]:

- собственное финансирование (внутренние источники);
- финансирование через рынок капитала: доленое и долговое финансирование, инновационные источники;
- бюджетное финансирование: бюджетные инвестиции, субсидии, бюджетный кредит;
- финансирование через кредитно-финансовые институты;
- финансирование через кредиторскую задолженность.
- прочее финансирование (франчайзинг, варранты, операции РЕПО и др.).

Таблица

**Инвестиции в основной капитал по источникам финансирования
(в фактически действовавших ценах, в млрд. руб.) [5, с. 390]**

	2020	2021	2022	2023
Собственные средства	8 525,1 (55,2%)	9 911,8 (56%)	11 603,8 (53,1%)	14 420,1 (53,8%)
Привлеченные средства, в т. ч.:	6 912,5 (44,8%)	7 796,6 (44%)	10 243,8 (46,9%)	12 383,0 (46,2%)
кредиты банков	1 529,5 (9,9%)	1 952,6 (11%)	2 236,4 (10,2%)	2 628,0 (9,8%)
заемные средства других организаций	750,2 (4,9%)	805,4 (4,5%)	1 295,7 (5,9%)	2 033,2 (7,6%)
инвестиции из-за рубежа	50,5 (0,3%)	67,4 (0,4%)	63,3 (0,3%)	29,7 (0,1%)
бюджетные средства	2 950,7 (19,1%)	3 235,4 (18,3%)	4 466,4 (20,4%)	5 289,4 (19,7%)
средства внебюджетных фондов	34,0 (0,2%)	36,5 (0,2%)	42,4 (0,2%)	36,7 (0,1%)
прочие	1 597,6 (10,3%)	1 699,3 (9,6%)	2 139,6 (9,8%)	2 366 (8,8%)
Итого	15 437,6	17 708,4	21 847,6	26 803,1

На основании анализа данных об инвестициях в основной капитал за период с 2020 по 2023 год (табл. 1) следует отметить наличие устойчивой положительной динамики. Общий объем инвестиций в основной капитал продемонстрировал значительный рост, увеличившись с 15,4 трлн рублей до 26,8 трлн рублей, что показывает прирост в размере 73,6%. Важно отметить, что темпы роста инвестиций не только сохранялись на высоком уровне, но и демонстрировали тенденцию к ускорению, что особенно показательно в условиях геополитической напряженности и санкционного давления. Данная динамика свидетельствует о высоком уровне инвестиционной активности в экономике страны, которая успешно адаптируется к новым вызовам.

Структура финансирования инвестиционного роста претерпела существенные изменения. Основной тенденцией стало усиление роли внутренних источников финансирования. Собственные средства организаций остаются ключевым источником финансирования. Однако наиболее заметным является рост государственного участия в инвестиционном процессе. Бюджетные средства стали вторым по значимости источником финансирования, причем их рост в 2022 году опередил совокупные темпы увеличения общего объема инвестиций. Это свидетельствует о том, что государство играет важную роль в стимулировании инвестиционной активности в рамках реализации значимых стратегических проектов.

Одновременно с этим произошло значительное снижение зависимости от иностранного капитала. Внешние инвестиции, которые и ранее имели незначительный объем, за четыре года сократились более чем на 40%. Их доля в общем объеме финансирования инвестиционных проектов к концу 2023 года стала минимальна. Данный сдвиг стал прямым следствием введения санкционных ограничений и ухода иностранных инвесторов с рынка. Важно подчеркнуть, что дефицит внешнего финансирования был компенсирован не только за счет государственных ресурсов, но и благодаря активизации корпоративного сектора. Наблюдается значительный рост заемных средств, предоставляемых другими организациями, что свидетельствует о развитии альтернативных

каналов финансирования внутри российской экономики.

Таким образом, представленные статистические данные позволяют сделать вывод о переходе к новой модели инвестиционного роста. Экономика России демонстрирует способность активной инвестиционной деятельности, опираясь преимущественно на внутренние ресурсы. В структуре источников инвестиций наблюдается доминирование таких источников финансирования, как собственные средства организаций, государственные ассигнования, кредиты банков, а также привлечением внутрикорпоративного кредитования.

В заключение следует отметить, что формирование оптимальной структуры источников финансирования инвестиционной деятельности – это сложный и многоуровневый процесс. Наилучший результат достигается через комплексный подход, включающий точную оценку потребностей предприятия в краткосрочном и долгосрочном капитале, обеспечение постоянной платежеспособности как фундаментальной основы финансовой устойчивости и максимизацию экономического эффекта путем рационального сочетания заемных и собственных средств. Решение этих задач позволяет создать оптимальную структуру капитала, обеспечивающую инвестиционную активность предприятия в долгосрочной перспективе.

Литература

1. Кельчевская Н.Р., Пелымская И.С., Макаров Л.М. Инвестиционное проектирование: учебное пособие. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2020. 140 с.
2. Немыкина О.С. Анализ классификаций источников финансирования деятельности организации с точки зрения их практического применения // Вестн. Том. гос. ун-та. Экономика. 2012. № 3 (19).
3. Николаева В.В., Куликова А.А., Егорова А.О. Инвестиционное финансирование // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2022. № 7 (65).
4. Сукиасян А.А. Система источников финансирования инвестиционной деятельности // Гуманитарные и социальные науки. 2012. № 4.
5. Финансы России. 2024: Стат.сб./ Росстат. М., 2024. 458 с.

IZMESTIEVA Anastasia Konstantinovna

Student, Udmurt State University, Russia, Izhevsk

*Scientific Advisor – Head of the Department of Socio-Economic Systems Management
at Udmurt State University, Doctor of Economics Professor Golovina Olga Dmitrievna*

SOURCES OF FINANCING FOR THE COMPANY'S INVESTMENT ACTIVITIES

Abstract. *The article is devoted to a comprehensive study of the sources of financing the company's investment activities. Based on the analysis of statistical data on investments in fixed assets in Russia for 2020–2023, the main trends in this area have been identified.*

Keywords: *investments, sources of financing, capital structure, investment activity.*

КАРПОВИЧ Виктор Францевич

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики
и управления инновационными проектами в промышленности,
Белорусский национальный технический университет, Беларусь, г. Минск

НЕСТЕРЕНКО Эллина Константиновна

магистрантка, Белорусский национальный технический университет, Беларусь, г. Минск

ЦИФРОВЫЕ ПЛАТФОРМЫ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ АВТОДОРОЖНЫХ ПРОЕКТОВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Аннотация. Статья посвящена обоснованию концептуальных основ создания цифровых платформ, направленных на организацию интерактивного взаимодействия участников инвестиционного процесса на этапах проектирования, строительства и эксплуатации автомобильных дорог в Республике Беларусь. В работе обобщены теоретико-методологические подходы и даны рекомендации по созданию цифровой платформы. Особый акцент сделан на необходимости комплексного подхода к решению поставленных задач с целью достижения максимальной эффективности, снижения рисков и сокращения операционных издержек.

Ключевые слова: цифровая экономика, инвестиционный процесс, автомобильные дороги, Беларусь, информационное пространство, платформа, проектирование, строительство, эксплуатация, эффективность, институциональные изменения.

Введение

Сегодня, в эпоху интенсивного технологического прогресса, особое значение приобретает разработка цифровых платформ, которые обеспечивают эффективное взаимодействие инвесторов, заказчиков и подрядных организаций. Вопросы создания цифровых платформ для организации взаимодействия участников инвестиционного процесса при проектировании, строительстве и эксплуатации автомобильных дорог приобретают особую значимость ввиду особенностей территориально-экономической структуры Республики Беларусь, характера расположения населенных пунктов и направлений грузопотоков.

Современный этап социально-экономического развития характеризуется широким распространением цифровых технологий, охватившим практически все сферы хозяйственной деятельности человека, включая дорожное хозяйство. Масштабное внедрение информационно-коммуникационных технологий предоставляет организациям и предприятиям уникальные возможности для получения дополнительных конкурентных преимуществ [1, с. 20]. Что касается автодорожного строительства, то цифровизация открывает беспрецедентные перспективы для модернизации, автоматизации и оптимизации всей цепочки процессов –

от проектирования до эксплуатации автомобильных дорог. Однако достижение максимального эффекта от внедрения цифровых платформ невозможно без формирования научных рекомендаций, регламентирующих принципы и подходы к их созданию и применению.

Целью настоящего исследования является выработка научно-обоснованных рекомендаций по разработке и внедрению цифровых платформ для организации эффективного взаимодействия участников инвестиционного процесса при проектировании, строительстве и эксплуатации автомобильных дорог в Республике Беларусь.

Основная часть

Проблематика разработки цифровых платформ рассматривается нами с опорой на современные достижения теории управления инвестициями, строительством и эксплуатацией сложных инфраструктурных объектов. Теоретически данная проблема связана с общими положениями теории управления проектами, систематизацией и анализом опыта передовых стран в применении цифровых технологий в дорожном хозяйстве, а также современными методами оценки экономических эффектов от цифровизации.

В Беларуси дорожному хозяйству уделяется пристальное внимание со стороны государства, что подтверждается значительными объемами финансирования. Так, если в 2022 году на ремонт и реконструкцию республиканских и местных дорог было направлено 353,75 млн долл. США, то в 2023 году эта сумма увеличилась до 465,26 млн долл. США, в 2024 году – до 677,65 млн долл. США, а в 2025 году запланировано выделение более 743,99 млн долл. США. В 2026 году на указанные цели предполагается направить свыше 806,45 млн долл. США [2].

Анализ развития дорожной сети Беларуси показывает устойчивую положительную динамику: общая протяженность дорог выросла с 102 776,2 км в 2019 году до 104 078,7 км в 2024 году (+1 302,5 км) [3]. Особо стоит подчеркнуть значительный прирост дорог с твердым покрытием в Брестской, Гомельской и Гродненской областях, что свидетельствует о масштабных инвестициях в дорожную инфраструктуру этих регионов. Столичный регион – Минск и Минская область – традиционно занимает лидерские позиции по плотности дорог с твердым покрытием, что объясняется высокой экономической активностью и развитым транспортным узлом. Напротив, в Могилевской и Витебской областях прирост протяженности дорог с твердым покрытием остается минимальным, что может сигнализировать о пониженных приоритетах в развитии транспортной инфраструктуры данных регионов. Город Минск сохраняет позитивную динамику роста дорог с твердым покрытием, значительно превосходя остальные регионы страны.

Вместе с тем интенсивное развитие дорожного хозяйства Беларуси испытывает негативное влияние ряда факторов, создающих препятствия в налаживании эффективного взаимодействия между участниками инвестиционного процесса в сферах проектирования, строительства и эксплуатации автомобильных дорог. Среди главных проблем выделяются:

- отсутствие централизованной информационной системы, объединяющей все этапы жизненного цикла автодорожных объектов;
- низкий уровень информационной прозрачности и доверия между участниками строительного процесса;
- слабая координирующая роль государственного аппарата в обеспечении качественного взаимодействия субъектов инвестиционной деятельности;
- недостаток современных инструментов и механизмов цифрового взаимодействия участников инвестиционных процессов.

Вышеуказанные обстоятельства обуславливают необходимость создания цифровой платформы, способствующей устранению выявленных недостатков и повышению эффективности реализации проектов в дорожном строительстве.

Вопрос цифровизации дорожно-строительной индустрии активно исследуется специалистами разных областей науки. Тем не менее отечественные исследователи не уделяют достаточного внимания изучению вопросов внедрения цифровых технологий в дорожном хозяйстве. Большинство исследований сосредоточено либо на общих направлениях цифровизации, либо на конкретных компонентах цифровой среды, часто оставляя вне поля зрения необходимость комплексного подхода к решению практических задач отрасли. Если отечественные исследователи фрагментарно подходят к данной проблеме, то зарубежные ученые активно его развивают. Например, К. О. Круз и Ж. М. Сарmento подчёркивают в своих трудах важность цифровизации на каждом этапе жизненного цикла дорожно-транспортных объектов – от проектирования до эксплуатации, что способствует снижению расходов и повышению эффективности процессов [4, с. 93; 5, с. 70]. Н. Симич, Н. Иванишевич и Д. Маринкович доказывают в своих исследованиях преимущества цифровых технологий, таких как BIM и ГИС, в повышении точности сметных расчётов и уменьшении ошибок при управлении дорожными проектами [6, с. 16-18]. Российские учёные также вносят значительный вклад в развитие теории и практики применения цифровых технологий в дорожном строительстве. Среди их выделяются труды Н. П. Чеботарева, исследующего внедрение цифровых технологий в дорожное строительство, подробно рассматривая BIM-технологии, их перспективы и проблемы на разных этапах эксплуатации дорог [7, с. 157], С. В. Шайтуры, посвящённые развитию городской транспортной инфраструктуры [8, с. 281], группы авторов Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова, разработавших методологию управления строительными проектами в условиях цифровой экономики [9] и других. При этом важно отметить, что несмотря на обширный и позитивный международный опыт, его применение в белорусских условиях требует значительного переосмысления и адаптации с учетом уникальных характеристик и специфики организации дорожного хозяйства Республики Беларусь.

Изучение международной и национальной практики цифровизации автодорожной инфраструктуры показало, что правильно спроектированная и полноценно внедрённая цифровая платформа может принципиально трансформировать процессы автодорожного строительства и эксплуатации, существенно сокращая временные и материальные затраты, минимизируя риски и открывая широкие возможности для привлечения инвестиций.

Вновь создаваемая цифровая платформа должна стать универсальным механизмом, призванным обеспечить качественное взаимодействие всех участников инвестиционного процесса [10, с. 43]. Для этого она должна включать следующие функциональные подсистемы:

1. Система электронного документооборота, обеспечивающая прозрачность и упрощающую процедуру согласования проектной документации;
2. Геоинформационная система, содержащая исчерпывающие данные о состоянии и характеристиках автодорожных сетей;
3. Электронная торговая площадка для закупок оборудования и материалов, используемая в ходе строительства и ремонта автодорог;
4. Система мониторинга качества выполняемых работ, использующая удаленный доступ и встроенные сенсоры для фиксации текущего состояния объекта;
5. Платежная система, обеспечивающая автоматизацию взаиморасчетов между участниками инвестиционного процесса.

Концептуальная основа предлагаемой платформы основывается на системном подходе, предусматривающем интеграцию различных элементов инфраструктуры в единое целое, которое функционирует как единый механизм [11]. Именно такая интеграция позволит избежать дублирующих функций и неэффективного расходования ресурсов.

Процесс создания цифровой платформы включает в себя несколько ключевых этапов:

1. Предварительное обследование и оценка текущих условий работы в сфере автодорожного строительства и эксплуатации;
2. Формирование команды разработчиков и экспертов, определяющих концепцию и содержание платформы;
3. Определение необходимого состава модулей и сервисов платформы;
4. Прототипирование и тестирование базовой версии платформы;
5. Постепенное расширение функционала и доведение платформы до уровня полной готовности;

6. Обучение пользователей и постепенное введение платформы в повседневную деятельность.

Каждый из перечисленных этапов имеет свою специфику и требует отдельного внимания и тщательной проработки. Особенно важен третий этап, поскольку именно на нем закладывается фундамент будущего успеха платформы.

В процессе внедрения цифровой платформы существует достаточно высокая вероятность возникновения следующих рисков:

- сопротивление изменениям со стороны традиционных участников строительного процесса;
- сложность адаптации системы к особенностям локальных рынков и региональных различий;
- нехватка квалифицированных кадров, обладающих необходимыми знаниями и навыками работы с цифровыми технологиями;
- наличие правовых препятствий и бюрократических преград, замедляющих процесс внедрения цифровых решений.

Для преодоления выявленных рисков необходимо осуществить ряд целенаправленных действий, обеспечивающих благоприятные условия для формирования и успешной эксплуатации цифровой платформы. Предлагается реализация комплекса стратегических мер, включающего:

- активизацию роли государства в инициировании и поддержке технологических новшеств, способствующую ускорению цифровизации дорожного хозяйства;
- установление прочных партнерских связей с признанными мировыми игроками в данной сфере, обладающими значительными компетенциями и богатым международным опытом реализации аналогичных проектов;
- регулярное проведение масштабных образовательных программ и специализированных тренингов для профессиональной подготовки и переобучения специалистов проектных, строительных и эксплуатационных организаций дорожного хозяйства, что повысит их готовность к работе с новыми технологиями;
- организацию поэтапного развертывания цифровой платформы посредством последовательного запуска пилотных проектов, позволяющих проверить гипотезы, продемонстрировать практические преимущества и минимизировать возможные риски.

Практическое применение вышеуказанных шагов создаст фундамент для устойчивого функционирования платформы и достижения

поставленных целей. Важнейшим элементом подготовительной работы становится составление сметы затрат, учитывающей весь спектр необходимых расходов. Пример

концептуальной сметы, составленной с учетом общих принципов бюджетирования крупных инфраструктурных проектов подобного типа, представлен в таблице 1.

Таблица 1

Концептуальная смета затрат по проекту «Создание цифровой платформы», тыс. долл. США

Наименование статей затрат	Сумма затрат, тыс. долл. США
1. Анализ и дизайн (до начала разработки), в том числе:	85,00
• исследование потребностей и сбор требований (эксперты, опросы, интервью)	30,00
• создание дизайна и технической документации (~100 страниц, опытные специалисты)	55,00
2. Разработка программного обеспечения, в том числе:	400,00
• веб-приложение (интеграции с государственными порталами, базой данных и аналитическими инструментами)	167,00
• интерфейс мобильных приложений (iOS, Android)	85,00
• карты и геосервисы (Google Maps / Yandex Maps API)	50,00
• инфраструктура для хранения и обработки данных (серверы, облака)	63,00
• внутренняя система безопасности (защита от атак, шифрование данных)	35,00
3. Тестирование и подготовка к запуску, в том числе:	75,00
• полноценное тестирование работоспособности и соответствия требованиям (QA-тестеры, нагрузочное тестирование)	65,00
• подготовка обучающих материалов и инструкций для пользователей	10,00
4. Запуск и первоначальное администрирование, в том числе:	65,00
• первоначальный маркетинг и PR (реклама, презентации, демонстрационные сессии)	40,00
• непосредственный запуск платформы и начальное администрирование	25,00
5. Эксплуатация и техническое сопровождение, в том числе:	20,00
• годовая стоимость обслуживания (обновления, исправления ошибок, консультации)	20,00
6. Дополнительные расходы, в том числе:	30,00
• консалтинг и юридическое сопровождение (патенты, лицензии, соглашения)	20,00
• внештатные услуги и непредвиденные расходы	10,00
Всего:	675,00

Таким образом, общие капитальные затраты на реализацию проекта по созданию специализированной цифровой платформы, направленной на улучшение взаимодействия участников инвестиционного процесса в сферах проектирования, строительства и эксплуатации автомобильных дорог, составили 675 тыс. долл. США. Данный показатель охватывает широкий спектр статей расходов, среди которых первостепенную роль играют затраты на разработку самой платформы, закупку необходимого оборудования и инфраструктуру, а также осуществление сопутствующих организационных и технических мероприятий.

Оценивая экономическую привлекательность проекта, приняты следующие обоснованные допущения:

- ежегодные расходы на техническое обслуживание и функционирование платформы – 70 тыс. долларов США;
- планируемые доходы от эксплуатации – 200 тыс. долларов США ежегодно, начиная с первого года ввода платформы в работу;
- продолжительность эксплуатации платформы – 10 лет;
- ставка дисконтирования – 10% годовых.

Исходя из принятых предпосылок, нами выполнен расчет ключевых экономических показателей проекта (табл. 2).

Таблица 2

**Расчет параметров эффективности проекта
«Создание цифровой платформы», тыс. долл. США**

Пе- риод	Показатели проекта						
	При- ток	От- ток	Кoeffи- циент дисконти- рования	Приток дисконти- рованный	Отток дисконти- рованный	Накопленный чистый поток наличности	Накопленный чистый поток наличности (с учётом дисконтиро- вания)
0	0,00	675,00	1,00	0,00	675,00	-675,00	-675,00
1	200,00	70,00	0,91	181,82	63,64	-545,00	-556,82
2	200,00	70,00	0,83	165,29	57,85	-415,00	-449,38
3	200,00	70,00	0,75	150,26	52,59	-285,00	-351,71
4	200,00	70,00	0,68	136,60	47,81	-155,00	-262,92
5	200,00	70,00	0,62	124,18	43,46	-25,00	-182,20
6	200,00	70,00	0,56	112,89	39,51	105,00	-108,82
7	200,00	70,00	0,51	102,63	35,92	235,00	-42,11
8	200,00	70,00	0,47	93,30	32,66	365,00	18,54
9	200,00	70,00	0,42	84,82	29,69	495,00	73,67
10	200,00	70,00	0,39	77,11	26,99	625,00	123,79

Проведенный расчет подтверждает способность проекта обеспечить возврат произведённых капиталовложений и демонстрирует положительную динамику движения денежных средств. Простой срок окупаемости составляет 6,19 лет, что укладывается в рамки нормального интервала, однако с учетом дисконтирования эта граница расширяется до 8,69 лет, наглядно иллюстрируя снижение реальной стоимости будущих поступлений. Несмотря на указанный недостаток, проект демонстрирует устойчивый положительный чистый дисконтированный доход (NPV) в размере 123,79 тыс. долларов США, что выступает убедительным аргументом в пользу его долгосрочной экономической стабильности. Однако низкий индекс прибыльности ($PI = 0,09$) указывает на недостаточную интенсивность наращивания капитала относительно объема первоначальных инвестиций. Всё вышеперечисленное свидетельствует о необходимости осуществления строгого контроля за процессом реализации проекта и регулярного мониторинга текущего состояния финансовой отчетности.

Заключение

В результате проведенного исследования разработаны научно-обоснованные рекомендации по созданию и внедрению цифровой платформы, предназначенных для повышения эффективности взаимодействия участников инвестиционного процесса в сфере проектирования, строительства и эксплуатации автомобильных дорог в Республике Беларусь.

Обоснована концепция проекта создания комплексной цифровой платформы, включающей модули электронного документооборота, геоинформационного сопровождения, электронной торговой площадки, мониторинга качества работ и платежных операций, а также составлена концептуальная смета затрат на его реализацию. Выполненные расчеты продемонстрировали экономическую эффективность проекта и способность его обеспечить положительную динамику денежных потоков. Таким образом, созданная методология и разработанная концепция цифровой платформы предоставляют эффективные инструменты для повышения эффективности развития дорожного хозяйства, содействуют снижению административных и производственных издержек, повышают доверие участников инвестиционного процесса и способствуют привлечению дополнительных инвестиций в сферу дорожного строительства и эксплуатации автомобильных дорог в Республике Беларусь.

Литература

1. Карпович В.Ф. Роль и место цифровых технологий в обеспечении конкурентоспособности бизнеса / В.Ф. Карпович // Актуальные проблемы современного общества, науки образования: механизмы и пути их решения: Монография / Под общей редакцией Г.Ю. Гуляева. – Пенза: Наука и Просвещение, 2022. – С. 18-31.
2. Министерство транспорта и коммуникаций Республики Беларусь: [сайт]. – Мн.,

2022. – URL: <https://mintrans.gov.by> (дата обращения: 21.10.2025).

3. Национальный статистический комитет Республики Беларусь: [сайт]. – Мн., 1998–2025. – URL: <https://www.belstat.gov.by> (дата обращения: 11.10.2025).

4. Cruz C.O. Digitalization in road projects: Toward a more integrated mobility supply / C.O. Cruz, J.M. Sarmiento // A Modern Guide to the Digitalization of Infrastructure. – Edward Elgar Publishing, 2021. – P. 92-122.

5. Cruz C.O. Maximizing the value for money of road projects through digitalization / C.O. Cruz, J.M. Sarmiento // Competition and Regulation in Network Industries. – 2018. – Vol. 19. – №. 1-2. – P. 69-92.

6. Simić N. Digitalization in cost estimation of road infrastructure projects / N. Simić, N. Ivanišević, D. Marinković // 28. internacionalni kongres iz upravljanja projektima “Upravljanje projektima u digitalnoj dekadi”, P. 16-18. maj 2024, Aranđelovac. – 2024. – URL: https://grafar.grf.bg.ac.rs/bitstream/handle/123456789/3690/bitstream_13608.pdf?sequence=1&isAllowed=y (дата обращения: 04.09.2025).

7. Чеботарев П.Н. Цифровые технологии в дорожном строительстве / П.Н. Чеботарев // 59-я Научно-практическая конференция профессорско-преподавательского состава ТулГУ с

всероссийским участием: Сборник докладов конференции. В 2-х частях, Тула, 08–12 февраля 2023 года. – Тула: Тульский государственный университет, 2023. – С. 157-161.

8. Шайтура С.В. Анализ геоинформационных систем автомобильных дорог / С.В. Шайтура // Славянский форум. – 2019. – № 4(26). – С. 280-288.

9. Цифровые методы в инновационном управлении инвестиционно-строительными проектами / И.Л. Владимирова, С.С. Бачурина, В.И. Ресин [и др.]; Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова. – Москва: Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, 2020. – 448 с.

10. Белякова Г.Я. Взаимодействие коммерческих и государственных цифровых платформ: преимущества и эффекты / Г.Я. Белякова, В.М. Аврамчиков // Региональная экономика. Юг России. – 2024. – Т. 12, № 2. – С. 41-54. – DOI 10.15688/re.volsu.2024.2.4.

11. Коптева Л.А. Цифровые платформы как инструмент цифровой трансформации промышленных предприятий / Л.А. Коптева, Л.В. Шабалина // Вестник евразийской науки. – 2023. – Т. 15. – № 2. – URL: <https://esj.today/PDF/03ECVN223.pdf> (дата обращения: 05.09.2025).

KARPOVICH Viktor

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
of the Department of Economics and Management of Innovative Projects in Industry,
Belarusian National University of Technology, Belarus, Minsk

NESTSIARENKA Elina

Master's Student, Belarusian National University of Technology, Belarus, Minsk

DIGITAL PLATFORMS FOR IMPROVING THE EFFICIENCY OF ROAD PROJECTS IN THE REPUBLIC OF BELARUS

Abstract. This article is devoted to substantiating the conceptual foundations of creating digital platforms aimed at organizing interactive interaction between participants in the investment process at the stages of designing, building and operating highways in the Republic of Belarus. The paper summarizes theoretical and methodological approaches and provides recommendations for creating a digital platform. Special emphasis is placed on the need for an integrated approach to solving the tasks set in order to achieve maximum efficiency, reduce risks and reduce transaction costs.

Keywords: digital economy, investment process, highways, Belarus, information space, platform, design, construction, operation, efficiency, institutional changes.

ПЕДАГОГИКА

ГАГАРИНОВА Юлия Константиновна

студентка, Вятский государственный университет, Россия, г. Киров

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ ПОДРОСТКОВ: КОНЦЕПЦИЯ И МЕТОДИКА РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТА «Я ЛЮБЛЮ СВОЮ РОДИНУ»

Аннотация. Проблема патриотического воспитания несовершеннолетних приобрела особую остроту в эпоху цифровизации и модернизации традиционных ценностей. Сегодня молодежь зачастую испытывает дефицит истинных идеалов, заменяя их материальной выгодой и потребительскими предпочтениями. В условиях массового распространения западных культурных стандартов возникает угроза утраты уникальности русской культуры и потери исторической памяти. Таким образом, восстановление интереса к собственной истории и воспитанию гражданских добродетелей становится важнейшей задачей современности.

Ключевые слова: педагогика, психология, патриотическое воспитание.

Актуальность и цель исследования

В настоящее время патриотизм обретает особую значимость в контексте современного российского общества. В условиях трансформирующейся системы ценностей и образовательных парадигм, одной из приоритетных задач становится формирование духовно-нравственных качеств у граждан Российской Федерации. Проблема патриотизма обостряется в условиях активного распространения западных ценностей и нарастающего влияния информационно-коммуникационных технологий, что ведет к изменению традиционных взглядов и снижению уровня сознательного отношения к исторической памяти и гражданским обязанностям.

Цель исследования: теоретическое обоснование, разработка и экспериментальная проверка эффективности управления проектом по патриотическому воспитанию подростков «Я люблю свою Родину».

Научно-теоретические основания исследования

Российский исторический опыт подтверждает, что патриотическое воспитание всегда занимало важное место в образовании. Педагоги и философы, такие как Белинский, Герцен, Ушинский, Ломоносов, Ильин, Радищев,

Добролюбов, Чернышевский, Огарев, подчеркивали важность формирования ответственности и обязательств перед обществом и государством. После Великой Отечественной войны советское образование сделало особый упор на патриотизме, создавая инфраструктуру военных клубов, юнармейских движений и организовывая массовые мероприятия («Юнармия», пионерская организация и др.).

Современные российские исследователи продолжают развивать эти традиции в новых формах, используя технологические новшества и межведомственное сотрудничество.

Современная политика и нормативно-правовая база

Сегодня государственные органы активно занимаются разработкой и реализацией федеральных и региональных программ патриотического воспитания. Ключевые положения содержатся в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации», Концепции патриотического воспитания граждан Российской Федерации и Национальном проекте «Молодежь и Дети».

Основная цель – воспитание граждан, готовых защищать независимость и целостность своего государства, укрепляющих чувство национальной гордости и чести.

Методы и технология патриотического воспитания

Современные подходы и техники

Инновационные методы

Современные методы патриотического воспитания основаны на сочетании классических техник и новейших технологий. Важнейшие практики включают:

- Использование цифровых платформ и мобильных приложений для изучения истории и культуры родного края.
- Организация виртуальных музеев и онлайн-экскурсий, позволяющих подросткам соприкоснуться с героическими страницами отечественной истории.
- Практикум военно-полевых игр и военно-прикладных тренировок, развивающих физическую выносливость и морально-психологические качества будущих защитников отечества.
- Участие в школьных проектах и акциях, вдохновляемых лучшими традициями прошлого и актуальных тенденций современности.

Комплексный подход

Формирование патриотических качеств невозможно без комплексного подхода, который сочетает образовательную, воспитательную и досуговую деятельность. Примером такого подхода являются всероссийские акции, проекты и соревнования, созданные для укрепления духа патриотизма среди молодых поколений. Среди успешных примеров стоит упомянуть проект «Парта Героя», призванный увековечить память героев и напомнить молодому поколению о великой цене Победы.

Методология исследования

Диагностические процедуры и пилотное исследование

Постановка задачи и отбор методов

Диагностика патриотической воспитанности проходила в форме количественно-качественного исследования, включавшего анкетирование, тестирование и наблюдение. Использовались следующие инструменты:

- Анкетирование, нацеленное на выявление когнитивного, эмоционального и поведенческого компонентов патриотизма.
- Наблюдение за поведением учащихся в ситуациях, демонстрирующих их причастность к общим делам.

- Тестирование на предмет глубоких знаний о родном крае, истории и культурных особенностях России.

Эксперимент проводился на базе КОГОБУ СШ пгт Арбач с участием 47 пятиклассников, разделённых на две группы: экспериментальную и контрольную. Данные обрабатывались методами математической статистики, включая t-тест Стьюдента, для проверки статистической значимости различий между группами.

Основные выводы и рекомендации

По результатам исследования можно заключить следующее:

- В большинстве случаев учащиеся проявляли низкие уровни патриотической воспитанности, что свидетельствует о необходимости усиления воспитательной работы в учебных заведениях.
- Опыт, полученный в ходе пилотного проекта «Я люблю свою Родину», доказал эффективность использования игровой и проектной деятельности, встреч с ветеранами и участия в мемориальных акциях.
- Потребуется дальнейшее распространение положительного опыта в образовательных организациях с привлечением родителей и общественности.

Заключение

Патриотическое воспитание является важнейшей задачей современного российского общества. Благодаря гармоничному сочетанию традиционной и инновационной педагогики возможно формирование стойкого чувства патриотизма и гражданской ответственности у молодого поколения. Эффективное управление такими проектами требует строгого соблюдения научного подхода, учета региональной специфики и взаимодействия всех заинтересованных сторон.

Литература

1. Бережная Ю.С. Учебно-проектная деятельность младших школьников / Ю.С. Бережная // Начальная школа плюс До и После. – 2014. – № 4. – С. 20-23.
2. Волков Б.С. Психология юности, молодости и взрослого возраста: Учебное пособие / Б.С. Волков. – Москва: Академический проспект, 2014. – 368 с.
3. Выготский Л.С. Педагогическая психология / Л.С. Выготский. – Москва: Просвещение, 2013. – 479 с.

4. Давыдова М.А. Основы учебно-исследовательской деятельности студентов: Учеб.-методич. пособие / М.А. Давыдова. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2014. – 318 с.

5. Демакова И.Д. Воспитание в контексте современных педагогических исследований / И.Д. Демакова // Народное образование. – 2015. – № 3. – С. 15-21.

GAGARIN Yulia Konstantinovna

Student, Vyatka State University, Russia, Kirov

PATRIOTIC EDUCATION OF TEENAGERS: THE CONCEPT AND METHODOLOGY OF THE "I LOVE MY HOMELAND" PROJECT

Abstract. *The problem of patriotic education of minors has become particularly acute in the era of digitalization and modernization of traditional values. Today, young people often experience a shortage of true ideals, replacing them with material benefits and consumer preferences. In the context of the widespread spread of Western cultural standards, there is a threat of loss of the uniqueness of Russian culture and loss of historical memory. Thus, regaining interest in one's own history and fostering civic virtues becomes the most important task of our time.*

Keywords: *pedagogy, psychology, patriotic education.*

ГОЛОФАСТ Жанна Анатольевна

воспитатель, МБДОУ «Новоалександровский детский сад», Россия, г. Белгород

СКОЧКО Марина Александровна

воспитатель, МБДОУ «Новоалександровский детский сад», Россия, г. Белгород

РАЗВИТИЕ РЕЧИ У ДЕТЕЙ РАННЕГО ВОЗРАСТА: ПРОБЛЕМЫ И СПОСОБЫ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности речевого развития детей раннего возраста. В первые три года жизни активно формируется речевой аппарат, и этот процесс тесно связан с взаимодействием ребенка с окружающей средой и воспитательными усилиями взрослых.

В раннем возрасте у детей могут возникать различные проблемы с речью, такие как использование слов-паразитов, сленга и ненормативной лексики. Некоторые дети могут недостаточно использовать речь, заменяя слова жестами. Они могут избегать речевого контакта со взрослыми и сверстниками, не участвовать в диалогах и не повторять слова при заучивании стихотворений.

Ключевые слова: речь, речевое развитие, ранний возраст, требования к речи педагога, методики стимулирования речи, рекомендации по преодолению речевых проблем.

Ранние годы жизни человека являются ключевым этапом для формирования основных способностей, которые определяют его дальнейшее развитие. Речь играет важную роль не только в когнитивном развитии, но и в формировании поведения детей. В первые три года жизни формирование речи представляет собой сложный нервно-психический процесс, который происходит в результате взаимодействия ребенка с окружающим миром и под влиянием взрослых в процессе воспитания. Речь не передается по наследству: ребенок осваивает ее, наблюдая и повторяя за взрослыми, что подчеркивает важность речевой среды для его развития. Поэтому крайне важно, чтобы дома и в детском саду ребенок слышал правильную и грамотную речь.

В дошкольный период ребенок активно осваивает разговорный язык, развивает все аспекты речи: фонетику, лексику и грамматику. Хорошее владение родным языком в этом возрасте является ключевым для успешного умственного, эстетического и нравственного воспитания детей.

Исследования отечественных ученых Л. А. Венгера и Л. А. Выготского, а также педагогов Н. А. Саккулиной и Е. А. Флериной подчеркивают, что дошкольный возраст – это время интенсивного творческого развития личности ребенка. В этот период совершенствуются все психические процессы, такие как восприятие, мышление и воображение, развивается

произвольное внимание и память, формируется связная речь. Владение русским языком в дошкольный период положительно влияет на интеллектуальное, нравственное и художественно-эстетическое развитие детей в этот сензитивный период.

Чем младше ребёнок, тем быстрее он развивается. К году в его активном словарном запасе насчитывается 10–15 слов, к двум годам – уже 250–300, а к трём – от 1000 до 1500 слов. В этот период ребёнок активно осваивает грамматические структуры и начинает строить простые предложения. В общении со взрослыми он использует практически все части речи.

С возрастом физическое развитие замедляется, а психическое, наоборот, ускоряется. Однако процесс развития в раннем детстве происходит неравномерно, с резкими скачками. Уровень физического и психического развития у каждого ребёнка индивидуален. Слуховое восприятие, особенно фонематический слух, совершенствуется. К трём годам дети способны различать все звуки родного языка, хотя произносят их не всегда правильно.

Речь воспитателя должна соответствовать определенным требованиям. Она должна быть:

- направленной на каждого ребенка, что способствует привлечению внимания малыша и его готовности отвечать;
- выразительной и эмоционально насыщенной, так как эмоциональная окраска, передаваемая через тон, часто бывает более

доступной для понимания маленьким ребенком, чем смысл слов;

- четкой, ясной и неторопливой;
- содержательно понятной и касающейся тем, которые интересны ребенку, что помогает вовлечь его в общение;
- более сложной, чем речь самого ребенка, так как взрослый должен предлагать ему более сложные языковые образцы, чем те, которыми ребенок уже владеет.

Воспитатель должен ежедневно общаться с детьми, обсуждая события, которые происходят в течение дня. Он задает вопросы, побуждая детей делиться своими наблюдениями и впечатлениями. Во время выполнения повседневных задач, таких как умывание, одевание или кормление, воспитатель сопровождает свои действия комментариями. Он использует присказки, стишки и песенки, чтобы сделать процесс более увлекательным. Таким образом, воспитатель помогает детям не только выполнять необходимые действия, но и обогащает их словарный запас, учит воспринимать речь и следовать инструкциям.

Для развития речи у детей крайне важно общение с ровесниками. Необходимо побуждать малышей задавать друг другу вопросы, обращаться с просьбами и делиться идеями.

Дети способны говорить только о том, что они видят и делают в данный момент, поэтому использование слов в контексте конкретных действий является ключевым для формирования активной речи. Каждое новое слово должно быть доступно для понимания ребенка, нести определенное значение и быть связано с конкретной ситуацией.

В своей профессиональной деятельности мы активно используем разнообразные игры и занятия, направленные на всестороннее развитие речи у детей. Эти методики помогают стимулировать развитие различных аспектов речевой деятельности:

1. **Фольклорные игры и хороводы:** они полезны тем, что дети могут слушать речь взрослого, опираясь на свои собственные действия и движения. В таких играх часто используются повторы слов с четкой концовкой, например, «топ-топ», «да-да», что способствует запоминанию и повторению. Также проводятся звукоподражательные игры, которые развивают фонематический слух, интонационную сторону речи и четкость произношения.

2. **Игры с сюжетными игрушками и инсценировки:** эти методики помогают детям разворачивать диалоги и обогащать словарный запас. Воспитатели используют различные

сюжетные сценарии, которые стимулируют речевую активность малышей.

3. **Чтение и рассказывание:** активно включаем в работу чтение сказок, стихов и историй. Во время чтения показываем иллюстрации, задаём вопросы и при необходимости сами называем предметы, персонажей и их действия. Это помогает детям лучше понимать и воспроизводить речевые образцы.

4. **Игры с предметными и сюжетными картинками:** используем такие игры, как «Угадай, что на картинке», «Разложи по порядку» и «Найди половинку». Рассматривая картинки, дети узнают персонажей, называют их и вспоминают ранее изученную информацию.

5. **Игры для развития мелкой моторики:** эти игры включают движение кистей рук и пальцев, сопровождаемое ритмической, несложной речью. Упражнения для кистей и пальцев рук способствуют развитию физиологической основы овладения речью и двигательного центра мозга.

Родители играют ключевую роль в речевом развитии ребенка. Особое внимание следует уделить речевой среде. Для полноценного речевого развития малыша необходимо создать благоприятную речевую среду. Многие родители ошибочно считают, что ребенок не нуждается в их поддержке и что излишнее внимание к общению с ним не имеет значения. Таким образом, не учитывая особенности детской речи, родители лишают ребенка важного аспекта его развития.

Одним из наиболее негативных аспектов воспитания является так называемое «сюсюканье». Стремясь выразить свою нежность, родители часто начинают подражать речи ребенка, намеренно искажая свои слова. Малыш быстро понимает, что такое общение ему нравится, и не спешит исправлять свою речь.

Родители нередко упускают важные чувствительные периоды, когда патологии можно было бы устранить гораздо быстрее и проще. В эти моменты ребенку достаточно лишь небольшой помощи в освоении материала, а не интенсивной коррекционной работы.

Одной из главных проблем современного общества является ограниченный речевой опыт детей. Они редко общаются, им сложно выразить свои мысли и описать события. Жизнь в больших городах накладывает свой отпечаток, и один из них – катастрофическая нехватка времени. Родители, перегруженные работой, часто устают и не находят времени на общение с детьми.

Технический прогресс также играет свою роль. Родителям легче включить ребенку телевизор или компьютер, дать в руки телефон, чем почитать ему книгу или спросить, как прошел его день. Удивительно, но родителей не беспокоит тот факт, что дети, не освоив речь, уже умеют включать технику.

Подводя итог, можно выделить несколько ключевых рекомендаций, которые помогут ребенку преодолеть речевые проблемы и развить полноценную речь. К ним относятся:

1. Пример правильной, грамотной и выразительной речи со стороны взрослых.
2. Использование речевых ситуаций для формирования пассивного словаря у детей раннего возраста.
3. Создание условий, побуждающих ребенка выражать свои желания и потребности словесно.
4. Корректное повторение неправильно произнесенных ребенком слов с акцентом на правильное произношение.
5. Формирование благоприятной речевой среды через игры и другие виды деятельности, стимулирующие речевую активность детей.
6. Создание в семье атмосферы, способствующей общению и взаимодействию всех членов семьи.
7. Обращение за профессиональной помощью при выявлении отклонений в речевом развитии.

8. Комплексный и своевременный подход к решению речевых проблем на протяжении всего дошкольного периода.

Развитие речевых навыков у детей естественным образом происходит в благоприятной среде, которая обеспечивает все условия для их роста и обучения. В младенческом и раннем детстве ключевую роль играют родители, которые обеспечивают малыша вниманием, поддержкой и активным общением.

Важно помнить, что для развития ребенка необходимо ежедневное общение, не только во время специально организованных занятий, но и в любой момент совместного времяпрепровождения. Это станет основным стимулом для его прогресса.

Литература

1. Гаркуша Ю.Ф. Маскалык М.П. Логопедическое обследование детей раннего возраста с задержкой речевого развития – М.: «Центр гуманитарной литературы «РОН», 2011.
2. Жукова Н.С., Мастюкова Е.М., Филичева Т.Б. Если ваш ребенок отстает в развитии. – М.: Медицина, 2013.
3. Леонтьев А.А. Исследования детской речи // Основы теории речевой деятельности. М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2008.

GOLOFAST Zhanna Anatolyevna

Educator, MBDOU "Novoaleksandrovsky Kindergarten", Russia, Belgorod

SKOCHKO Marina Aleksandrovna

Educator, MBDOU "Novoaleksandrovsky Kindergarten", Russia, Belgorod

SPEECH DEVELOPMENT IN YOUNG CHILDREN: PROBLEMS AND WAYS TO OVERCOME THEM

Abstract. The article discusses the peculiarities of the speech development of young children. In the first three years of life, the speech apparatus is actively formed, and this process is closely related to the interaction of the child with the environment and the educational efforts of adults.

At an early age, children may have various speech problems, such as the use of parasitic words, slang, and profanity. Some children may not use speech enough, replacing words with gestures. They may avoid verbal contact with adults and peers, not participate in dialogues, and not repeat words when memorizing poems.

Keywords: speech, speech development, early age, teacher's speech requirements, methods of speech stimulation, recommendations for overcoming speech problems.

ЗОЛОТУХИНА Людмила Ивановна

учитель-логопед,
МАДОУ детский сад № 66 «Центр развития ребёнка «Теремок»,
Россия, г. Белгород

ВОРОНКОВА Наталья Ивановна

тьютор,
МАДОУ детский сад № 66 «Центр развития ребёнка «Теремок»,
Россия, г. Белгород

СНАТКИНА Наталья Юрьевна

воспитатель,
МАДОУ детский сад № 66 «Центр развития ребёнка «Теремок»,
Россия, г. Белгород

ТАРУНИНА Римма Ренатовна

воспитатель,
МАДОУ детский сад № 66 «Центр развития ребёнка «Теремок»,
Россия, г. Белгород

ОСОБЕННОСТИ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ДОШКОЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ

Аннотация. В статье рассмотрены особенности инклюзии в дошкольном образовании, а также принципы и задачи инклюзивного образования.

Ключевые слова: инклюзивное дошкольное образование, дети с ОВЗ, особые образовательные потребности, детский сад, индивидуальный образовательный маршрут.

В связи с ростом числа детей, имеющих особые образовательные потребности, включение таких детей в общеобразовательный процесс становится наиболее актуальным.

Инклюзия в детском саду – это не просто модный тренд, а необходимый шаг на пути к созданию толерантного и справедливого общества.

Эффективная инклюзия требует комплексного подхода, включающего в себя как модификацию образовательной программы, так и создание адаптивной среды в самом детском саду. Важно обеспечить доступность помещений, наличие специализированного оборудования и материалов, а также подготовку педагогического коллектива к работе с детьми с различными потребностями. Необходимо разработать индивидуальные образовательные маршруты для каждого ребенка, учитывая его особенности и потенциал.

Не менее важным аспектом является создание позитивной атмосферы в группе, где каждый ребенок чувствует себя принятым и ценным. Педагоги должны активно формировать у детей понимание различий между людьми и учить их поддерживать друг друга. Важно стимулировать взаимодействие детей с разными потребностями, организовывать совместные игры и занятия, где каждый может проявить свои сильные стороны.

Инклюзия в детском саду оказывает глубокое позитивное влияние на развитие всех детей. Дети с особыми образовательными потребностями получают возможность социализироваться, развивать свои навыки и способности, чувствовать себя частью общества. Обычные дети, в свою очередь, учатся толерантности, эмпатии, взаимопомощи и ответственности.

Принципы инклюзивного дошкольного образования

Принцип 1: Уважение к разнообразию и индивидуальным потребностям.

В основе инклюзивного образования лежит уважение к различиям между детьми. Это означает признание ценности каждого ребёнка, независимо от его способностей, и создание адаптированной образовательной среды, учитывающей его индивидуальные потребности. Педагоги должны разрабатывать индивидуальные образовательные маршруты, обеспечивать доступ к необходимым ресурсам и оказывать поддержку, позволяющую каждому ребёнку раскрыть свой потенциал.

Принцип 2: Обеспечение равного доступа и участия.

Инклюзия стремится к устранению барьеров, препятствующих участию детей в образовательном процессе. Это включает в себя адаптацию физической среды, разработку альтернативных способов коммуникации, использование специализированных материалов и технологий. Важно также вовлекать родителей и специалистов в процесс планирования и реализации образовательной программы.

Принцип 3: Создание поддерживающей и принимающей среды.

Инклюзивная среда – это место, где каждый ребёнок чувствует себя в безопасности, уверенности и принятии. Важно формировать у детей позитивное отношение к различиям, развивать эмпатию и навыки сотрудничества. Педагоги должны создавать атмосферу взаимопонимания и поддержки, где каждый ребёнок имеет возможность учиться взаимодействовать с другими.

Принцип 4: Сотрудничество и партнерство.

Успешная инклюзия требует тесного сотрудничества между педагогами, родителями, специалистами, администрацией и другими заинтересованными сторонами. Активное участие родителей в образовательном процессе является залогом успешной адаптации и развития ребенка.

Задачи инклюзивного образования в дошкольных образовательных учреждениях

Социализация и интеграция. Инклюзивное образование призвано способствовать успешной социализации детей с особыми образовательными потребностями в детском коллективе. Взаимодействие со сверстниками, имеющими типичное развитие, помогает детям с особыми образовательными потребностями

осваивать социальные навыки, учиться взаимодействовать, дружить, принимать и понимать других людей. С другой стороны, дети без особенностей развития учатся толерантности, сочувствию и уважению к различиям.

Развитие потенциала каждого ребенка. Одна из ключевых задач – выявление и развитие потенциала каждого ребенка, вне зависимости от его особенностей. Необходимо создать условия, в которых каждый воспитанник сможет раскрыть свои способности, проявить свои таланты и достичь максимально возможного уровня развития. Для этого необходимы индивидуальный подход, адаптированные образовательные программы и методики, а также квалифицированная поддержка специалистов.

Создание адаптивной среды. Инклюзивное образование предполагает создание адаптивной образовательной среды, которая учитывает потребности и возможности всех детей. Это включает в себя адаптацию учебных материалов, использование специальных технических средств, обеспечение доступности зданий и помещений, а также создание благоприятной психологической атмосферы, где каждый ребенок чувствует себя комфортно и безопасно.

Подготовка к жизни в обществе. Инклюзивное образование является важным этапом подготовки детей с особыми образовательными потребностями к самостоятельной жизни в обществе. Оно помогает им приобрести необходимые навыки и знания, развить уверенность в себе и подготовиться к успешной интеграции в социум.

На сегодняшний день в России проживает свыше 2 миллионов детей с особенностями развития. Инклюзивное образование представляется как шанс для них обучаться и социализироваться в коллективе обычных дошкольников. Важно подчеркнуть, что инклюзивное обучение предусматривает создание равных условий для детей с особыми потребностями, чтобы они могли полноценно и на равных правах участвовать в образовательном процессе.

Однако внедрение инклюзивного образования в России сталкивается с рядом серьезных вызовов. Недостаточная подготовка педагогических кадров, отсутствие необходимых методических и дидактических материалов, а также неготовность общества к принятию детей с особенностями развития – все это создает препятствия на пути к полноценной инклюзии. Важно понимать, что для успешной реализации инклюзивного образования требуется не

просто механическое объединение детей в одной группе, а создание адаптированной образовательной среды, учитывающей индивидуальные потребности каждого ребенка.

Ключевым аспектом является изменение отношения к детям с особенностями развития как со стороны педагогов, так и со стороны родителей других детей. Необходимо формировать толерантность, эмпатию и понимание, чтобы каждый ребенок чувствовал себя комфортно и безопасно в коллективе. Это требует проведения просветительской работы, организации тренингов и семинаров для педагогов и родителей, а также активного вовлечения самих детей в процессы взаимодействия и сотрудничества.

Также важно отметить необходимость разработки индивидуальных образовательных маршрутов для детей с особенностями развития. Это предполагает оценку их сильных и

слабых сторон, определение образовательных целей и задач, а также выбор оптимальных методов и технологий обучения. Индивидуальный подход позволяет максимально раскрыть потенциал каждого ребенка и обеспечить его успешное обучение и развитие.

В заключение инклюзивное образование – это не просто модный тренд, а необходимая мера для обеспечения равных возможностей для всех детей. Его успешная реализация требует комплексного подхода, включающего подготовку кадров, создание адаптированной среды, изменение отношения общества и разработку индивидуальных образовательных маршрутов. Только при условии совместных усилий государства, образовательных учреждений, педагогов, родителей и общественности мы сможем создать инклюзивное общество, в котором каждый ребенок будет чувствовать себя ценным и нужным.

ZOLOTUKHINA Lyudmila Ivanovna

Teacher-Speech Therapist,

MADOU Kindergarten No. 66 "Teremok Child Development Center",
Russia, Belgorod

VORONKOVA Natalia Ivanovna

Tutor,

MADOU Kindergarten No. 66 "Teremok Child Development Center",
Russia, Belgorod

SNATKINA Natalia Yurievna

Educator,

MADOU Kindergarten No. 66 "Teremok Child Development Center",
Russia, Belgorod

TARUNINA Rimma Renatovna

Educator,

MADOU Kindergarten No. 66 "Teremok Child Development Center",
Russia, Belgorod

FEATURES OF INCLUSIVE EDUCATION IN PRESCHOOL EDUCATION

Abstract. *The article discusses the features of inclusion in preschool education, as well as the principles and objectives of inclusive education.*

Keywords: *inclusive preschool education, children with disabilities, special educational needs, kindergarten, individual educational route.*

ИЛЬЧЕНКО Елена Александровна

воспитатель,

МБОУ «Айдарская СОШ им. Б. Г. Кандыбина», Россия, Белгородская область, с. Айдар

ДАВИДЕНКО Натали Юрьевна

воспитатель,

МБОУ «Айдарская СОШ им. Б. Г. Кандыбина», Россия, Белгородская область, с. Айдар

ФОРМИРОВАНИЕ ОСНОВ МЕДИАКУЛЬТУРЫ У ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Аннотация. *Активное вовлечение современных детей в медиатворчество чрезвычайно актуально в современных условиях и требует осознанного медиаповедения, медиавоспитания, медиаобразования. Однако у детей старшего дошкольного возраста отсутствуют умения формулировать информационную потребность, искать, отбирать, оценивать и интерпретировать смысловые итоги поиска и представлять их в виде нового медиаинформационного продукта своей точки зрения. Так, поиск новых форм и методических приемов привел к необходимости создания образовательного медиапространства в дошкольном образовательном учреждении, в котором каждый ребенок сможет раскрыть и развить свои способности на основе сотрудничества со сверстниками и взрослыми.*

Ключевые слова: *блогер, медиакультура, медиапространство, старший дошкольный возраст.*

Успешное самоопределение личности, с одной стороны, является важным для общества и государства в целом, с другой стороны, является значимым фактором успешной жизнедеятельности самого человека. В связи с этим, в рамках Национального проекта

«Образование» успешно реализуются Федеральные проекты «Успех каждого ребёнка» и «Цифровая образовательная среда», цель которых – формирование эффективной системы выявления, поддержки и развития способностей и талантов у детей и молодёжи и внедрение в образовательных организациях цифровой образовательной среды.

Современные дошкольники родились в цифровую эпоху и активно интересуются информационно-коммуникативными технологиями. Они ловко управляют с различными электронными устройствами, не читая пособия и руководства; всевозможные Iphone, Ipad, смартфоны и т. д. стали неотъемлемой частью их жизни. Всё это указывает не только на рост их самостоятельности, огромный прорыв в развитии науки и техники, но и на изменение отношения современных родителей к выполнению своих обязанностей по воспитанию ребёнка: их также интересует блогерство, digital, профессии удаленной работы.

В условиях современных вызовов

«гаджетовского» сознания и компьютерной зависимости ребёнка, мы обязаны направить интерес ребёнка в правильное русло: чтобы дети не зависали в гаджетах, а понимали весь потенциал этих устройств, который, конечно, не ограничивается играми, YouTube-каналом, мобильными приложениями TikTok, Like, Telegram и др.

Так, поиск новых форм и методических приемов привел нас к необходимости создания образовательного медиапространства в дошкольном образовательном учреждении, которое станет привлекательным и трендовым для дошкольников, в котором каждый ребенок сможет раскрыть и развить свои способности на основе сотрудничества со сверстниками и взрослыми

Проект «Детский взгляд на мир через объектив» по формированию основ медиакультуры у детей старшего дошкольного возраста» в полной мере соответствует приоритетным направлениям государственной политики.

Идея инновационного проекта «Детский взгляд на мир через объектив» по формированию основ медиакультуры у детей старшего дошкольного возраста является одной из форм реализации основного направления государственной и региональной политики развития образования в сфере активного включения

информационно-коммуникационных технологий в воспитательно-образовательный процесс образовательного учреждения.

Инновация состоит в том, что в ходе проектной деятельности старшими дошкольниками создается практический медиаинформационный продукт для детей младшего дошкольного возраста. Так, внедрение медиатехнологий, электронных устройств, а также передача информации не в форме монолога «педагог-воспитанник», а в диалогической форме «воспитанник-воспитанник» улучшает понимание материала, вызывает дополнительный интерес, что ведет к повышению общей мотивации в обучении.

Умение использовать мультимедийные, интерактивные, цифровые технологии в учебно-воспитательном процессе дошкольного учреждения, умение создавать собственные медиатексты, а главное применять их в своей профессиональной деятельности являются основополагающими приоритетами нового медиаинформационного стиля педагогической деятельности, предполагающего владение адекватным уровнем медиакультуры.

Уникальность проекта заключается не только в том, что материал прорабатывается более интенсивно, помимо этого воспитанники приобретают умения работы в группе, планирования деятельности, презентации изученной темы.

Содержанием проекта является то, что дошкольникам сообщаются не только знания, их готовят к самостоятельной практической деятельности, к умению добывать знания, получать радость от проделанной работы и достигнутого успеха, к умению творчески представлять результаты своего труда.

Намеченные планы по реализации этапов проекта обеспечивают возможность планомерной целенаправленной работы с отслеживанием ее результативности.

Кадровое и методическое обеспечение проекта позволяет обеспечить эффективную образовательную деятельность по формированию медиакультуры у детей старшего дошкольного возраста и качественную реализацию основного и заключительного этапов проекта.

Актуален вопрос решения проблемы развития медиаграмотности дошкольников в семье. Семейное чтение, совместные просмотры, обсуждение материалов средств массовой информации могут оказать ребенку действенную помощь в отборе, полноценном восприятии

медиаинформации, использовании развивающего и образовательного потенциала средств массовой коммуникации. Создание медиаобразовательного союза семьи и дошкольного учреждения – залог формирования информационной культуры личности, способной активно и грамотно существовать в современном медиаинформационном обществе.

It-технологии – это уникальный инструмент, овладение которым даст возможность ребенку органично вписаться в контекст новой экономики и новой жизни. Фундаментальными составляющими образовательного медиапространства являются:

- воспитание разносторонне развитой личности;
- реализация творческих интересов;
- развитие коммуникативных навыков.

Важную роль в медиатеатральной деятельности играет грамотность юного медийщика, которому нужно быть разносторонней личностью, иметь широкий кругозор, стремиться к постоянному саморазвитию и самообразованию. Важны знания о природе и обществе, о человеке, технике, науке, культуре своей страны, региона, особенностях других стран и народов, умения быть честным, порядочным, ответственным в информационном пространстве. При передаче знаний другим ребенок должен быть уверен в достоверности и надёжности передаваемой информации, в доверии и социальном признании, а также в самореализации. Исходя из подготовленной, но ещё не систематизированной информации, воспитанники стоят перед задачей преобразовать эту информацию путём оценивания, взвешивания и систематизации в знания. Такой процесс может произойти только на основе интенсивной коммуникации.

Как показывает имеющийся опыт, у детей старшего дошкольного возраста отсутствуют умения формулировать информационную потребность, искать, отбирать, оценивать и интерпретировать смысловые итоги поиска и представлять их в виде нового медиаинформационного продукта своей точки зрения. По нашему мнению, создание медиаобразовательного пространства служит развитию мотивации личности ребенка к познанию и творчеству.

Таким образом, для способных и одаренных детей проект «Детский взгляд на мир через объектив» особенно продуктивен, так как он предполагает обширный кругозор и довольно большой уровень знаний из различных

областей. Дошкольники, не имеющие наличия большого уровня знаний, включаются в работу благодаря эмоциональному заряду, исходящему от других, более активных сверстников

Внешними положительными эффектами от внедрения данного проекта являются создание собственных и коллективных продуктов деятельности; участие в реализации творческих медиапроектов как альтернатива компьютерной зависимости детей; создание системы взаимодействия «Детский сад – семья – социум» как залога формирования информационной культуры личности; формирование у детей дошкольного возраста эмоционального комфорта, радости от участия в совместной со взрослыми деятельности.

Литература

1. Дошкольное образование в современном изменяющемся мире: теория и практика: материалы VII Международной научно-практической конференции / Забайкальский государственный университет; отв. ред. А.И. Улзытуева. – Чита: ЗабГУ, 2020 – 297 с.
2. Инновационные методы управления образовательной организацией: учебно-методическое пособие [Текст] / А.В. Коптелов, Т.А. Абрамовских и др.; под. ред. В.Н. Кеспинова. – Челябинск: ЧИППКРО, 2017 – 112 с.
3. Предметно-пространственная развивающая среда в учреждении дошкольного образования / сост. Н.А. Ковтун, Е.Н. Шутова. – Гомель: ГОИРО, 2017. – 51 с.
4. Смолер Е., Титовец Т. Концептуальные основы проектирования развивающей предметно-пространственной среды в учреждениях дошкольного образования Е. Смолер, Т. Титовец // Пралеска – 2018. – № 9. – С. 16-20.
5. Федеральная образовательная программа дошкольного образования (утверждена приказом Минпросвещения России от 25 ноября 2022 г. № 1028, зарегистрировано в Минюсте России 28 декабря 2022 г., регистрационный № 71847).

ILCHENKO Elena Aleksandrovna

Educator,

MBOU "Aidar Secondary School named after B. G. Kandybin",
Russia, Belgorod Region, Aidar

DAVIDENKO Natalie Yurievna

Educator,

MBOU "Aidar Secondary School named after B. G. Kandybin",
Russia, Belgorod Region, Aidar

FORMATION OF MEDIA CULTURE BASICS IN OLDER PRESCHOOL CHILDREN

Abstract. *The active involvement of modern children in media creation is extremely relevant in modern conditions and requires conscious media behavior, media education, and media education. However, older preschool children lack the ability to formulate an information need, search, select, evaluate and interpret the semantic results of the search and present them as a new media information product of their point of view. Thus, the search for new forms and methodological techniques has led to the need to create an educational media space in a preschool educational institution in which every child will be able to discover and develop their abilities based on cooperation with peers and adults.*

Keywords: *blogger, media culture, media space, senior preschool age.*

МАТЧИНА Юлия Алексеевна

музыкальный руководитель,

МДОУ «Детский сад № 7 комбинированного вида», Россия, г. Валуйки

ИНТЕРАКТИВНЫЕ ФОРМЫ РАБОТЫ, ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ В МУЗЫКАЛЬНО-ПАТРИОТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ ДОШКОЛЬНИКОВ

Аннотация. Исследования показывают низкий уровень знаний дошкольников об истории и культуре своей страны. Статья содержит информацию о разнообразии современных интерактивных форм работы, используемых музыкальным руководителем в музыкально-патриотическом воспитании, которые помогают эффективному и увлекательному воспитанию патриотических чувств дошкольников, осознанию детьми своей причастности к обществу граждан России. Приведены примеры патриотических проектов. Описаны принципы использования интерактивных форм работы. Информация может быть полезна музыкальным руководителям, воспитателям.

Ключевые слова: интерактивный, праздники, проекты.

Президент В. В. Путин говорит о том, как актуальна проблема патриотизма в России. С 1 января 2021 года стартовала реализация федерального проекта «Патриотическое воспитание граждан РФ» в рамках национального проекта «Образование». От Педагогов требуется особое внимание к проблемам воспитания патриотизма в маленьких гражданах страны. Ребёнок с малых лет испытывает любовь к родным и близким людям, дому, Отечеству. Но, к сожалению, дети мало знают об истории и культуре своей страны.

В наше время сложилась чёткая система работы по патриотическому воспитанию. Интерактивные формы работы – это ключ к эффективному и увлекательному воспитанию.

Как помочь ребёнку осознать свою причастность к обществу граждан России? В рамках плана образовательной программы ДОУ традиционно отмечаются государственные и общественные праздники. Для решения поставленных задач музыкальные руководители обращаются к таким интерактивным формам, как проекты, музыкальные гостиные, активное слушание музыки, квесты, и т. п.

Традиционными и очень любимыми стали мероприятия, в основе которых лежит русский фольклор. Почему именно обращение к народным истокам считается важным? Уникальность фольклора заключена в эмоциональном контакте ребёнка и педагога. Народный календарь дарит нам множество интересных праздников. Среди них Проводы Масленицы, Праздник

берёзки (Троица), День фольклора и т. п., на которых водят хороводы, играют в народные музыкальные игры, дети узнают новое о русских традициях. Такие мероприятия являются примером интерактивной формы работы и взаимодействия взрослых и детей.

Один из самых любимых видов деятельности – инсценировка русских народных сказок, мюзикл. Почему театрализация является интерактивной формой? Театрализация погружает ребёнка в мир сказочных образов и способствует самовыражению, решает комплекс воспитательных и образовательных задач. Также делаются постановки на военную тематику к праздникам, инсценируются песни о войне и победе.

Задача патриотического воспитания – воспитать настоящего патриота и будущего защитника своей Родины. Народная педагогика говорит о том, что прежде всех ценностей возвращение мальчика – будущей опоры, защитника Отечества закладывались с малых лет, передавались из поколения в поколение. Музыкальный руководитель работает в тандеме с воспитателями, инструктором по физкультуре и стараются воспитать в ребёнке гордость за свой народ, любовь к Отечеству, желание его защищать.

Используется такая интерактивная форма как музыкально-спортивная военная игра **Зарничка**, направленная на воспитание патриотизма, развитие интереса к спорту, на формирование представлений о службе в армии.

Вначале игры дети в командах представляют песни своего отряда, учатся быть командирами, сдавать рапорт. Такой квест помогает детям приобрести начальные знания о правилах поведения в экстремальных ситуациях.

Совместно с инструктором по физкультуре проводятся праздники «День народного единства», «День защитника Отечества», «День Победы» и другие.

В истории Отечества есть не только праздничные даты, но и трагические. Нужно ли говорить детям о печальных страницах истории Отечества? Да, такие факты обладают сильным эмоциональным воздействием. Они нужны для решения воспитательных задач.

Например, 22 июня – день памяти и скорби, 3 сентября – день солидарности в борьбе с терроризмом в детском саду проходят флешмобы «Пусть всегда будет солнце», акции, музыкально-литературные гостиные с исполнением стихов и песен военных лет, о детях войны, о мире, дружбе. Воспитываются чувство сопереживания, уважения памяти погибших, стремление к миру и добру. Акцентируется внимание детей на героизме, любви к Родине.

В музыкальные занятия включаются **игры** «Узнай мелодию», «Военные песни», «Русские народные инструменты» – дети слушают звучание русских народных инструментов и отгадывают.

Проводятся музыкальные **викторины и конкурсы** «Знатоки русской музыки», «Лучший исполнитель народной песни». Дети показывают свои таланты сверстникам и младшим детям.

Проектная деятельность. С целью формирования у детей интереса к народной песне как части русской культуры и исторического наследия реализуются проекты «Народные песни моего края». С помощью родителей собирается альбом фольклорных песен своего района. Предварительно дети знакомятся с русским костюмом региона, проводятся различные беседы об устном народном творчестве, прослушиваются народные песни разных жанров, проходит знакомство с русскими народными инструментами, разучивание песен. Итог – выступление детей перед родителями. Такой проект помогает детям узнать больше о русской народной песне, почувствовать себя частью великого русского народа, прикоснуться к его истории и культуре.

Проект «Народные музыкальные инструменты своими руками». В нём активно участвуют родители и дети, которые собственно вручную мастерят инструменты для народного оркестра детского сада и домашнего использования. Предварительно проводятся практикум для родителей по изготовлению и приёмам игры на разнообразных самодельных шумовых инструментах. С детьми проводятся беседы, игры на самодельных инструментах и предметах заместителях, творческая деятельность – роспись самодельных инструментов в детском саду и дома. Итогом становится выставка самодельных народных инструментов, сопровождаемая рассказом детей, как и из чего они изготавливали свои инструменты. Этот проект позволяет детям не только расширить знания о русских народных инструментах, но и почувствовать себя настоящими мастерами, создающими красоту своими руками.

Широкое применение в работе музыкального руководителя находит использование **мультимедийных технологий**. На занятиях, применяя презентацию, дети знакомятся с русскими композиторами и их репертуаром, народными инструментами с их звучанием. Знакомятся с государственными и народными праздниками, историческими событиями.

Для музыкальных игр и викторин используется интерактивный стол.

Детская школа искусств, взаимодействуя с детским садом демонстрирует концерты для дошкольников к патриотическим праздникам, народные выступления очно, а также на сайте организации. Мы видим детей, в том числе и своих бывших воспитанников, которые показывают свой талант в пении, игре на музыкальных инструментах, в танцах.

Принципы использования интерактивных форм:

- учёт возрастных особенностей – задания и игры доступны и интересны для детей старшего возраста;
- наглядность и образность – использование картинок, видео, костюмов, атрибутов;
- эмоциональность – создание позитивной и радостной атмосферы;
- активность и самостоятельность – предоставление детям возможности проявлять свою инициативу и творчество;

- связь с реальной жизнью – примеры и задания связаны с окружающей действительностью.

Использование интерактивных форм работы делает процесс патриотического воспитания детей в детском саду более эффективным и увлекательным, помогает формировать у них чувство гордости за свою Родину, уважение к её истории и культуре.

Литература

1. Зацепина М.Б. Культурно-досуговая деятельность в детском саду. Программа и методические рекомендации. – М.: Мозаика-Синтез, 2018.
2. Комбарова Л.Г., Егорова И.В. Патриотическое воспитание дошкольников: Методическое пособие. – М.: Центр педагогического образования, 2007.
3. Корепанова М.В., Харлампова Е.В. Уроки патриотизма в детском саду: Методическое пособие для воспитателей ДОУ. – Волгоград: Учитель, 2008.
4. Маханева М.Д. Нравственно-патриотическое воспитание дошкольников. Методическое пособие. – М.: Аркти, 2009.
5. Петрова В.И., Стульник Т.Д. Этическое воспитание в детском саду. – М.: Мозаика-Синтез, 2006.
6. Радынова О.П. Музыкальные шедевры: Программа музыкального образования дошкольников. – М.: Гном-Пресс, 2000–2009.
7. Каплунова И., Новоскольцева И. Праздники каждый день. Программа музыкального воспитания детей. – СПб.: Композитор, 2000–2015.

MATCHINA Yulia Alekseevna

Music Director, MDOU "Kindergarten No. 7 of Combined Type", Russia, Valuiki

INTERACTIVE FORMS OF WORK USED IN MUSICAL AND PATRIOTIC EDUCATION OF PRESCHOOLERS

Abstract. Research shows that preschoolers have a low level of knowledge about the history and culture of their country. The article contains information about the variety of modern interactive forms of work used by a musical director in musical and patriotic education, which help effective and exciting education of patriotic feelings of preschoolers, children's awareness of their involvement in the society of Russian citizens. Examples of patriotic projects are given. The principles of using interactive forms of work are described. The information may be useful to music supervisors and educators.

Keywords: interactive, holidays, projects.

МОЛЧАНОВА Людмила Евгеньевна

воспитатель, МБДОУ «Наголенский детский сад «Березка»,
Россия, Белгородская область, с. Нагольное

БЕРЕЖНАЯ Валентина Ивановна

воспитатель, МБДОУ «Наголенский детский сад «Березка»,
Россия, Белгородская область, с. Нагольное

ИНЬЯКОВА Надежда Петровна

воспитатель, МБДОУ «Ровеньский детский сад № 3 комбинированного вида»,
Россия, Белгородская область, п. Ровеньки

ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ ДОШКОЛЬНИКОВ

Аннотация. В статье представлен педагогический опыт применения информационно-коммуникационных технологий в системе дошкольного образования, раскрыты их цели, виды и преимущества.

Ключевые слова: информационно-коммуникационные технологии, мультимедийные технологии, познавательный интерес, дошкольники, педагогический опыт.

В соответствии с законом «Об образовании в Российской Федерации» дошкольное образование является одним из уровней общего образования, к которому современное общество предъявляет все более высокие требования. Современная стратегия развития информационного общества рассматривает компьютерные технологии как приоритет в образовании, которые позволяют предъявлять новые требования к управлению в дошкольном учреждении и к педагогам. В наше время трудно себе представить педагога, не использующего информационные ресурсы. Одним из требований к педагогам ФГОС ДО определяет владение ИКТ-компетенциями, необходимыми для планирования, реализации и оценки образовательной работы с детьми дошкольного возраста. При этом главным является не результат, а создание необходимых условий для всестороннего развития ребенка.

В современном образовательном пространстве педагогу просто необходимо уметь пользоваться современными информационными средствами обучения к таким относятся: мультимедийное оборудование, при этом он может создавать собственные образовательные ресурсы и применять их в своей педагогической практике.

К информационно-коммуникационным технологиям (далее ИКТ) можно отнести использование интернета, TV, видео, мультимедийных технологий, DVD, CD, аудиовизуального оборудования и т. д., то есть всего того, что может представлять широкие возможности для познавательного развития дошкольников. Главной целью ИКТ является повышение качества образования.

По мнению И. Г. Захаровой «использование информационно-коммуникативных технологий в дошкольном образовании дает возможность расширить творческие способности педагога и оказывает положительное влияние на воспитание, обучение и развитие дошкольников».

В своей практике мы применяем наиболее знакомые мультимедийные технологии (мультимедиа от англ. Multi – много, Media – среда), такие, как мультимедийные презентации, виртуальные экскурсии, интерактивные дидактические игры.

Преимуществами данных технологий является то, что информация, предъявляемая на экране компьютера, вызывает огромный интерес у ребенка, движения, звук, мультипликация привлекает внимание детей, а также способствуют индивидуализации обучения. Кроме

того, используемые технологии позволяют моделировать ситуации, которые сложно встретить в повседневной жизни.

Воспитатели в своей педагогической деятельности могут применять готовые мультимедийные презентации в различных образовательных областях: «Социально-коммуникативное развитие», «Физическое развитие», «Речевое развитие», «Художественно-эстетическое», а также создавать новые, вставлять новые слайды, нужные в данный момент в определенной возрастной группе.

Также развитию познавательной активности способствует показ виртуальных экскурсий. Виртуальная экскурсия представляет собой один из вариантов проектной деятельности и является эффективной формой обучения дошкольников. Основным преимуществом данных экскурсий является то, что дети в ДОУ могут посетить и познакомиться с различными объектами, расположенными за не только за пределами детского сада и родного города, но и своей страны.

Данная форма может быть использована в воспитательно-образовательном процессе, а также при организации итоговых мероприятий по темам недели, позволяя закрепить уже изученный материал. Показ видеофрагментов дает возможность увидеть и услышать звуки природы, животных, совершить путешествие в различные объекты архитектуры, музеи, посмотреть произведения искусства, побывать в других странах.

Е. Н. Силина говорит о том, что «по форме и содержанию виртуальные экскурсии могут быть нескольких видов: фотопутешествие (знакомство с объектами и явлениями природы вместе с каким-либо героем). Оформляются в виде электронных презентаций и слайд – шоу; видеоэкскурсия, комментариями к которой служат рассказы детей или экскурсовода. Это могут быть видеозаписи семейного путешествия или видеоролики, размещенные на сайтах реальных музеев и в глобальной сети Интернет».

Основываясь на вышеизложенном нами, была создана видеоэкскурсия по теме «Птицы нашего города» для средней группы детского сада. Основной целью которой было знакомство детей с птицами, живущими в нашем городе. При этом задачами данной экскурсии являлось воспитание интереса к родной природе, желания больше узнать о природе родного края, а также воспитание бережного

отношения к природе. Дети с интересом рассматривали птиц и слушали их голоса. Показ птиц, их «пение» позволяют увидеть детям красоту родной природы, вызывают у них трепетные чувства и пробуждает желание оберегать ее.

Ведущим видом деятельности у дошкольников является – игра, поэтому ИКТ в ДОУ применяется в качестве средства позволяющее ребенку во время игры решать разнообразные игровые задачи, а также активизирует познавательный интерес дошкольника. Еще одним новым интересным видом мультимедийных технологий является создание и использование интерактивных дидактических игр. Воспитатель может использовать уже готовую игру, а может придумать и создать свой вариант игры, используя те материалы, которые интересны именно детям этого возраста в соответствии с календарно-тематическим планированием. Они также способствуют развитию познавательного интереса у детей. Они предлагаются в сочетании с традиционными играми и обучением, не заменяя обычные игры и занятия, а дополняя их, входя в их структуру, обогащая педагогический процесс новыми возможностями.

В своей педагогической деятельности мы применяем такие интерактивные игры, как «Перелетные птицы», «Дикие и домашние животные», «Профессии». Эти дидактические игры содержат элементы анимации, звуковые эффекты. Мультимедийная игра активизирует любознательность, привлекает внимание ребенка своим оформлением, анимацией. Все заданные эффекты запускаются по щелчку и возможно управление игрой непосредственно играющим ребенком.

Таким образом, применение ИКТ в детском саду возможно и необходимо, оно способствует повышению познавательного интереса к обучению, его эффективности, всестороннему развитию дошкольника. Анализ практической деятельности позволяет сделать вывод, что использование ИКТ как средства способствует повышению качества образовательного процесса, выводит усвоение знаний детей дошкольного возраста на более высокий уровень.

Литература

1. Захарова И.Г. Информационные технологии в образовании. – Информационные технологии в образовании: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / И.Г. Захарова / –

М.: Издательский центр «Академия», 2003. – 192 с.

2. Коваль А.Н. Использование ИКТ-технологий в детском саду / А.Н. Коваль, А.Н. Малыгина // Молодой ученый, 2016. – № 7. – С. 648-650. – URL <https://moluch.ru/archive/111/27863/> (дата обращения: 5.08.2018).

3. Силина Е.Н. Виртуальная экскурсия в воспитательно-образовательном пространстве дошкольных образовательных учреждений / Е.Н. Силина // Молодой ученый, 2016. – № 7.6. – С. 213-214. – URL <https://moluch.ru/archive/111/27760/> (дата обращения: 5.08.2018).

MOLCHANOVA Lyudmila Evgenievna

Mentor, MBDOU "Nagolensky Kindergarten "Berezka",
Russia, Belgorod Region, Nagolnoye

BEREZHNYAYA Valentina Ivanovna

Mentor, MBDOU "Nagolensky Kindergarten "Berezka",
Russia, Belgorod Region, Nagolnoye

INYAKOVA Nadezhda Petrovna

Mentor, MBDOU "Rovensky Kindergarten No. 3 of Combined Type",
Russia, Belgorod Region, Rovenki

**INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES AS A MEANS
OF COGNITIVE ACTIVITY DEVELOPMENT FOR PRESCHOOLERS**

Abstract. *The article presents pedagogical experience of application of information-communication technologies in the system of preschool education, their goals, types and advantages are revealed.*

Keywords: *information-communication technologies, multimedia technologies, cognitive interest, preschoolers, pedagogical experience.*

РУДЕНКО Ирина Владимировна

учитель-дефектолог,

МБОУ «Айдарская СОШ им. Б. Г. Кандыбина», Россия, Белгородская область, с. Айдар

ДИДАКТИЧЕСКАЯ ИГРА В КОРРЕКЦИОННО-РАЗВИВАЮЩЕЙ РАБОТЕ С ДЕТЬМИ С ТЯЖЕЛЫМИ И МНОЖЕСТВЕННЫМИ НАРУШЕНИЯМИ РЕЧИ

Аннотация. В статье раскрывается роль дидактической игры в коррекционно-развивающей работе с детьми с ТМНР, особенности организации и проведения игр.

Ключевые слова: ТМНР, коррекционно-развивающая работа, дидактическая игра, индивидуальный подход, игровые действия, педагогический оптимизм.

Так как игра – основной вид деятельности, то дидактические игры будут наиболее результативными методами работы с детьми ТМНР. Дидактические игры как средство воспитания способствуют познавательной активности, корректирует психические функции, благоприятно влияют на эмоционально-волевую сферу детей. В своей работе «Психология игры» Д. Б. Эльконин пишет, что игра влияет на развитие психических процессов: «Значение игры не ограничивается тем, что у ребёнка возникают новые по своему содержанию мотивы деятельности и связанные с ними задачи. В игре возникает новая психологическая форма мотивов» [5, с. 21]. Ш. А. Амонашвили рассматривает проблему использования игры: «Дидактическая игра, если не делать из неё самоцель, может сыграть свою исключительную роль усиления сложного процесса учения, ускорения развития» [1, с. 160]. Использованию игры в коррекционной школе уделяли в своих работах В. В. Воронкова, Н. Я. Семаго, О. А. Степанов, М. Э. Вайнер, Н. Я. Чутко.

Структурные компоненты дидактической игры: Игровой замысел – первый структурный компонент игры – выражен, как правило, в названии игры. Он заложен в той дидактической задаче, которую надо решить в воспитательном процессе. Правила игры – определяют порядок действий и поведение дошкольника в процессе игры, способствуют созданию рабочей обстановки. Игровые действия – основа игры, регламентируются правилами игры, способствуют познавательной активности дошкольников, дают им возможность проявить свои способности, применить знания, умения и навыки. На занятиях и в других видах

деятельности педагогами используется один из трех основных видов дидактических игр: прямого дидактического воздействия, в которых педагог действует совместно с ребёнком в роли одной из играющих сторон.

Процесс формирования навыков самообслуживания имеет этапный характер, а обучение данным навыкам должно быть системным и базироваться на следующих принципах:

- **Онтогенетический принцип:** принцип опоры на последовательность овладения элементарными умениями самообслуживания в онтогенезе;
- **Принцип практической направленности обучения:** обучение осуществляется в естественных условиях непосредственно в процессе выполнения деятельности по самообслуживанию;
- **Принцип единства диагностики и коррекции:** обучение строится на основе диагностики, определения прогнозов психического развития и оценки потенциальных возможностей ребенка. Фиксация промежуточных результатов позволяет корректировать программу обучения для более эффективного результата;
- **Принцип развития:** предполагает выделение в процессе работы тех задач, трудностей, этапов, которые находятся в зоне ближайшего развития ребенка;
- **Принцип учета индивидуальных особенностей ребенка и структуры его нарушения;**
- **Принцип ожидания ответной реакции:** в силу особенностей развития ребенка с ТМНР, его скорость приема и переработки информации очень замедлена, особенно в первоначальный период обучения. Необходимо

дополнительное время для того, чтобы ребенок смог продемонстрировать ответную реакцию. Важно соблюдать этот временной интервал и не предлагать ребенку несколько стимулов подряд;

- Принцип интеграции усилий ближайшего социального окружения: ребенок растет и развивается в социуме, ближайшее социальное окружение оказывает существенное влияние на этот процесс. Вовлечение родителей в процесс обучения самообслуживанию позволяет добиться более качественных результатов;

- Принцип педагогического оптимизма: каждый ребенок обучаем, и имеет право на образование, при этом под способностью к обучению понимается также способность к освоению любых доступных ребенку социально и личностно-значимых навыков жизненной компетенции, способствующих его социальной адаптации;

- Принцип разумной требовательности: уважение к личности ребенка в сочетании с объективно целесообразными требованиями, исходящими из потребностей педагогического процесса;

- Принцип выбора оптимальной формы взаимодействия: позволяет наиболее полно раскрыть возможности ребенка в овладении им каждой операцией. Учет средств и способов коммуникации, доступных конкретному ребенку для общения и восприятия передаваемого взрослым опыта делает процесс обучения самообслуживанию наиболее эффективным. Исследование позволило сделать вывод о том, что при условии целенаправленного обучения в соответствии с онтогенетическим принципом большинство детей с ТМНР демонстрируют положительную динамику в овладении самообслуживанием, но величина этой динамики у разных детей различается. Бытовая успешность детей зависит от структуры нарушений, длительности коррекционно-педагогического воздействия и позиции родителей в отношении необходимости формирования навыков самообслуживания у обучающегося.

Организовывая деятельность детей на основе дидактических игр, педагогу необходимо помнить следующее:

- Дидактические игры целесообразно строить на основе тех, что уже хорошо известны детям. Поэтому необходимо внимательно следить за играми детей, определять их

предпочтения, выяснять, какие любимые игры вызывают у них наибольший интерес, а какие – меньший;

- Любая игра должна обладать определенной долей оригинальности;

- Игра – это не занятие. Использование игровых техник, таких как вовлечение ребят в новую тему, элемент загадки, приключение в волшебном мире и многое другое – это не только методическое богатство педагога, но и насыщенная богатая впечатлениями совместная деятельность детей в коллективе;

- Эмоциональное состояние педагога должно гармонизировать с характером осуществляемой им деятельности. В отличие от прочих методических приемов, игровая форма взаимодействия предъявляет повышенные требования к эмоциональному фону ведущего. Недостаточно просто организовывать игру, важно быть её активным участником наравне с детьми. Только в этом случае игра становится эффективным инструментом обучения и воспитания;

- Игра – средство диагностики, инструмент оценки развития. В игровом процессе ребенок демонстрирует свои сильные стороны, а также становятся заметны области, требующие внимания и корректировки;

- Категорически неприемлемо наказывать детей за нарушение правил игры или создание неблагоприятной игровой атмосферы. Стараться поощрять ребенка даже за незначительный успех.

Организация дидактических игр предполагает три главных этапа: предварительная подготовка, непосредственное проведение и последующий разбор. В фазу подготовки включаются следующие действия:

- Подбор игр, отвечающих намеченным задачам формирования социально-бытовых навыков;

- Обеспечение соответствия выбранной игры критериям программ, направленных на обучение детей;

- Выявление оптимального момента для организации игры;

- Определение игровой зоны, в которой дети могут играть, не создавая неудобств окружающим;

- Установление численности участников игры (желательно включение в игру всего коллектива ребят);

- Подготовка необходимого дидактического материала для выбранной игры;
- Обеспечение готовности к игре со стороны самого учителя-дефектолога, это охватывает анализ и понимание всей динамики игры, осознание своей роли в ней, а также изучение способов управления игровым процессом;
- Подготовка детей к игре: расширение их познаний, формирование представлений о вещах и происходящих вокруг событиях, которые нужны для выполнения цели игры. Проведение игр включает:
 - Ознакомление детей с содержанием игры, и используемых в игре материалов;
 - Объяснения хода и правил игры. При этом педагог контролирует, как дети придерживаются установленных игровых правил и насколько точно они их соблюдают.
 - Показ игровых действий, где педагог обучает детей корректным действиям, показывая, что отклонение от правил игры не приведет к нужному результату;
 - Определение роли учителя в игре, его участие в качестве играющего, болельщика или арбитра;
 - Подведение итогов игры – это ответственный момент в руководстве игрой, т. к. по результатам, которых дети добиваются в игре, можно судить об её эффективности. При подведении итогов учитель подчёркивает, что путь к победе возможен только через преодоление трудностей, внимание и дисциплинированность. Анализ проведённой игры направлен на выявление приёмов её подготовки и проведения, какие приёмы оказались эффективными в достижении поставленной цели, что мешало достижению цели и почему. Это поможет совершенствовать как подготовку, так и сам процесс проведения игры. Кроме того, анализ позволит выявить индивидуальные особенности в поведении, характере детей, а значит, правильно организовать индивидуальную работу с ними. Самокритичный анализ использования игры в соответствии с поставленной целью помогает варьировать игру, обогащать её новым материалом в последующей работе. В конце

игры педагог с детьми проводит рефлексию. Анализ детей собственного состояния, переживаний, мыслей по завершению деятельности важная составляющая процесса обучения в целом, и дидактической игры, как одной из в коррекционно-развивающей работе с детьми с тяжёлыми и множественными нарушениями речи, в частности.

Одной из образовательных задач является формирование у ребенка способности к рефлексивному контролю своей деятельности как источника мотива и умения учиться, познавательных интересов и готовности к успешному обучению. Дидактические игры учат детей самостоятельности, повышают интерес к занятиям.

Таким образом, дидактические игры являются эффективным средством коррекции и развития высших психических функций у детей с тяжелыми и множественными нарушениями речи. Дидактические игры направлены на то, чтобы сделать процесс коррекционно-развивающих занятий более эмоциональным, действенным и позволить ребёнку получить собственный опыт.

Литература

1. Абдулаева Е.А. Организация игровой деятельности: Учебное пособие / Е.А. Абдулаева, Е.О. Смирнова. – Феникс, 2016. – 223 с.
2. Баряева Л.Б. Обучение сюжетно - ролевой игре детей с проблемами интеллектуального развития: Учебно-методическое пособие / Л.Б. Баряева, А. Зарин. – СПб.; Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена; Союз. – 2001, 416 с.
3. Выготский Л.С. Проблема умственной отсталости. – В кн.: Избранные психологические исследования. – М., 1956. – С. 453-480.
4. Катаева А.А., Стребелева Е.А. Дидактические игры и упражнения в обучении дошкольников с отклонениями в развитии: Пособие для учителя. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2001.
5. Эльконин Д.Б. Психология игры. – М.: Просвещение, 2000. – 360 с.

RUDENKO Irina Vladimirovna

Teacher-Defectologist,
MBOU "Aidar Secondary School named after B. G. Kandybin",
Russia, Belgorod Region, Aidar

DIDACTIC GAME IN CORRECTIONAL AND DEVELOPMENTAL WORK WITH CHILDREN WITH SEVERE AND MULTIPLE SPEECH DISORDERS

Abstract. *The article reveals the role of didactic play in correctional and developmental work with children with TMNR, the specifics of organizing and conducting games.*

Keywords: *TMNR, correctional and developmental work, didactic game, individual approach, game actions, pedagogical optimism.*

ПСИХОЛОГИЯ

КУЛЯГИНА Полина Ильинична

студентка, Дальневосточный федеральный университет, Россия, г. Владивосток

МЕТОДИКИ ДИАГНОСТИКИ ТЕМПЕРАМЕНТА РЕБЁНКА И ЕГО СОЦИАЛЬНОЙ ПОЗИЦИИ В КОЛЛЕКТИВЕ

Аннотация. В работе исследуется взаимосвязь между типами темперамента младших подростков и их социальной позицией в коллективе. Используются психодиагностические методики, такие как опросник Айзенка и методика диагностики коммуникативных навыков. Результаты исследования показывают, что тип темперамента влияет на социальный статус подростков, что важно для создания гармоничной образовательной среды и эффективной работы с детьми.

Ключевые слова: темперамент, социальная позиция, подростки, коллектив, психодиагностика, Айзенк, коммуникативные навыки.

Изучение темперамента и социальной позиции детей в коллективе представляет собой важную область в психологии. Понимание взаимосвязи этих факторов позволяет не только лучше понять поведение детей, но и выработать эффективные стратегии взаимодействия и обучения. В данной статье рассматривается, как темперамент влияет на социальную позицию младших подростков в коллективе, с использованием результатов эмпирического исследования, проведенного среди учащихся детского технопарка Кванториум.

Темперамент – это индивидуальные особенности психической активности, которые влияют на поведение, эмоциональные реакции и восприятие окружающего мира. В психологии выделяются четыре основных типа темперамента: холерик, сангвиник, флегматик и меланхолик. Каждый из этих типов имеет уникальные особенности, которые могут влиять на социальные взаимодействия в коллективе.

Социальная позиция в коллективе определяется местом человека в системе отношений внутри группы. Важно отметить, что социальная позиция не ограничивается только

статусом (например, «лидер» или «отверженный»), но включает в себя и степень признания в группе, количество и качество межличностных контактов, а также уровень удовлетворенности этими контактами.

Для исследования взаимосвязи между темпераментом и социальной позицией подростков в коллективе были использованы следующие методы:

- Личностный опросник Г. Ю. Айзенка (EPI) – для диагностики экстраверсии и нейротизма подростков.
- Методика диагностики коммуникативных навыков Дж. Морено – для оценки уровня коммуникативной активности подростков и их межличностных связей в группе.
- Социометрический опрос – для определения статуса детей в коллективе, включая статус «лидер» и «отверженный».

По результатам исследования, проведенного среди 20 подростков, были получены следующие данные о типах темперамента и социальной позиции подростков в группе. В результате анализа были выявлены различные типы темперамента среди подростков (рис. 1).

Рис. 1. Типы темперамента подростков, %

Сангвиники составляют 25% группы, характеризуются высокой социальной активностью и легко находят общий язык с окружающими. Они занимают более высокие социальные позиции, такие как «предпочитаемые» или «лидеры».

Холерики, также составляющие 25% группы, характеризуются высокой эмоциональной возбудимостью и импульсивностью. Несмотря на свою энергичность, они могут столкнуться с трудностями в установлении долговременных социальных связей из-за своей неуравновешенности.

Интроверты, составляющие 25% подростков, характеризуются сдержанностью, склонностью к самоанализу и предпочитают ограниченный круг общения. Их социальная активность ниже, что влияет на их позицию в коллективе.

Флегматики, как и интроверты, составляют 25% группы. Эти подростки характеризуются

низким уровнем активности и медленным темпом реакций, что также влияет на их социальное положение, делая их менее заметными в коллективе.

Меланхолики, также составляющие 25%, характеризуются высокой чувствительностью и эмоциональной уязвимостью. Эти подростки часто остаются на периферии социальной жизни коллектива.

По шкале нейротизма (для оценки эмоциональной устойчивости подростков) результаты показали, что у 55% подростков был высокий уровень нейротизма, что проявлялось в эмоциональной неустойчивости, тревожности и склонности к депрессии. Оставшиеся 45% подростков продемонстрировали низкий уровень нейротизма, что характеризуется высокой эмоциональной стабильностью. Результаты эмпирического исследования по шкале «Нейротизм» методики «Личностный опросник Айзенка (EPI)» отражены на рисунке 2.

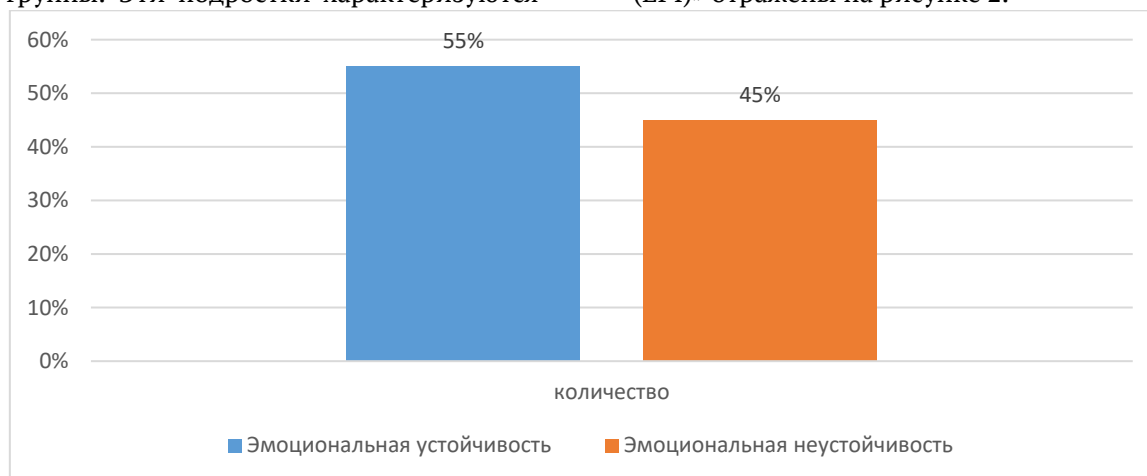

Рис. 2. Результаты опроса старших подростков по шкале «Нейротизм» методики «Личностный опросник Айзенка (EPI)», %

Полученные результаты подтверждают гипотезу о том, что тип темперамента оказывает

значительное влияние на социальную позицию подростка в коллективе. Например, подростки

с сангвиническим типом темперамента занимают более высокие социальные позиции, такие как «лидер» или «предпочитаемые», что связано с их высокой социальной активностью и легкостью в установлении контактов. В то же время подростки с флегматическим или меланхолическим типом темперамента имеют более низкий статус в коллективе, что связано с их меньшей активностью и сдержанностью в социальном взаимодействии.

Эти данные также согласуются с теорией, согласно которой экстраверты и люди с высокой эмоциональной устойчивостью склонны занимать более высокие социальные позиции. В то время как интроверты и те, кто проявляет большую чувствительность и тревожность, часто оказываются на периферии социального взаимодействия.

Понимание взаимосвязи между темпераментом и социальной позицией подростков может быть полезным для педагогов и психологов в работе с детьми. Знание о том, как темперамент влияет на социальные взаимодействия, позволяет выработать индивидуальные стратегии работы с детьми, что способствует улучшению их адаптации в коллективе, снижению уровня тревожности и конфликтных ситуаций.

Также результаты исследования могут быть использованы для оптимизации образовательного процесса, например, для формирования групп в классе с учетом темперамента учащихся. Это позволит повысить эффективность взаимодействия между учащимися и снизить уровень изоляции для детей с более замкнутыми типами темперамента.

Темперамент оказывает значительное влияние на социальную позицию подростков в коллективе. Эмпирическое исследование показало, что подростки с экстравертированными типами темперамента (сангвиники и холерики) занимают более высокие социальные позиции, в то время как интроверты, флегматики и меланхолики часто оказываются в группе «отверженных». Важно учитывать темперамент в процессе работы с детьми, чтобы создать гармоничную образовательную среду, способствующую их личностному развитию и улучшению межличностных отношений.

Литература

1. Агафонова М.С. Темперамент и его влияние на организационное поведение / М.С. Агафонова, О.И. Уразова // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2017. – Т. 39. – С. 321-325. URL: <http://e-koncept.ru/2017/970391.htm>.
2. Данилова Е.М. Влияние типов темперамента на межличностные отношения в коллективе / Е.М. Данилова // Теория и практика управления: ответы на вызовы инновационного развития: материалы IX Междунар. науч.-практ. конф. студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых – Москва, 2018. – С. 269-271. – Электрон. копия доступна на сайте Рос. экон. ун-та им. Г.В. Плеханова.
3. Драгунова Т.В. Психологические особенности подростка. Возрастная и педагогическая психология / Т.В. Драгунова. – М.: Академия, 2021. – 356 с.

KULYAGINA Polina Ilinichna

Student, Far Eastern Federal University, Russia, Vladivostok

METHODS OF DIAGNOSING A CHILD'S TEMPERAMENT AND THEIR SOCIAL POSITION IN A GROUP

Abstract. *This paper examines the relationship between temperament types of younger adolescents and their social position within a group. Psychodiagnostic methods, such as the Eysenck questionnaire and diagnostic techniques for communication skills, are used. The study's findings show that temperament type influences social status among adolescents, which is important for creating a harmonious educational environment and effective work with children.*

Keywords: *temperament, social position, adolescents, group, psychodiagnostics, Eysenck, communication skills.*

МАНАРБЕКОВА Алия Талгатовна

магистрантка,

Международный университет психолого-педагогических инноваций,
Россия, г. Москва

*Научный руководитель – профессор Открытого университета экономики, управления и права,
доктор педагогических наук Масыгин Владимир Павлович*

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ ВЫБОРА СТИЛЯ РОДИТЕЛЬСКОГО ВОСПИТАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ СЕМЬЕ

Аннотация. В статье представлен теоретический анализ социально-психологических детерминант, влияющих на выбор стиля родительского воспитания в условиях современной семьи. Рассматриваются три ключевые группы факторов: личностные характеристики родителей, параметры семейной системы и макросоциальные влияния.

Ключевые слова: стиль родительского воспитания, детерминанты, современная семья, детско-родительские отношения, личность родителя, семейная система, социально-психологические факторы, авторитарный стиль, авторитетный стиль, либеральный стиль.

В XXI веке институт семьи претерпевает значительные трансформации, обусловленные глобализацией, цифровизацией, изменением гендерных ролей и экономической нестабильностью. Эти процессы напрямую влияют на детско-родительские отношения и формирование воспитательных стратегий. Стиль родительского воспитания является одним из ключевых факторов, определяющих психологическое благополучие, успешность социализации и гармоничное развитие личности ребенка. Научные исследования (Д. Баумринд, Э. Маккоби, Дж. Мартин, А. Я. Варга, Е. О. Смирнова) убедительно доказывают, что деструктивные стили воспитания (авторитарный, гипоопекающий) коррелируют с повышенным риском развития у детей тревожных расстройств, агрессивности, низкой самооценки и трудностей в социальной адаптации. В то же время авторитетный стиль, основанный на балансе контроля и эмоциональной поддержки, способствует формированию у ребенка самостоятельности, ответственности и психологической устойчивости.

Однако выбор родителями того или иного стиля не является случайным или произвольным. Он детерминирован целым комплексом взаимосвязанных факторов социально-психологического характера. В современных условиях, когда традиционные модели воспитания

теряют свою актуальность, а информационное пространство предлагает множество противоречивых рекомендаций, родители часто испытывают растерянность и неуверенность.

Изучение детерминант, лежащих в основе их воспитательного выбора, приобретает особую актуальность. Понимание этих механизмов позволяет не только проводить диагностику семейных проблем, но и разрабатывать эффективные программы психолого-педагогической поддержки родителей, направленные на гармонизацию детско-родительских отношений и создание оптимальных условий для развития личности ребенка. Таким образом, анализ социально-психологических детерминант выбора стиля родительского воспитания является важной научной и практической задачей, отвечающей на вызовы современного общества.

Под стилем родительского воспитания в психологии понимается совокупность установок, приемов, методов и эмоциональных реакций родителей по отношению к ребенку, которые проявляются в их повседневном общении и взаимодействии [3]. Классическая типология, предложенная Дианой Баумринд, выделяет три основных стиля: авторитарный (высокий контроль, низкая теплота), авторитетный (высокий контроль, высокая теплота) и либеральный (низкий контроль, высокая теплота). Позже

Э. Маккоби и Дж. Мартин дополнили эту модель индифферентным (пренебрегающим) стилем, характеризующимся низким уровнем контроля и теплоты.

Выбор конкретного стиля обусловлен сложной системой детерминант, которые можно условно разделить на три уровня: личностный (психологические особенности родителей), системный (характеристики семьи как системы) и макросоциальный (влияние общества и культуры).

1. Психологические детерминанты (личностный уровень родителя).

Ключевую роль в формировании воспитательной стратегии играют индивидуально-психологические особенности самого родителя.

- Личностные черты и акцентуации характера. Исследования показывают, что родители с высоким уровнем нейротизма, тревожности и ригидности склонны к гиперопеке или авторитарному контролю, так как воспитание ребенка становится для них источником постоянного стресса. Экстравертированные, эмоционально стабильные и открытые новому опыту родители чаще демонстрируют гибкость и выбирают демократические, авторитетные модели взаимодействия [6].

- Родительские установки и ценности. Это система убеждений родителя относительно целей, норм и методов воспитания. Они могут быть осознанными или неосознанными и часто формируются под влиянием собственного детского опыта. Установка «ребенок должен беспрекословно слушаться» неизбежно ведет к авторитарности, в то время как ценность развития самостоятельности и критического мышления способствует формированию авторитетного стиля.

- Опыт собственного детства и отношения с родительской семьей (трансгенерационная передача). Родители часто бессознательно копируют модели воспитания, усвоенные в своей родительской семье. Если человек вырос в атмосфере жесткого контроля, он с высокой вероятностью будет применять аналогичные методы к своим детям. Альтернативным вариантом является «сценарий антипода», когда родитель, переживший негативный детский опыт, сознательно стремится делать все наоборот, что может приводить к другой крайности – попустительству и вседозволенности [2].

- Уровень психологической зрелости и самооценка. Эмоционально зрелый родитель способен отделять свои потребности от потребностей ребенка, адекватно воспринимать трудности и конструктивно решать конфликты. Родители с низкой самооценкой могут самоутверждаться за счет ребенка, требуя от него достижений и подчинения, что является проявлением авторитарного стиля.

2. Социально-психологические детерминанты (уровень семейной системы).

Семья представляет собой сложную систему, параметры которой напрямую влияют на воспитательный процесс.

- Структура семьи. Неполные, расширенные или смешанные (блендированные) семьи сталкиваются со специфическими трудностями, которые отражаются на стиле воспитания. Например, одинокий родитель может испытывать перегрузку, что приводит к эмоциональной отстраненности (индифферентный стиль) или, наоборот, к созданию симбиотической связи с ребенком (гиперопека). В смешанных семьях может наблюдаться несогласованность воспитательных стилей отчима/мачехи и родного родителя.

- Характер супружеских отношений. Конфликты между супругами являются мощным деструктивным фактором. В ситуации супружеской дисгармонии ребенок может становиться «козлом отпущения», объектом для сброса негативных эмоций, что порождает жестокость и непоследовательность в воспитании. Также родители могут втягивать ребенка в коалиции друг против друга, что подрывает их авторитет и дезориентирует ребенка [1]. Гармоничные и поддерживающие отношения между супругами, напротив, создают благоприятный фон для реализации авторитетного стиля воспитания.

- Индивидуальные особенности ребенка. Воспитание – это двусторонний процесс. Темперамент, состояние здоровья, способности и пол ребенка также выступают детерминантами родительского стиля. Например, активный и упрямый ребенок может провоцировать родителей на более жесткие и контролирующие меры, в то время как спокойный и послушный ребенок позволяет им придерживаться более либеральной позиции. Дети с особыми потребностями в развитии требуют от родителей огромных эмоциональных и временных

ресурсов, что также может сказываться на их воспитательных практиках.

3. Социальные и культурные детерминанты (макроуровень).

Семья является частью более широкого социального контекста, который задает определенные рамки и стандарты воспитания.

- Социально-экономический статус (СЭС) семьи. Уровень образования родителей, их профессиональный статус и материальное положение оказывают значительное влияние на воспитание. Исследования показывают, что в семьях с низким СЭС чаще встречается авторитарный стиль, что может быть связано с более высоким уровнем стресса, ориентацией на выживание и послушание как на ценность. Семьи с высоким СЭС чаще ориентированы на развитие у детей инициативности, креативности и самостоятельности, что соответствует авторитетному стилю [5].

- Культурные и этнические традиции. В разных культурах существуют свои представления об идеальном ребенке и правильном воспитании. В коллективистских культурах (например, во многих азиатских странах) высоко ценятся послушание, уважение к старшим и принадлежность к группе, что поощряет более авторитарные методы. В индивидуалистических культурах (например, в странах Западной Европы и США) акцент делается на независимости, самовыражении и личных достижениях, что ближе к авторитетной модели [4].

- Информационное пространство и общественные тренды. Современные родители находятся под мощным влиянием СМИ, интернета, блогов и популярной психологии. С одной стороны, это открывает доступ к полезной информации. С другой – создает «информационный шум» и навязывает противоречивые, часто коммерциализированные тренды («осознанное родительство», «раннее развитие»), что повышает тревожность родителей и может приводить к непоследовательности в воспитании.

Проведенный анализ показывает, что выбор стиля родительского воспитания в современной семье является многофакторным процессом, обусловленным сложным переплетением детерминант разного уровня. Он не может быть сведен исключительно к волевому решению родителя или его личностным качествам.

Этот выбор является результатом интеграции его психологических характеристик, опыта собственной родительской семьи, актуальной ситуации внутрисемейных отношений, а также влияния широкого социального и культурного контекста.

Практическая значимость понимания этих детерминант заключается в возможности перехода от директивных рекомендаций родителям к комплексному системному подходу в психологическом консультировании и психокоррекции. Эффективная помощь семье должна включать работу не только с воспитательными приемами, но и с личностью самого родителя (повышение самооценки, проработка детских травм), с супружескими отношениями, а также с адаптацией семьи к социальным вызовам.

Перспективными направлениями дальнейших исследований могут стать лонгитюдные исследования, отслеживающие динамику родительских стилей в зависимости от изменения семейной и социальной ситуации, а также кросс-культурные сравнительные исследования, направленные на выявление универсальных и специфических детерминант воспитания в различных обществах. Особого внимания заслуживает изучение влияния цифровой среды как новой, мощной детерминанты, формирующей современные детско-родительские отношения.

Литература

1. Варга А.Я. Системная семейная психотерапия: краткий лекционный курс. – СПб.: Речь, 2001. – 144 с.
2. Малкина-Пых И.Г. Психосоматика. Справочник практического психолога. – М.: Эксмо, 2005. – 992 с.
3. Смирнова Е.О. Детская психология: Учебник для вузов. 3-е изд., перераб. и доп. – СПб.: Питер, 2009. – 304 с.
4. Стефаненко Т.Г. Этнопсихология: Учебник для вузов. 4-е изд., испр. и доп. – М.: Аспект Пресс, 2009. – 368 с.
5. Фигдор Г. Дети разведенных родителей: между травмой и надеждой. – М.: Наука, 1995. – 164 с.
6. Эйдемиллер Э.Г., Юстицкис В.В. Психология и психотерапия семьи. 4-е изд. – СПб.: Питер, 2008. – 672 с.

MANARBKOVA Aliya Talgatovna

Graduate Student,
International University of Psychological and Pedagogical Innovations,
Russia, Moscow

*Scientific Advisor – Professor of the Open University of Economics, Management and Law,
Doctor of Pedagogical Sciences Masyagin Vladimir Pavlovich*

SOCIO-PSYCHOLOGICAL DETERMINANTS OF PARENTING STYLE CHOICE IN THE MODERN FAMILY

Abstract. *The article presents a theoretical analysis of the socio-psychological determinants that influence the choice of a parenting style in the modern family. Three key groups of factors are examined: the personality characteristics of parents, family system parameters, and macrosocial influences.*

Keywords: *parenting style, determinants, modern family, parent-child relationships, parent's personality, family system, socio-psychological factors, authoritarian style, authoritative style, permissive style.*

МАНАРБЕКОВА Алия Талгатовна

магистрантка,

Международный университет психолого-педагогических инноваций,
Россия, г. Москва

*Научный руководитель – профессор Открытого университета экономики, управления и права,
доктор педагогических наук Масыгин Владимир Павлович*

СТИЛИ РОДИТЕЛЬСКОГО ВОСПИТАНИЯ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ И ЗАРУБЕЖНЫХ КОНЦЕПЦИЙ

Аннотация. В статье представлен сравнительный анализ ведущих подходов к изучению стилей родительского воспитания в отечественной и зарубежной психолого-педагогической науке. Обосновывается актуальность синтеза и адаптации зарубежных моделей с учетом социокультурного контекста и традиций отечественной педагогики для разработки эффективных программ помощи современным семьям.

Ключевые слова: стили родительского воспитания, детско-родительские отношения, авторитарный стиль, авторитетный стиль, либеральный стиль, индифферентный стиль, отечественная психология, зарубежная психология, сравнительный анализ, культурно-исторический подход.

Проблема родительского воспитания и его влияния на развитие личности ребенка является одной из центральных в психологии и педагогике. Семья как первичный институт социализации закладывает основы мировоззрения, ценностных ориентаций, моделей поведения и эмоционального реагирования. В современном мире, характеризующемся глобализацией, информационной перегруженностью и трансформацией традиционных семейных устоев, родители сталкиваются с огромным количеством противоречивых рекомендаций по воспитанию детей. Это порождает растерянность, тревогу и зачастую приводит к использованию неэффективных или деструктивных воспитательных стратегий.

Актуальность сравнительного анализа отечественных и зарубежных концепций родительского воспитания обусловлена несколькими факторами. Во-первых, интенсивный научный и культурный обмен способствует проникновению зарубежных теорий в отечественную практику. Однако их прямое применение без критического осмысления и адаптации к национальным культурным и историческим особенностям может быть контрпродуктивным. Во-вторых, отечественная психолого-педагогическая мысль обладает богатым наследием, идеи которого (например,

концепции А. С. Макаренко и Л. С. Выготского) не утратили своей значимости и могут обогатить современные подходы. В-третьих, выявление универсальных и культурно-специфических аспектов в стилях воспитания позволит разработать более гибкие и эффективные модели психологического консультирования и педагогической поддержки семьи.

Таким образом, научная задача состоит в том, чтобы систематизировать и сопоставить ключевые подходы, определить их точки соприкосновения и принципиальные различия, а также наметить пути для их интеграции в практической работе с родителями.

Основополагающей для большинства современных исследований в области родительского воспитания является типология, предложенная американским психологом Дианой Баумринд в 1960-х годах. Основываясь на эмпирических наблюдениях, она выделила два ключевых параметра родительского поведения: уровень контроля (требовательность, наличие правил и норм) и уровень эмоциональной поддержки (теплота, принятие, отзывчивость). На основе комбинации этих параметров Д. Баумринд описала три основных стиля воспитания [1, с. 1-103]:

1. Авторитарный стиль (Authoritarian). Характеризуется высоким уровнем контроля и

низким уровнем эмоциональной поддержки. Родители устанавливают жесткие правила, требуют беспрекословного подчинения, часто используют наказания и не склонны к диалогу. Дети, воспитанные в таких семьях, часто бывают тревожными, замкнутыми, неуверенными в себе, со склонностью к агрессии или, наоборот, к податливости.

2. Авторитетный стиль (Authoritative). Считается наиболее гармоничным и эффективным. Он сочетает высокий уровень контроля с высоким уровнем эмоциональной поддержки. Родители предъявляют четкие и последовательные требования, но при этом они отзывчивы, готовы обсуждать правила, уважают мнение ребенка и поощряют его самостоятельность. Дети таких родителей, как правило, обладают высокой самооценкой, развитыми социальными навыками, инициативностью и академической успешностью.

3. Либеральный (попустительский) стиль (Permissive). Отличается низким уровнем контроля и высоким уровнем эмоциональной поддержки. Родители проявляют много тепла и любви, но практически не устанавливают границ и правил, позволяя ребенку делать все, что он хочет. Дети из таких семей могут вырастать импульсивными, незрелыми, неспособными к самоконтролю и учету интересов других людей.

Позднее Элеанор Маккоби и Джон Мартин доработали модель Д. Баумринд, формализовав два измерения родительского поведения: требовательность/контроль (demandingness / control) и отзывчивость/теплота (responsiveness/warmth). Это позволило им выделить четвертый стиль [4, с. 1-101]:

Индифферентный (пренебрегающий) стиль (Uninvolved/Neglectful). Характеризуется низким уровнем как контроля, так и эмоциональной поддержки. Родители не вовлечены в жизнь ребенка, не интересуются его делами и потребностями, игнорируют его. Этот стиль признан наиболее деструктивным, так как приводит к серьезным нарушениям в эмоциональном и социальном развитии ребенка, низкой самооценке и склонности к девиантному поведению.

Данная четырехфакторная модель стала «золотым стандартом» в зарубежной психологии и используется в тысячах исследований по всему миру, подтверждая свою валидность в различных культурных контекстах.

Отечественная психолого-педагогическая традиция развивалась в ином историческом и идеологическом контексте, что наложило отпечаток на понимание целей и методов воспитания. Хотя в советской психологии не было создано столь же формализованной типологии, как у Д. Баумринд, анализ трудов ведущих ученых позволяет выделить ключевые идеи.

Одной из центральных фигур является А. С. Макаренко. Его педагогическая система, хотя и была ориентирована на воспитание в коллективе, содержит фундаментальные принципы, применимые и к семье. Ключевая идея Макаренко – сочетание высокого уровня требовательности с глубоким уважением к личности ребенка. «Как можно больше требования к человеку, но вместе с тем и как можно больше уважения к нему», – писал он [3]. Этот принцип поразительно созвучен современному пониманию авторитетного стиля воспитания. Однако у Макаренко требовательность была неразрывно связана с формированием чувства долга, ответственности перед коллективом, что отражает социоцентрическую направленность его системы в противовес индивидуалистической ориентации западных моделей.

Неоценимый вклад в понимание детско-родительских отношений внес Л. С. Выготский. Его культурно-историческая теория и концепция «зоны ближайшего развития» (ЗБР) дают теоретическую основу для понимания роли взрослого в развитии ребенка [2]. По Выготскому, эффективное воспитание и обучение – это не передача готовых знаний, а сотрудничество, в ходе которого взрослый помогает ребенку освоить то, что тот еще не может сделать сам, но способен сделать с помощью. Родитель, действующий в ЗБР, проявляет одновременно и требовательность (ставит задачи чуть выше текущего уровня ребенка), и отзывчивость (оказывает необходимую поддержку, является чутким партнером). Таким образом, идеи Выготского имплицитно описывают механизм действия авторитетного стиля воспитания.

В современной российской психологии исследования стилей воспитания часто опираются на западные модели, но дополняют их специфическими для отечественной культуры параметрами. Например, в работах Э. Г. Эйдемиллера и В. Юстицкиса рассматриваются такие нарушения воспитания, как гиперпротекция (доминирующая и потворствующая), эмоциональное отвержение, повышенная

моральная ответственность [6]. В исследованиях О. А. Карабановой, Е. О. Смирновой акцент делается на качестве эмоционального взаимодействия, диалогичности общения, принятии и кооперации как ключевых факторах гармоничного развития ребенка [5, с. 57–68].

Проведенный анализ позволяет выявить как существенные сходства, так и значимые различия в отечественных и зарубежных подходах.

Общие черты:

1. Признание оптимальности «золотой середины». И зарубежные, и отечественные концепции сходятся в том, что наиболее благоприятным для развития ребенка является сочетание родительской любви, принятия и тепла с разумной требовательностью, наличием четких правил и границ. Идеал «авторитетного родителя» по Баумринд практически полностью совпадает с макаренковским принципом «требования и уважения» и с ролью взрослого, организующего «зону ближайшего развития» по Выготскому.

2. Осуждение крайностей. Обе научные традиции признают деструктивность крайностей: как жесткого авторитаризма, подавляющего личность, так и попустительства или пренебрежения, ведущих к социальной дезадаптации.

Специфические различия:

1. Фокус на индивидуализме vs. коллективизме. Классические западные модели в большей степени ориентированы на развитие индивидуальных качеств личности: самостоятельности, автономии, самооценки, лидерских способностей. Отечественная традиция, особенно в ее классическом (советском) варианте, делала сильный акцент на воспитании социальных качеств: чувства долга, ответственности перед обществом, умения работать в коллективе.

2. Терминологический аппарат. Зарубежные подходы оперируют четко определенными, операционализированными понятиями (control, responsiveness), что облегчает проведение количественных исследований. Отечественная психология чаще использует более широкие, качественные категории («принятие», «сотрудничество», «эмоциональное благополучие»), что отражает гуманистическую направленность и внимание к глубинным аспектам межличностных отношений.

3. Теоретическая база. Зарубежные модели стилей воспитания во многом выросли из

бихевиоризма и теории социального научения. Отечественные подходы базируются на культурно-исторической теории и деятельностном подходе, что предполагает более глубокий анализ роли взрослого как носителя культуры и организатора развивающей деятельности ребенка.

Сравнительный анализ отечественных и зарубежных концепций стилей родительского воспитания показывает, что, несмотря на различия в терминологии и культурно-историческом контексте, фундаментальные принципы гармоничного воспитания являются универсальными. Наиболее эффективной стратегией признается авторитетный стиль, основанный на балансе эмоциональной поддержки и разумного контроля.

Вместе с тем механический перенос западных моделей в отечественную практику без учета социокультурной специфики является нецелесообразным. Современные российские семьи функционируют в уникальном контексте, где индивидуалистические ценности переплетаются с традиционными коллективистскими установками. Поэтому наиболее перспективным направлением для науки и практики является разработка интегративных моделей, которые бы сочетали в себе структурную четкость и эмпирическую обоснованность зарубежных типологий с глубиной и гуманистической направленностью отечественной психолого-педагогической мысли.

Практическая значимость такого подхода заключается в создании адаптированных диагностических методик и программ психолого-педагогической помощи родителям, которые бы учитывали не только универсальные закономерности детского развития, но и ценностные ориентации, и воспитательные традиции конкретного общества. Дальнейшие исследования должны быть направлены на эмпирическую проверку таких интегративных моделей и изучение их эффективности в работе с современными семьями.

Литература

1. Baumrind D. (1971). Current patterns of parental authority. *Developmental Psychology Monograph*, 4(1, Pt. 2), P. 1-103.
2. Выготский Л.С. Собрание сочинений: В 6 т. Т. 4. Детская психология / Под ред. Д.Б. Эльконина. – М.: Педагогика, 1984. – 432 с.

3. Макаренко А.С. Педагогические сочинения: В 8 т. Т. 4. – М.: Педагогика, 1984. – 400 с.

4. Maccoby E.E., Martin J.A. (1983). Socialization in the context of the family: Parent-child interaction. In P. H. Mussen (Ed.), Handbook of child psychology: Vol. 4. Socialization, personality, and social development. P. 1-101. New York: Wiley.

5. Смирнова Е.О., Соколова М.В. Структура и динамика родительского отношения в онтогенезе ребенка // Вопросы психологии. – 2007. – № 2. – С. 57-68.

6. Эйдемиллер Э.Г., Юстицкис В. Психология и психотерапия семьи. – 4-е изд. – СПб.: Питер, 2008. – 672 с.

MANARBKOVA Aliya Talgatovna

Graduate Student,
International University of Psychological and Pedagogical Innovations,
Russia, Moscow

*Scientific Advisor – Professor of the Open University of Economics, Management and Law,
Doctor of Pedagogical Sciences Masyagin Vladimir Pavlovich*

PARENTING STYLES: A COMPARATIVE ANALYSIS OF DOMESTIC AND FOREIGN CONCEPTS

Abstract. *The article presents a comparative analysis of the leading approaches to the study of parenting styles in domestic and foreign psychological and pedagogical science. It substantiates the relevance of synthesizing and adapting foreign models, taking into account the sociocultural context and traditions of domestic pedagogy, to develop effective support programs for modern families.*

Keywords: *parenting styles, parent-child relationships, authoritarian style, authoritative style, permissive style, uninvolved style, domestic psychology, foreign psychology, comparative analysis, cultural-historical approach.*

Актуальные исследования

Международный научный журнал

2025 • № 44 (279)

Часть II

ISSN 2713-1513

Подготовка оригинал-макета: Орлова М.Г.

Подготовка обложки: Ткачева Е.П.

Учредитель и издатель: ООО «Агентство перспективных научных исследований»

Адрес редакции: 308000, г. Белгород, пр-т Б. Хмельницкого, 135

Email: info@apni.ru

Сайт: <https://apni.ru/>

Отпечатано в ООО «ЭПИЦЕНТР».

Номер подписан в печать 11.11.2025 г. Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

308010, г. Белгород, пр-т Б. Хмельницкого, 135, офис 40